

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ
(для ОЗО)**

*Заведующий кафедрой прикладной психологии
кандидат психологических наук, доцент О.Е. Антипенко*

Витебск
2008

РАЗДЕЛ I. КУРС ЛЕКЦИЙ

Лекция 1

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ: ЕЕ ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ

Психологическая наука и ее предмет. История психологии – это особая отрасль знания, имеющая собственный предмет. Его нельзя смешивать с предметом самой психологии как науки.

Научная психология изучает факты, механизмы и закономерности той формы жизни, которую обычно называют душевной или психической.

Каждый знает, что люди различаются по характеру, способности запоминать и мыслить, действовать мужественно или трусливо и т.п. Такие обыденные представления о различиях между людьми складываются у нас с малых лет и обогащаются по мере накопления жизненного опыта.

Иногда хорошим психологом называют писателя или судью, а то и просто того, кто лучше других разбирается в окружающих людях, в их вкусах, предпочтениях, мотивах их поступков. В этом случае под психологом разумеют знатока человеческих душ (независимо от того, читал ли он книги по психологии, обучался ли специальному анализу причин поведения или душевной смуты), т.е. здесь мы имеем дело с житейскими представлениями о психике.

Однако житейскую мудрость следует отличать от научного знания. Именно благодаря ему люди овладели атомом, космосом и компьютером, проникли в тайны математики, открыли законы физики и химии. И не случайно научная психология стоит в одном ряду с этими дисциплинами. Она взаимодействует с ними, но ее предмет неизмеримо сложнее, ибо сложнее человеческой психики нет ничего в известной нам Вселенной.

Каждая новая крупица научного знания о психике добывалась усилиями многих поколений исследователей природы и психической организации чело века, динамики его внутренней жизни. За теориями и фактами науки скрыта напряженная коллективная работа людей. Развитие принципов этой работы, переходы от одних ее форм к другим изучает история психологии.

Итак, у психологии один предмет, а у истории психологии – другой. Их непременно следует разграничивать.

Что же является предметом психологии? В самом общем определении – психика живых существ во всем многообразии ее проявлений. Но этим ответом нельзя удовлетвориться.

Следует объяснить, во-первых, какими признаками отличается психика от других явлений бытия, во-вторых, чем отличаются научные воззрения на нее от любых иных. Надо иметь в виду, что само

представление о психике не оставалось одним и тем же во все времена. Многие столетия обнимаемые этим понятием явления обозначались словом "душа". Да и поныне это слово часто звучит, когда речь идет о психических качествах человека, при том не только тогда, когда, подчеркивая его положительные качества, говорят об его душевности. Мы увидим, что в истории психологии научный прогресс был достигнут, когда термин "душа" уступил место термину "сознание". Это оказалось не простой заменой слов, но настоящей революцией в понимании предмета психологии. Наряду с этим появилось понятие о бессознательной психике. Долгое время оно оставалось в тени, однако в конце прошлого столетия, приобретая власть над умами, опрокинуло привычные взгляды на всю структуру личности и на мотивы, которые движут ее поведением. Но и этим представление о сфере, изучаемой психологией как наукой, отличной от других, не ограничилось. Оно радикально изменилось за счет включения в круг явлений, подлежащих ее ведению, той формы жизни, которой дали имя "поведение". С этим вновь совершилась революция в исследовании предмета нашей науки. Уже это само по себе говорит о глубинных изменениях, которые претерпели воззрения на предмет психологии в попытках научной мысли им овладеть, отобразить его в понятиях, адекватных природе психики, найти методы освоения этой природы.

Всегда нужно различать объект познания и его предмет. Первый существует сам по себе, независимо от информированности о нем человеческих умов. Другое дело – предмет науки. Она его строит с помощью специальных средств, своих методов, теорий, категорий.

Психические явления объективно уникальны. Поэтому уникален и предмет изучающей их науки. В то же время их природа отличается изначальной включенностью в жизнедеятельность организма, в работу центральной нервной системы, с одной стороны, в систему отношений их носителя, субъекта, с социальным миром – с другой. Естественно поэтому, что любая попытка освоить предметную область психологии включала наряду с изучением то го, что испытывает субъект, его зримые и незримые зависимости от природных (включая жизнь организма) и социальных факторов (различных форм взаимоотношений индивида с другими людьми). Когда изменялись взгляды на организм и на общество, тогда новым содержанием обогащались и научные данные о психике.

Стало быть, чтобы познать предмет психологии, нельзя ограничиться тем обширным кругом явлений, которые знакомы каждому из собственных переживаний и наблюдений за окружающими, из своего психологического опыта.

Человек, никогда не изучавший физику, тем не менее, в практике своей жизни познает и различает физические свойства вещей, их твердость, горю честь и т. д. Равным образом, не изучая психологии,

человек способен разбираться в психическом облике своих ближних. Но, подобно тому, как наука раскрывает перед ним устройство и законы физического мира, она просвечивает своими понятиями и тайны психического мира, позволяет проникнуть в законы, которые им правят. Шаг за шагом их осваивала пытливая научная мысль, передавая крупницы добытых ею истин новым энтузиастам. Уже это само по себе говорит нам, что предмет науки историчен. И эта история вовсе не оборвалась на сегодняшних рубежах.

Вот почему знание о предмете психологии не возможно без выяснения его "биографии", без воссоздания "драмы идей", в которой были задействованы и величайшие умы человечества, и скромные труженики науки.

Поскольку мы затронули вопрос, касающийся отличия житейской мудрости от научного знания, следует хотя бы кратко оценить специфику последнего.

Теоретическое и эмпирическое знание. Научное знание принято делить на теоретическое и эмпирическое. Слово "теория" греческого происхождения. Оно означает систематически изложенное обобщение, позволяющее объяснять и предсказывать явления. Обобщение соотносится с данными опыта, или (опять же по-гречески) эмпирии, т.е. наблюдений и экспериментов, требующих прямого контакта с изучаемыми объектами.

Зримое благодаря теории "умственными очами" способно дать верную картину действительности, тогда как эмпирические свидетельства органов чувств - иллюзорную.

Об этом говорит вечно поучительный пример вращения Земли вокруг Солнца. А.С.Пушкин в стихотворении "Движение", описывая спор отрицавшего движение софиста Зенона с киником Диогеном, занял сторону первого.

*Движенья нет, сказал мудрец брадатый.
Другой смолчал и стал пред ним ходить.
Сильнее бы не мог он возразить:
Хвалили все ответ замысловатый.
Но, господа, забавный случай сей
Другой пример на память мне приводит:
Ведь каждый день пред нами солнце ходит,
Однако ж прав упрямый Галилей.*

Зенон в своей известной апории "стадия" обнажил проблему противоречия между данными наблюдения (самоочевидным фактом движения) и возникающей теоретической трудностью. Прежде чем пройти стадию (мера длины), требуется пройти ее половину, но прежде этого – половину половины и т.д., т.е. невозможно коснуться бесконечного количества точек пространства в конечное время.

Опровергая эту апорию молча, простым движением, Диоген игнорировал Зенонов парадокс. Пушкин же, выступив на стороне Зенона, подчеркнул великое преимущество теории напоминанием об "упрямом Галилее", благодаря которому за видимой, обманчивой картиной мира открылась истинная.

В то же время эта истинная картина, противоречащая чувственному опыту, была создана исходя из его показаний, поскольку использовались наблюдения перемещений Солнца по небосводу.

Здесь выступает еще один решающий признак научного знания – его опосредованность. Оно строится посредством присущих науке интеллектуальных операций, структур и методов. Это целиком относится к научным представлениям о психике.

На первый взгляд, ни о чем субъект не имеет столь достоверных сведений, как о фактах своей душевной жизни (ведь "чужая душа – потемки"). Причем такого мнения придерживались и некоторые ученые, согласно которым психологию отличает от других дисциплин субъективный метод, или интроспекция ("смотрение внутрь"), особое "внутреннее зрение", позволяющее человеку выделить элементы, из которых образуется структура сознания.

Однако прогресс психологии показал, что когда эта наука имеет дело с явлениями сознания, достоверное знание о них достигается благодаря объективному методу. Именно он дает возможность косвенным, опосредованным путем преобразовать знания об испытываемых индивидом состояниях из субъективных феноменов в факты науки. Сами по себе свидетельства самонаблюдения, самоотчеты личности о своих ощущениях, переживаниях и т.п. "сырой" материал, который только благодаря обработке аппаратом науки становится ее эмпирией. Этим научный факт отличается от житейского.

Сила теоретической абстракции и обобщений рационально осмысленной эмпирии открывает закономерную причинную связь явлений.

В отношении наук о физическом мире это для всех очевидно. Опора на изученные законы этого мира позволяет предвосхищать грядущие явления, например нерукотворные солнечные затмения и эффекты производимых людьми ядерных взрывов.

Конечно, психологии по своим теоретическим достижениям и практике изменения жизни далеко до физики. Изучаемые ею явления неизмеримо превосходят физические по своей сложности и трудности их познания. Физик А.Эйнштейн, знакомясь с опытами психолога Ж. Пиаже, заметил, что изучение физических проблем – детская игра сравнительно с загадками детской игры.

Тем не менее, и о детской игре, как особой форме человеческого поведения, отличной от игр животных (в свою очередь, любопытного

феномена), психология знает теперь немало. Изучая детскую игру, она открыла ряд факторов и механизмов, касающихся закономерностей интеллектуального и нравственного развития личности, мотивов ее ролевых реакций, динамики социального восприятия.

Простое, всем понятное слово "игра" – крошечная вершина гигантского айсберга душевной жизни, сопряженной с глубинными социальными процессами, историей культуры, "излучениями" таинственной человеческой природы.

Сложились различные теории игры, объясняющие посредством методов научного наблюдения и эксперимента ее многообразные проявления. От теории и эмпирии протянулись нити к практике, прежде всего педагогической (но не только к ней).

В кругу взаимосвязи теории, эмпирии и практики строится новое предметное знание. В его построении обычно незримо представлены философские, методологические установки исследователей. Это касается всех наук, применительно же к психологии связь с философией являлась особенно тесной. Более того, до середины прошлого века в психологии неизменно видели один из разделов философии. По этому печатъ конфронтации философских школ лежит на конкретных учениях о психической жизни. Издавна ее естественнонаучным, материалистическим объяснениям противостояли идеалистические, ратовавшие за версию о духе как первоначале бытия. Зачастую идеализм соединял научное знание с религиозными верованиями. Но религия является отличной от науки сферой культуры, имеющей свой образ мысли, свои нормы и принципы. Смешивать их не следует.

Вместе с тем ошибочно было бы считать психологические учения, созданные в русле идеалистической философии, враждебными науке. Мы увидим, сколь важную роль в прогрессе психологического познания сыграли идеалистические системы Платона, Лейбница, других философов, исповедовавших вер сию о природе душевных явлений, несовместимую с естественнонаучной картиной мира. Поскольку же этими явлениями поглощены различные формы культуры – не только религия, философия, наука, но так же искусство, причем каждая из этих форм испытывает свою историческую судьбу, то, обращаясь к истории психологии, надо определить критерии, на которые следует ориентироваться в этой области исследований, чтобы реконструировать ее собственную летопись.

Предмет истории психологии. История науки – особая область знания. Ее предмет существенно иной, чем предмет той науки, развитие которой она изучает.

Следует иметь в виду, что об истории науки можно говорить в двух смыслах. История – это реально совершающийся во времени и пространстве процесс. Он идет своим чередом независимо от того, каких взглядов на него придерживаются те или иные индивиды. Это же

относится и к развитию науки. Как непрменный компонент культуры, она возникает и изменяется безотносительно к тому, какие мнения по поводу этого развития высказывают различные исследователи в различные эпохи и в различных странах.

Применительно к психологии веками рождались и сменяли друг друга представления о душе, сознании, поведении. Воссоздать правдивую картину этой смены, выявить, от чего она зависела, и призвана история психологии.

Психология как наука изучает факты, механизмы и закономерности психической жизни. История же психологии описывает и объясняет, как эти факты и законы открывались (порой в мучительных поисках истины) человеческому уму.

Итак, если предметом психологии является одна реальность, а именно реальность ощущений и восприятий, памяти и воли, эмоций и характера, то предметом истории психологии служит другая реальность, а именно – деятельность людей, занятых познанием психического мира.

Научная деятельность в трех аспектах. Эта деятельность совершается в системе трех главных координат: когнитивной, социальной и личностной. Поэтому можно сказать, что научная деятельность в качестве целостной системы трехаспектна.

Логика развития науки. Когнитивный аппарат выражен во внутренних познавательных ресурсах науки. Поскольку наука – это производство нового знания, они изменялись, совершенствовались. Эти средства образуют интеллектуальные структуры, которые можно назвать строем мышления. Смена одного строя мышления другим происходит закономерно. Поэтому говорят об органическом росте знания, о том, что его история подвластна определенной логике. Никакая другая дисциплина, кроме истории психологии, эту логику, эту закономерность не изучает.

Так, в XVII веке сложилось представление об организме как своего рода машине, которая работает подобно помпе, перекачивающей жидкость. Прежде считалось, что действиями организма управляет душа – незримая бестелесная сила. Апелляция к бестелесным силам, правящим телом, была в научном смысле бесперспективной.

Это можно пояснить следующим сравнением. Когда в прошлом веке был изобретен локомотив, группе немецких крестьян (как вспоминает один философ) объяснили его механизм, сущность его работы. Выслушав внимательно, они заявили: "И все же в нем сидит лошадь". Раз в нем сидит лошадь, значит – все ясно. Сама лошадь в объяснении не нуждается. Точно так же обстояло дело и с теми учениями, которые относили действия чело века за счет души. Если душа управляет мыслями и поступками, то все ясно. Сама душа в объяснении не нуждается.

Прогресс же научного знания заключался в поиске и открытии реальных причин, доступных проверке опытом и логическим анализом.

Научное знание – это знание причин явлений, факторов (детерминант), которые их порождают, что относится ко всем наукам, в том числе и к психологии. Если вернуться к упомянутой научной революции, когда тело было освобождено от влияния души и стало объясняться по образу и подобию работающей машины, то это произвело переворот в мышлении. Результатом же явились открытия, на которых базируется современная наука. Так, французский мыслитель Р.Декарт открыл механизм рефлекса. Не случайно наш великий соотечественник И.П.Павлов поставил около своей лаборатории бюст Декарта.

Причинный анализ явлений принято называть детерминистским (от лат. "детермино" – определяю). Детерминизм Декарта и его последователей был механистическим. Реакция зрачка на свет, отдергивание руки от горячего предмета и другие реакции организма, которые прежде ставились в зависимость от души, отныне объяснялись воздействием внешнего импульса на нервную систему и ее ответным действием. Данной же схемой объяснялись простейшие чувства (зависящие от состояния организма), простейшие ассоциации (связи между различными впечатлениями) и другие функции организма, относимые к разряду психических.

Такой строй мышления царил до середины XIX века. В этот период в развитии научной мысли произошли новые революционные сдвиги. Учение Дарвина коренным образом изменило объяснение жизни организма. Оно доказало зависимость всех функций (в том числе психических) от наследственности, изменчивости и приспособления (адаптации) к внешней среде. Это был биологический детерминизм, который пришел на смену механистическому.

Согласно Дарвину, естественный отбор безжалостно истребляет все, что не способствует выживанию организма. Из этого следовало, что и психика не могла бы возникнуть и развиваться, если бы не имела реальной ценности в борьбе за существование. Но ее реальность можно было понимать по-разному. Можно было трактовать психику как исчерпывающе объяснимую теми же причинами (детерминантами), которые правят всеми другими биологическими процессами. Но можно предположить, что она этими детерминантами не исчерпывается. Прогресс науки привел ко второму выводу.

Изучение деятельности органов чувств, скорости психических процессов, ассоциаций, чувствований и мышечных реакций, основанное на эксперименте и количественном измерении, позволило открыть особую психическую причинность. Тогда и возникла психология как самостоятельная наука.

Крупные изменения в строе мышления о психических явлениях произошли под влиянием социологии (К.Маркс, Э.Дюркгейм). Изучение зависимости этих явлений от общественного бытия и общественного

сознания существенно обогатило психологию. В середине XX века к новым идеям и открытиям привел стиль мышления, который условно можно назвать информационно-кибернетическим (поскольку он отразил влияние нового научного направления кибернетики, с ее понятиями об информации, саморегуляции поведения системы, обратной связи, программировании).

Стало быть, имеется определенная последовательность в смене стилей научного мышления. Каждый стиль определяет типичную для данной эпохи картину психической жизни. Закономерности этой смены (преобразования одних понятий, категорий, интеллектуальных структур в другие) изучаются историей науки, и только ею одной. Такова ее первая уникальная задача.

Вторая задача, которую призвана решать история психологии, заключается в том, чтобы раскрыть взаимосвязь психологии с другими науками. Физик Макс Планк писал, что наука представляет собой внутренне единое целое; ее разделение на отдельные отрасли обусловлено не столько природой вещей, сколько ограниченностью способности человеческого познания. В действительности существует непрерывная цепь от физики и химии через биологию и антропологию к социальным наукам, цепь, которая ни в одном месте не может быть разорвана, разве лишь по произволу.

Изучение истории психологии позволяет уяснить ее роль в великой семье наук и обстоятельства, под влиянием которых она изменялась. Дело в том, что не только психология зависела от достижений других наук, но и эти последние – будь то биология или социология – изменялись в зависимости от информации, которая добывалась благодаря изучению различных сторон психического мира. Изменение знаний об этом мире совершается закономерно. Конечно, здесь перед нами особая закономерность; ее нельзя смешивать с логикой, изучающей правила и формы любых видов умственной работы. Речь идет о логике развития, то есть об имеющих свои законы преобразованиях научных структур (таких, например, как названный стиль мышления).

Общение – координата науки как деятельности. Когнитивный аспект неотделим от коммуникативного, от общения людей науки как важнейшего проявления социальности.

Говоря о социальной обусловленности жизни науки, следует различать несколько ее сторон. Особенности общественного развития в конкретную эпоху преломляются сквозь призму деятельности научного сообщества, имеющего свои нормы и эталоны. В нем когнитивное неотделимо от коммуникативного, познание – от общения. Когда речь идет не только о сходимом осмыслении терминов (без чего обмен идей невозможен), но об их преобразовании (ибо именно оно совершается в

научном исследовании как форме творчества), общение выполняет особую функцию. Оно становится креативным.

Общение ученых не исчерпывает простой обмен информацией. Бернард Шоу писал: "Если у вас яблоко и у меня яблоко, и мы обмениваемся ими, то остаемся при своих – у каждого по яблоку. Но если у каждого из нас по одной идее и мы передаем их друг другу, то ситуация меняется. Каждый сразу же становится богаче, а именно – обладателем двух идей".

Эта наглядная картина преимуществ интеллектуального общения не учитывает главной ценности общения в науке как творческом процессе, в котором возникает "третье яблоко" – когда при столкновении идей происходит "вспышка гения".

Если общение выступает в качестве непременно того фактора познания, то информация, возникшая в научном общении, не может интерпретироваться только как продукт усилий индивидуального ума. Она порождается пересечением линий мысли, идущих из многих источников.

Реальное же движение научного познания выступает в форме диалогов, порой весьма напряженных, простирающихся во времени и пространстве. Ведь исследователь задает вопросы не только при себе, но также другим ее испытателям, ища в их ответах приемлемую информацию, без которой не может возникнуть его собственное решение. Это побуждает подчеркнуть важный момент. Не следует, как это обычно делается, ограничиваться указанием на то, что значение термина (или высказывания) само по себе "немо" и сообщает нечто существенное только в целостном контексте всей теории. Такой вывод лишь частично верен, ибо не явно предполагает, что теория представляет собой нечто относительно замкнутое.

Конечно, термин "ощущение", к примеру, лишен исторической достоверности вне контекста конкретной теории, смена постулатов которой меняет и его значение. В теории В.Вундта, скажем, ощущение означало элемент сознания, в теории И.М.Сеченова оно понималось как чувствование-сигнал, в функциональной школе – как сенсорная функция, в современной когнитивной психологии – как момент перцептивного цикла и т.д. и т.п.

Различное видение и объяснение одного и того же психического феномена определялось "сеткой" тех понятий, из которых сплетались различные теории. Можно ли, однако, ограничиться внутритеоретическими связями понятия, чтобы раскрыть его содержание? Дело в том, что теория работает не иначе, как сталкиваясь с другими, "выясняя отношения" с ними. (Так, функциональная психология опровергала установки вундтовской школы, Сеченов дискутировал с интроспекционизмом и т. п.) Поэтому значимые компоненты теории неотвратимо несут печать этих взаимодействий.

Язык, имея собственную структуру, живет, пока он применяется, пока он вовлечен в конкретные Речевые ситуации, в круговорот высказываний, природа которых диалогична. Динамика и смысл высказываний не могут быть "опознаны" по структуре языка, его синтаксису и словарю.

Нечто подобное мы наблюдаем и в отношении языка науки. Недостаточно воссоздать его предметно-логический словарь и "синтаксис", чтобы рассмотреть науку как деятельность. Следует соотнести эти структуры с "коммуникативными сетями", актами общения как стимуляторами преобразования знания, рождения новых проблем и идей.

Если И.П.Павлов отказался от субъективно-психологического объяснения реакций животного, перейдя к объективно-психологическому (о чем оповестил в 1903 году Международный конгресс в Мадриде), то произошло это в ответ на запросы логики развития науки, где эта тенденция наметилась по всему исследовательскому фронту. Совершился такой поворот, как свидетельствовал сам ученый, после "нелегкой умственной борьбы". И была эта борьба, как достоверно известно, не только с самим собой, но и в ожесточенных спорах с ближайшими сотрудниками.

Если В.Джемс, патриарх американской психологии, прославившийся книгой, где излагалось учение о сознании, выступил в 1905 году на Международном психологическом конгрессе в Риме с докладом "Существует ли сознание?", то сомнения, которые он тогда выразил, были плодом дискуссий – предвестников появления бихевиоризма, объявившего со знанием своего рода пережитком времен алхимии и схоластики.

Свой классический труд "Мышление и речь" Л.С.Выготский предваряет указанием, что книга представляет собой результат почти десятилетней работы автора и его сотрудников, что многое, считавшееся вначале правильным, оказалось прямым заблуждением.

Выготский подчеркивал, что он подверг критике Ж.Пиаже и В.Штерна. Но он критиковал и самого себя, замыслы своей группы (в которой выделялся покончивший с собой в возрасте около 20 лет Л.С.Сахаров, имя которого сохранилось в модифицированной им методике Аха). Впоследствии Выготский признал, в чем заключался просчет: "В старых работах мы игнорировали то, что знаку присуще значение". Переход от знака к значению совершился в диалогах, изменивших исследовательскую программу Выготского, а тем самым и облик его школы.

Личность ученого. Нами были рассмотрены две координаты науки как системы деятельности – когнитивная (воплощенная в логике ее развития) и коммуникативная (воплощенная в динамике общения). Они не отделимы от третьей координаты – личностной. Творческая мысль ученого

движется в пределах "познавательных сетей" и "сетей общения". Но она является самостоятельной величиной, без активности которой развитие науки было бы чудом, а общение невозможно.

Коллективность исследовательского труда приобретает различные формы. Одной из них является научная школа. Понятие о ней неоднозначно, и под ее именем фигурируют различные типологические формы. Среди них выделяются: а) научно-образовательная школа; б) школа – исследовательский коллектив; в) школа как направление в определенной области знаний. Наука в качестве деятельности – это производство не только идей, но и людей. Без этого не было бы эстафеты знаний, передачи традиций, а тем самым и новаторства. Ведь каждый новый прорыв в непознанное возможен не иначе, как благодаря предшествующему (даже если последний опровергается).

Наряду с личным вкладом ученого социокультурная значимость его творчества оценивается и по критерию создания им школы. Так, говоря о роли И.М.Сеченова, его ближайший ученик М.Н.Шатерников отмечал в качестве его главной заслуги то, что он с выдающимся успехом сумел привлечь молодежь к самостоятельной разработке научных вопросов и тем положил начало русской физиологической школе.

Здесь подчеркивается деятельность Сеченова как учителя, сформировавшего у тех, кому посчастливилось пройти его школу (на лекциях и в лаборатории), умения самостоятельно разрабатывать свои проекты, отличные от сеченовских. Но отец русской физиологии и объективной психологии создал не только научно-образовательную школу. В один из периодов своей работы – и можно точно указать те не сколько лет, когда это происходило, – он руководил группой учеников, образовавших школу как исследовательский коллектив.

Такого типа школа представляет особый интерес для анализа процесса научного творчества. Ибо именно в этих обстоятельствах обнаруживается решающее значение исследовательской программы в управлении этим процессом. Программа является величайшим творением личности ученого. В ней зреет результат, который в случае ее успешного исполнения явится миру в образе открытия, позволяющего вписать имя автора в летопись научных достижений.

Разработка программы предполагает осознание ее творцом проблемной ситуации, созданной (не только для него, но для всего научного сообщества) логикой развития науки и наличием орудий, оперируя которыми, можно было бы найти решение.

Научные школы – будь то исследовательская группа, будь то направление в науке – не являются изолированными образованиями. Они входят в научное сообщество данной эпохи, которое сплочено своими нормами и принципами. Иногда эту сплоченность обозначают термином "парадигма" (образец, правило, пример), который указывает на те задачи и

методы их решения, которые сообщество ученых считает обязательными для всех, кто в него входит. Парадигма объединяет когнитивное и социальное. На нее ориентируется в своей деятельности отдельный ученый; но он не является простым исполнителем тех правил, которые она предписывает. Изучение личностных качеств ученого позволяет проникнуть в лабораторию творчества, проследить генезис и развитие новых замыслов и идей.

Задачи истории психологии. Перечислим главные задачи истории психологии как особой отрасли знания.

Имеется определенная последовательность в смене основных "формаций" научного мышления (его стилей и структур): каждая "формация" определяет типичную для данной эпохи картину психической жизни. Закономерности этой смены (преобразования одних категорий и понятий в другие) изучаются историей психологии и только ею одной. Отсюда ее первая уникальная задача: изучить закономерности развития знаний о психике. Вторая задача – раскрыть взаимосвязь психологии с другими науками, от которых зависят ее достижения. Третья задача – выяснить зависимость зарождения и восприятия знаний от социокультурного контекста, от идеологических влияний на научное творчество, т. е. от запросов общества (ибо наука – не изолированная система и призвана отвечать на эти запросы). И, наконец, четвертая задача – изучить роль личности, ее индивидуального пути в становлении самой науки.

Лекция 2

ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СОКРАТА-ПЛАТОНА

Сократ: познай самого себя. Сын ваятеля и акушерки, он, получив общее для афинян того времени образование, стал философом, обсуждавшим проблемы теории познания, этики, политики, педагогики с любым человеком, согласившимся отвечать на его вопросы в любом месте – на улице, на рыночной площади, в любое время. Сократ, в отличие от софистов, не брал денег за философствование, и среди его слушателей были люди самого различного имущественного положения, образования, политических убеждений, идейного и нравственного склада. Смысл деятельности Сократа (она получила название "диалектика" – нахождение истины с помощью беседы) состоял в том, чтобы с помощью определенным образом подобранных вопросов помочь собеседнику найти истинный ответ (так называемый сократический метод) и тем самым при вести его от неопределенных представлений к логически ясному знанию обсуждаемых предметов. Обсуждению подвергался обширный круг

"житейских понятий" о справедливости, несправедливости, добре, красоте, мужестве и т.д.

Сократ считал своим долгом принимать активное участие в общественной жизни Афин. При этом он далеко не всегда соглашался с мнением большинства в народном собрании и в суде присяжных, что требовало немалого мужества, особенно в период правления "тридцати тиранов". Свои не согласия с большинством Сократ считал результатом, того, что он всегда стремился к соблюдению законов и справедливости, о которых не всегда заботится большинство людей. Он был обвинен в том, что "не чтит богов и развращает юношество", и приговорен к смерти 361 голосом из 500 судей. Сократ мужественно принял приговор, выпив яд и отвергнув планы своих учеников о побеге как спасении.

Сократ не записывал свои рассуждения, считая, что только живая беседа приводит к нужному результату – воспитанию личности. Поэтому трудно полностью реконструировать его взгляды, о которых нам известно из трех основных источников комедий Аристофана, воспоминаний Ксенофонта и сочинений Платона. Все эти авторы подчеркивают, что именно Сократ впервые рассматривал душу прежде всего как источник нравственности человека, а не как источник активности тела (как это было принято в теориях Гераклита и Демокрита). Сократ говорил о том, что душа – психическое качество индивида, свойственное ему как разумному существу, действующему согласно нравственным идеалам. Такой подход к душе не мог исходить из мысли о ее материальности, а потому одновременно с возникновением взгляда на связь души с нравственностью возникает и новый взгляд на нее, который позже был разработан учеником Сократа Платоном.

Говоря о нравственности, Сократ связывал ее с поведением человека. Нравственность – это благо, реализуемое в поступках людей. Однако для того, чтобы оценить тот или иной поступок как нравственный, надо предварительно знать, что такое благо. Поэтому Сократ связывал нравственность с разумом, считая, что добродетель состоит в знании добра и в действии соответственно этому знанию. Например, храбр тот человек, который знает, как нужно вести себя в опасности, и поступает соответственно своим знаниям. Поэтому прежде всего надо обучить людей, показать им разницу между хорошим и плохим, а потом уже оценивать их по ведение. Познавая разницу между добром и злом, человек начинает познавать и самого себя. Таким образом, Сократ приходит к важнейшему положению своих взглядов, связанному с переносом центра исследовательских интересов с окружающей действительности на, человека.

Девиз Сократа гласил: "Познай самого себя". Под познанием самого себя Сократ разумел не обращение "вовнутрь" – к собственным переживаниям и состояниям сознания (само понятие о сознании к тому

времени еще не вычленилось), а анализ поступков и отношений к ним, нравственных оценок и норм человеческого поведения в различных жизненных ситуациях. Это вело к новому пониманию сущности души.

Если софисты приняли за исходный пункт отношение человека не к природе, а к другим людям, то для Сократа важнейшим становится отношение человека к самому себе как носителю интеллектуальных и нравственных качеств. Впоследствии даже говорили, что Сократ был пионером психотерапии, пытаясь с помощью слова обнажить то, что скрыто за внешними проявлениями работы ума.

Во всяком случае, в его методике таились идеи, сыгравшие через много столетий ключевую роль в психологических исследованиях мышления. Во-первых, работа мысли ставилась в зависимость от зада чи, создающей препятствие для ее привычного течения. Именно такой задачей становилась система вопросов, которые Сократ обрушивал на собеседника, пробуждая тем самым его умственную активность. Во-вторых, эта активность изначально носила характер диалога. Оба признака: а) направленность мысли, создаваемая задачей, и б) диалогизм, предполагающий, что познание изначально социально, поскольку коренится в общении субъектов, – стали в XX веке главными ориентирами экспериментальной психологии мышления.

Об этом философе, ставшем на все века идеалом бескорыстия, честности, независимости мысли, мы знаем со слов его учеников. Сам же он никогда ничего не писал и считал себя не учителем мудрости, а человеком, пробуждающим в других стремление к истине.

После Сократа, в центре интересов которого была преимущественно умственная деятельность (ее продукты и ценности) индивидуального субъекта, понятие о душе наполнилось новым предметным содержанием. Его составляли совершенно особые сущности, которых физическая природа не знает.

Идеи, выдвинутые Сократом, были развернуты в теории его выдающегося ученика Платона.

Платон: душа и царство идей. Платон (428-348 гг. до н. э.) родился в знатной афинской семье. Его разносторонние способности стали проявляться очень рано и послужили основанием для многих легенд, самая распространенная из которых приписывает ему божественное происхождение (делает его сыном Аполлона). Настоящее имя Платона – Аристокл, но еще в юности он получает новое имя – Платон, что значит широкоплечий (в ранние годы он увлекался гимнастикой). Платон обладал поэтическим даром, его философские произведения написаны высоко-литературным языком, в них много художественных описаний, метафор. Однако увлечение философией, идеями Сократа, чьим учеником он становится в Афинах, отвлекло Платона от первоначального намерения посвятить свою жизнь поэзии. Верность философии и своему великому

наставнику Платон пронес через всю жизнь. После трагической смерти Сократа Платон покидает Афины, дав клятву никогда больше не возвращаться в этот город.

Его путешествия длились около десяти лет и закончились трагически – он был продан в рабство сицилийским тираном Дионисием, который вначале призвал Платона помочь ему в строительстве идеального государства. Друзья Платона, узнав об этом, собрали необходимую для выкупа сумму, но Платон к этому времени был уже освобожден. Тогда собранные деньги были вручены Платону, и он купил участок земли на северо-западной окраине Афин и основал там свою школу, которую назвал Академией. Уже в преклонные годы Платон делает вторичную попытку участия в государственных делах, пытаясь создать идеальное государство уже совместно с сыном Дионисия – Дионисием младшим, однако и эта попытка окончилась неудачей. Разочарование в окружающем омрачило последние годы жизни Платона, хотя он был до конца дней окружен многими учениками и последователями, среди которых был Аристотель.

Платон опирался не только на идеи-Сократа, но и на некоторые положения пифагорейцев,* в частности на обожествление числа. Над воротами Академии Платона было написано: "Не знающий геометрии да не войдет сюда". Стремясь создать универсальную концепцию, объединяющую человека и космос, Платон считал, что окружающие предметы являются результатом соединения души, идеи, с неодушевленной материей.

* Согласно воззрениям Пифагорейской школы (об основателе которой нет достоверных сведений) мироздание имеет не вещественную, а арифметически-геометрическую структуру. Во всем существующем царит гармония, имеющая числовое выражение.

Платон считал, что существует идеальный мир, в котором находятся души, или идеи, вещей, те совершенные образцы, которые становятся прообразами реальных предметов. Совершенство этих образцов не достигаемо для предметов, но заставляет стремиться быть похожими на них. Таким образом, душа является не только идеей, но и целью реальной вещи. В принципе идея Платона является общим понятием, которого нет в реальной жизни, но отображением которого являются все вещи, входящие в это понятие. Так, не существует какого-то обобщенного человека, но каждый из людей является, как бы вариацией понятия "человек".

Поскольку понятие неизменно, то и идея, или душа, с точки зрения Платона, постоянна, неизменна и бессмертна. Она является хранительницей нравственности человека. Будучи рационалистом, Платон считал, что поведение должно побуждаться и направляться разумом, а не чувствами, и выступал против Демокрита и его теории детерминизма, утверждая возможность свободы человека, свободы его разумного поведения. Душа, по Платону, состоит из трех частей: вожделеющей,

страстной и разумной. Вождедеющая и страстная души должны подчиняться разумной, которая одна может сделать поведение нравственным. В своих диалогах Платон уподобляет душу колеснице, запряженной двумя конями. Черный конь – вождедеющая душа – не слушает приказов и нуждается в постоянной узде, так как он стремится перевернуть колесницу, сбросить ее в пропасть. Белый конь – страстная душа, хотя и старается идти своей дорогой, но не всегда слушается возницу и нуждается в постоянном присмотре. И, наконец, разумную часть души Платон отождествляет с возницей, который ищет правильный путь и направляет по нему колесницу, управляя конем. В описании души Платон придерживается четких черно-белых критериев, доказывая, что есть плохие и хорошие части души: разумная часть для него является однозначно хорошей, в то время как вождедеющая и страстная – плохими, более низкими.

Так как душа постоянная и человек не может ее изменить, то и содержание тех знаний, которые хранятся в душе, тоже неизменно, и открытия, совершаемые человеком, являются по сути не открытиями чего-то нового, но лишь осознанием того, что уже хранилось в душе. Таким образом, процесс мышления Платон понимал как припоминание того, что душа знала в своей космической жизни, но забыла при вселении в тело. И само мышление, которое, он считал главным когнитивным процессом, по сути является мышлением репродуктивным, а не творческим (хотя Платон и оперирует понятием "интуиция", ведущим для творческого мышления).

Исследуя познавательные процессы, Платон говорил об ощущении, памяти и мышлении, причем он первым заговорил о памяти как о самостоятельном психическом процессе. Он дает памяти определение – "отпечаток перстня на воске" – и считает ее одним из важнейших этапов в процессе познания окружающего. Сам процесс познания у Платона, как уже говорилось, представлял в виде припоминания; таким образом, память являлась хранилищем всех знаний, как осознаваемых, так и не осознанных в данный момент.

Однако Платон считал память, как и ощущения, пассивным процессом и противопоставлял их мышлению, подчеркивая его активный характер. Активность мышления обеспечивается его связью с речью, о чем говорил еще Сократ. Платон развивает идеи Сократа, доказывая, что мышление есть диалог души с собой (говоря современным языком, внутренняя речь). Однако развернутый во времени и осознанный процесс логического мышления не может передать всю полноту знаний, так как опирается на исследование окружающих предметов, то есть копий настоящих знаний о предметах. Тем не менее возможность проникнуть в суть вещей у человека существует, и связана она с интуитивным мышлением, с проникновением в глубину души, которая хранит истинные знания. Они открываются человеку сразу, целиком. (Этот мгновенный

процесс похож на "инсайт", который позднее будет описан гештальт-психологией. Однако несмотря на процессуальную схожесть интуитивного мышления с "инсайтом" они различны, по содержанию, так как озарение Платона связано не с открытием нового, но лишь с осознанием того, что уже хранилось в душе.)

Исследования Платона заложили новые тенденции не только в философии, но и в психологии. Он впервые выделил этапы в процессе познания, открыв роль внутренней речи и активность мышления. Он также впервые представил душу не как целостную организацию, но как определенную структуру, которая испытывает давление противоположных тенденций, конфликтующих мотивов, которые не всегда можно примирить с помощью разума. (Эта идея Платона о внутреннем конфликте души станет особенно актуальной в психоанализе, в то время как его подход к проблеме познания отразится на позиции рационалистов.)

Знание о душе – от его зачатков на античной почве до современных представлений – развивалось, с одной стороны, в соответствии с уровнем знаний о внешней природе, с другой – в результате освоения культурных ценностей. Ни природа, ни культура сами по себе не образуют область психического, однако последняя не может существовать без взаимодействия с ними. Философы до Сократа, размышляя о психических явлениях, ориентировались на природу, искали в качестве эквивалента этих явлений одну из природных стихий, образующих единый мир, которым правят естественные законы. Лишь сравнив это представление с древней верой в души как особые двойники тел, можно ощутить взрывную силу той философии, которую исповедовали Гераклит, Демокрит, Анаксагор и другие древнегреческие мыслители. Они раз рушили старое мировоззрение, где все земное, в том числе психическое, ставилось в зависимость от прихоти богов, сокрушили мифологию, которая в течение тысячелетий царила в умах людей, возвысили разум и способность человека логически мыслить, попытались найти реальные причины явлений.

Это была великая интеллектуальная революция, от которой следует вести отсчет научного знания о психике. После софистов и Сократа в объяснениях сущности души наметился переворот к пониманию ее как феномена культуры, ибо входящие в состав души абстрактные понятия и нравственные идеалы невыводимы из вещества природы. Они суть порождения духовной культуры.

Для представителей обеих ориентаций – "природной" и "культурной" – душа выступала как внешняя по отношению к организму реальность, либо вещественная (огонь, воздух), либо бесплотная (средоточие понятий, общезначимых норм). Шла ли речь об атомах (Демокрит) или об идеальных формах (Платон) – предполагалось, что то и другое попадает в организм извне, со стороны.

Лекция 3

УЧЕНИЕ АРИСТОТЕЛЯ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ

Аристотель: душа – способ организации тела. Аристотель (384-322 гг. до н.э.) преодолел эти воззрения, открыв новую эпоху в понимании души как предмета психологического знания. Его источником стали для Аристотеля не физические тела и бестелесные идеи, но организм, где телесное и, духовное образуют нераздельную целостность. Душа, по Аристотелю, – не самостоятельная сущность, а форма, способ организации живого тела. Тем самым было покончено и с наивным анимистическим дуализмом, и с изощренным дуализмом Платона.

Аристотель был сыном медика при македонском царе и сам готовился к медицинской профессии. Явившись семнадцатилетним юношей в Афины к шестидесятилетнему Платону, он несколько лет занимался в его Академии, с которой в дальнейшем порвал. Известная картина Рафаэля "Афинская школа" изображает Платона указывающим рукой на небо. Аристотеля – на землю. В этих образах запечатлено различие в ориентации двух великих мыслителей. По Аристотелю, идейное богатство мира скрыто в чувственно воспринимаемых земных вещах и раскрывается в прямом общении с ними.

На окраине Афин Аристотель создал собственную школу, названную Ликеем (позже словом "лицей" стали называть привилегированные учебные заведения). Это была крытая галерея, где Аристотель, обычно прогуливаясь, вел занятия. "Правильно думают те, – говорил Аристотель своим ученикам, – кому представляется, что душа, не может существовать без тела и не является телом".

Кто же имелся в виду под теми, кто "правильно думает"? Очевидно, что не натурфилософы, для которых душа – это тончайшее тело. Но и не Платон, считавший душу паломницей, странствующей по телам и другим мирам. Решительный итог размышлений Аристотеля: "Душу от тела отделить нельзя" – противоречил взглядам Платона на прошлое и будущее души. Выходит, что "правильным" Аристотель считал собственное понимание, согласно которому переживает, мыслит, учится не душа, а целостный организм. "Сказать, что душа гневается, – писал он, – равносильно тому, как если бы кто сказал, что душа занимается тканьем или постройкой дома".

Аристотель был как философом, так и натуралистом-исследователем природы. Одно время он обучал наукам юного Александра Македонского, который впоследствии приказал отправлять своему старому учителю образцы растений и животных из завоеванных стран.

Накапливалось огромное количество фактов сравнительно-анатомических, зоологических, эмбриологических и других, ставших

опытной основой наблюдений и анализа поведения живых существ. Обобщение этих фактов, в первую очередь биологических, стало основой психологического учения Аристотеля и преобразования главных объяснительных принципов психологии: организации, закономерности, причинности.

Уже сам термин "организм" требует рассматривать его под углом зрения организации, то есть упорядоченности целого для достижения какой-либо цели или для решения какой-либо задачи. Устройство этого целого и его работа (функция) неразделимы. "Если бы глаз был живым существом, его душой было бы зрение", – говорил Аристотель.

Душа мыслилась Аристотелем как способ организации живого тела, действия которого носят целесообразный характер. Он считал душу присущей всем живым организмам (в том числе растениям) и подлежащей объективному, опытному изучению. Она не может существовать без тела и в то же время не является телом. Душу от тела отделить нельзя. Тем самым отвергались версии о прошлом и будущем души, способах ее соединения с внешним для нее материальным телом. Не сама по себе душа, но тело благодаря ей учится, размышляет и действует. Первичный уровень этих отношений представлен в процессах питания ("растительная душа") как ассимиляция живым телом необходимых для его существования материальных веществ. Это отношение предполагает специфическую активность организма, благодаря которой внешнее поглощается живым телом иначе, чем неорганическим, а именно – путем целесообразного распределения "в пределах границы и закона". Такой специфический для живого организма способ усвоения внешнего и следует, согласно Аристотелю, считать душой в ее самой фундаментальной биологической форме. Исходным для жизни является питание как усвоение внешнего. Этот общий объяснительный принцип Аристотель распространил на другие уровни деятельности души, прежде всего на чувственные впечатления, на способность ощущать, которая трактуется им как особое уподобление органа чувств внешнему объекту. Однако здесь, в отличие от питания, усваивается не материальное вещество, а форма объекта.

Душа обладает различными способностями как ступенями ее развития: растительной, чувственной и умственной (присущей только человеку). Применительно к объяснению души Аристотель, вопреки своему постулату о нераздельности души и способного к жизни тела, полагал, что разум в его высшем, сущностном выражении есть нечто отличное от тела. Иерархия уровней познавательной деятельности завершалась "верховным разумом", который не смешивался ни с чем телесным и внешним.

Начало познания – это чувственная способность. Она запечатлевает форму вещей подобно тому, как "воск принимает оттиск печати без железа и золота". В таком процессе уподобления живого тела внешним объектам

Аристотель придавал большое значение особому центральному органу, названному "общим чувствилищем". Этот центр познает общие для всех ощущений качества – движение, величину, фигуру и т.п. Благодаря ему становится возможным различение субъектом модальностей ощущений (цвета, вкуса, запаха).

Центральным органом души Аристотель считал не мозг, а сердце, связанное с органами чувств и движений посредством циркуляции крови. Внешние впечатления организм запечатлевает в виде образов "фантазии" (под этим понимались представления памяти и воображения). Они соединяются по законам ассоциации трех видов – смежности (если два впечатления следовали друг за другом, то впоследствии одно из них вызывает другое), сходства и контраста. (Эти открытые Аристотелем законы стали основой направления, которое впоследствии получило имя ассоциативной психологии.)

Аристотель придерживался, говоря современным языком, системного подхода, так как рассматривал живое тело и его способности, как целесообразно действующую систему. Его важным вкладом является так же утверждение идеи развития, ибо он учил, что способность высшего уровня возникает на основе предшествующей, более элементарной. Аристотель соотносил развитие отдельного организма с развитием всего животного мира. В отдельном человеке повторяются при его превращении из младенца в зрелое существо те ступени, которые прошел за свою историю органический мир. В этом обобщении в зачаточной форме была заложена идея, названная впоследствии биологическим законом.

Аристотель разграничил теоретический и практический разум. Принципом такого разграничения послужило различие между функциями мышления. Знание как таковое, само по себе не делает человека нравственным. Его добродетели зависят не от знания и не от природы, которая только потенциально наделяет индивида задатками, из которых в дальнейшем могут развиваться его качества. Они формируются в реальных поступках, придающих человеку определенную чеканку. Это связано также с тем, как он относится к своим чувствам (аффектам).

Поступок сопряжен с аффектом. Каждой ситуации соответствует оптимальная аффективная реакция на нее. Когда она является избыточной или недостаточной, люди поступают дурно. Соотнося мотивацию с нравственной оценкой поступка, Аристотель сближал биологическое учение о душе с этикой. "Всекий в состоянии гневаться и это легко, также и выдавать деньги и тратить их, но не всякий умеет и не легко делать это по отношению к тому, к кому следует и ради чего и как следует". Если аффект (эмоциональное состояние) и действие адекватны ситуации, то расходование денег принято называть щедростью: если неадекватны то либо расточительством, либо скупостью. Правильный способ реагирования необходимо вырабатывать опытом, изучением других и самого себя,

упорным трудом. Человек есть то, что он сам в себе воспитывает, вырабатывает.

Аристотель впервые заговорил о природосообразности воспитания и необходимости соотнесения педагогических методов с уровнем психического развития ребенка. Он предложил периодизацию, ос новой которой явилась выделенная им структура души. Детство он разделил на три периода: до 7 лет, от 7 до 14 и от 14 до 21 года. Для каждого из этих периодов должна быть разработана определенная система воспитания. Например, говоря о дошкольном возрасте. Аристотель подчеркивал, что в этот период важнейшее место занимает формирование растительной души; поэтому для маленьких детей такое значение имеет режим дня, правильное питание, гигиена. Школьникам необходимо развивать и другие свойства, в частности движения (при помощи гимнастических упражнений), ощущения, память, стремления. Нравственное воспитание должно основываться на упражнении в нравственных поступках.

Если Платон считал чувство злом, то Аристотель, напротив, писал о важности воспитания чувств детей, подчеркивая необходимость умеренности и разумного соотнесения чувств с окружающим. Большое значение он отводил аффектам, которые возникают независимо от воли человека и борьба с которыми силой одного разума невозможна. Поэтому он подчеркивал роль искусства. Особенно искусства драматического, которое, вызывая соответствующие эмоции у зрителей и слушателей, способствует катарсису, т.е. очищению от аффекта, одновременно обучая и детей, и взрослых культуре чувств.

Говоря о нравственности, Платон подчеркивал, что нравственно только абсолютно правильное и совершенное поведение, а любые отклонения от правила, даже с самыми лучшими целями, уже являются проступком.

В отличие от него Аристотель подчеркивал значение самого стремления к нравственному поведению. Таким образом, он поощрял попытки ребенка, пусть и неудачные, "быть хорошим", создавая тем самым дополнительную мотивацию.

Итак, Аристотель преобразовал ключевые объяснительные принципы психологии: системности (организации), развития, детерминизма. Душа для Аристотеля – не особая сущность, а способ организации живого тела, представляющего собой систему, душа проходит разные этапы в развитии и способна не только запечатлевать то, что действует на тело в данный момент, но и соотносываться с будущей целью.

Аристотель открыл и изучил множество конкретных психических явлений. Но "чистых фактов" в науке нет. Любой факт по-разному видится в зависимости от теоретического угла зрения, от тех категорий и объяснительных схем, которыми вооружен исследователь. Обогадив

объяснительные принципы, Аристотель представил совершенно иную, сравнительно с предшественниками, картину устройства, функций и развития души.

Лекция 4

АРАБОЯЗЫЧНАЯ НАУКА

Древнегреческая цивилизация в условиях нараставшей социально-экономической деградации общества разрушалась. Постепенно утрачивалась большая часть добытых знаний. Жестокие удары по распадавшейся античной культуре наносила христианская церковь, создававшая атмосферу воинственной нетерпимости ко всему "языческому". В IV веке был уничтожен научный центр в Александрии. В начале VI века император Юстиниан за крыл просуществовавшую около тысячи лет Афинскую школу – последний очаг античной философии. Естественнаучное исследование природы приостановилось. Его сменили религиозные спекуляции.

Переориентация философского мышления на сближение с позитивным знанием о природе совершалась в этот период в недрах другой культуры – арабоязычной, расцвет которой пришелся на VIII-XII века.

После объединения в VII веке арабских племен возникло государство, имевшее своим идеологическим оплотом новую религию – ислам. Под эгидой этой религии началось завоевательное движение арабов, завершившееся образованием Халифата, на территориях которого жили народы с древними культурными традициями.

Государственным языком Халифата стал арабский, хотя культура этого огромного государства восприняла достижения многих населявших его народов, а также эллинов и народов Индии. В культурные центры Халифата прибывали караваны верблюдов, на вьюченных книгами чуть ли не на всех известных тогда языках.

В то время, когда в Западной Европе, распавшейся на замкнутые феодальные мирки, были начисто забыты достижения европейской и александрийской науки, на арабском Востоке кипела интеллектуальная жизнь. Сочинения Платона и Аристотеля, других античных мыслителей переводились на арабский язык, переписывались и распространялись по всей огромной арабской державе – от Средней Азии до Пиренейского полуострова и Африки.

Именно это стимулировало развитие науки, прежде всего физико-математической и медицинской. Астрономы, математики, химики, географы, ботаники, врачи создавали мощный культурно-научный слой, из которого выделились крупнейшие умы. Они обогатили достижения своих древних предшественников и создали предпосылки для последующего подъема философской и научной мысли на Западе, в том числе и психологической. Среди них следует выделить прежде всего

среднеазиатского ученого Ибн-Сину (XI век) (в латинской транскрипции Авиценну).

С точки зрения развития естественнонаучных знаний о душе, особый интерес представляет медицинская психология Ибн-Сины. В ней важное место отводилось роли аффектов в регуляции и развитии поведения организма. Созданный Ибн-Синою "Канон медицинской науки" обеспечил ему "самодержавную власть во всех медицинских школах средних веков".

Ибн-Сина был также одним из первых исследователей в области возрастной психологии. Он изучал связь между физическим развитием организма и его психологическими особенностями в различные возрастные периоды, придавая при этом важное значение воспитанию. Именно посредством воспитания осуществляется, по Ибн-Сине, воздействие психического на устойчивую структуру организма. Чувства, изменяющие течение физиологических процессов, возникают у ребенка в результате воздействия на него окружающих людей; вызывая у ребенка те или другие аффекты, взрослые формируют его натуру.

Физиологическая психология Ибн-Сины включала, таким образом, предположения о возможности управлять процессами в организме и даже придавать организму определенный устойчивый склад путем воздействия на его чувственную, аффективную жизнь, зависящую от поведения других людей. Идея взаимосвязи психического и физиологического (не только зависимость психики от телесных состояний, но и ее способность – при аффектах, психических травмах, деятельности воображения – глубоко влиять на них) разрабатывалась Ибн-Синою на основе его обширного медицинского опыта.

Имеются сведения о том, что, не ограничиваясь наблюдениями, он предпринял попытку изучить этот вопрос экспериментально. Двум баранам давалась одинаковая пища; при этом один питался в обычных условиях, а рядом с другим привязывали волка. В результате второй баран, несмотря на нормальное питание, начинал худеть и быстро погибал. Неизвестно, какое объяснение Ибн-Сина давал этому опыту, но сама его схема говорит об открытии роли противоположных эмоциональных установок в возникновении глубоких соматических сдвигов. Все это дает основание видеть в исследованиях Ибн-Сины зачатки экспериментальной психофизиологии эмоциональных состояний.

Особый интерес арабские натуралисты и математики, Ибн-Сина в том числе, проявляли к органу зрения. Среди исследований в этой области выделяются открытия Ибн-аль-Хайсама (XI век) (в латинской транскрипции Альгазена). В каждом зрительном акте он различал, с одной стороны, непосредственный эффект запечатления внешнего воздействия, с другой – присоединяющуюся к этому эффекту работу ума, благодаря которой устанавливается сходство и различие видимых объектов.

Ибн-аль-Хайсам изучил такие важные феномены, как бинокулярное зрение, смешение цветов, контраст и т.д. Он указывал, что для полного восприятия объектов необходимо движение глаз – перемещение зрительных осей. Ибн-аль-Хайсам подверг анализу зависимость зрительного восприятия от его длительности. Подметив, что при кратковременном предъявлении могут быть правильно восприняты лишь знакомые объекты, он сделал вывод: условием возникновения зрительного образа служат не только непосредственные воздействия световых раздражителей, но и сохраняющиеся в нервной системе следы прежних впечатлений.

Схема Ибн-аль-Хайсама не только разрушала теории зрения, доставшиеся в наследство от античных авторов, но и вводила новое объяснительное начало. Исходная сенсорная структура зрительного восприятия рассматривалась как производное от законов оптики, имеющих опытное и математическое основание, и от свойств нервной системы.

Изучением функций глаза занимались и другие ученые, обнаружившие, в частности, что чувствующей частью органа зрения является не хрусталик, как предполагалось прежде, а сетчатая оболочка. Автором этого открытия считают философа и врача Ибн-Рошда (XII век) (в латинской транскрипции Аверроэса). Его учение о человеке и его душе оказало наибольшее влияние на западноевропейскую философско-психологическую мысль. Оно жестоко преследовалось как мусульманской, так и христианской религией. И это не удивительно, поскольку Ибн-Рошд отрицал бессмертие индивидуальной души. Он по-своему прокомментировал учение Аристотеля, подчеркнув разделение души и разума.

Под душой разумелись функции, которые неотделимы от организма (прежде всего – чувственность). Они необходимы (таково было и мнение Аристотеля) для деятельности разума, нераздельно связаны с телом и исчезают вместе с ним. Сам же разум является божественным и входит в индивидуальную душу извне, подобно тому, как солнце посылает лучи органу зрения. С исчезновением тела и индивидуальной души "следы", оставленные божественным разумом в душе, отделяются от исчезнувшего смертного индивида и продолжают существовать как момент универсального разума, присущего всему человеческому роду.

Признание высшего интеллектуального равенства людей (при всем многообразии их индивидуальных различий) и богоподобия человека было несовместимо с идеологией тогдашнего общества, основанной на строгой социальной иерархии его членов. Апология божественного разума оборачивалась у Ибн-Рошда (получившего на Западе почетное имя Комментатора) защитой земного достоинства человека.

Лекция 5

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ

В период Средневековья в умственной жизни Европы воцарилась схоластика (от греч. "схоластикос" – школьный, ученый). Этот особый тип философствования ("школьная философия"), господствовавший с XI по XVI век, сводился к рациональному, использующему логические приемы, обоснованию христианского вероучения.

В схоластике имелись различные течения; общей же была установка на комментирование текстов. Позитивное изучение предмета и обсуждение реальных проблем подменялись словесными ухищрениями. По явившееся на интеллектуальном горизонте Европы наследие Аристотеля католическая церковь вначале запретила, но затем принялась "осваивать", адаптировать соответственно своим нуждам. С этой задачей наиболее тонко справился Фома Аквинский (1225-1274), учение которого позже было канонизировано в папской энциклике (1879) как истинно католическая философия (и психология) и получило название томизма (несколько модернизированного в наши дни под именем неотомизма).

Томизм складывался в противовес стихийно-материалистическим трактовкам Аристотеля, в недрах которых зарождалась концепция двойственной истины. У ее истоков стоял опиравшийся на Аристотеля Ибн-Рошд. Его последователи в европейских университетах (аверроисты) полагали, что несовместимость с официальной догмой представлений о вечности (а не сотворении) мира, об уничтожаемости (а не бессмертии) индивидуальной души позволяет утверждать, что каждая из истин имеет свою область. Истинное для одной области может быть ложным для другой, и наоборот.

Фома же отстаивал одну истину – религиозную, "нисходящую свыше". Он считал, что разум должен служить ей так же истово, как и религиозное чувство. Ему и его сторонникам удалось расправиться с аверроистами в Парижском университете. Но в Англии, в Оксфордском университете, концепция двойственной истины восторжествовала, став идеологической предпосылкой успехов философии и естественных наук.

Описывая душевную жизнь, Фома Аквинский рас положил различные ее формы в виде своеобразной лестницы – от низших к высшим. В этой иерархии каждое явление имеет свое место, установлены грани между всем сущим и однозначно определено, чему где надлежит быть. В ступенчатом ряду расположены души (растительная, животная, человеческая), внутри каждой из них – способности и их продукты (ощущение, представление, понятие).

Понятие об интроспекции, зародившееся у Плотина, превратилось в важнейший источник религиозного самоуглубления у Августина и вновь

выступило как опора модернизированной теологической психологии у Фомы Аквинского. Работу души последний представил в виде следующей схемы: сначала она совершает акт познания – ей является образ объекта (ощущение или понятие); затем осознает, что ею произведен этот акт; наконец, проделав обе операции, душа "возвращается" к себе, познавая уже не образ и не акт, а самое себя как уникальную сущность. Перед нами – замкнутое сознание, из которого нет выхода ни к организму, ни к внешнему миру.

Томизм, таким образом, превратил великого древнегреческого философа в столпа богословия, в "Аристотеля с тонзурой" (тонзура – выбритое место на макушке – знак принадлежности к католическому духовенству).

В Англии против томистской концепции души выступил номинализм (от лат. "немей" – имя). Он возник в связи со спором о природе общих понятий, или универсалий. Суть спора состояла в том, существуют ли эти общие понятия сами по себе, самостоятельно и независимо от нашего мышления, или представляют собой только имена, реально же познаются лишь конкретные явления.

Энергичным проповедником номинализма был профессор Оксфордского университета Уильям Оккам (ок. 1285-1349). Отвергая томизм и отстаивая учение о "двойственной истине" (из которого явствовало, что религиозные догматы не могут быть основаны на разуме), он призывал опираться на чувственный опыт; при этом следовало ориентироваться на термины, обозначающие либо классы предметов, либо классы имен, знаков.

Номинализм способствовал развитию естественнонаучных взглядов на познавательные возможности человека. К знакам как главным регуляторам душевной активности неоднократно обращались многие мыслители последующих веков. Так, в психологии утвердилось правило (известное под названием "бритвы Оккама"), согласно которому "не следует умножать сущности без надобности". Иначе говоря, нет смысла прибегать к объяснению каких-либо явлений многими силами или факторами, когда можно обойтись их меньшим числом: "Бесполезно делать посредством многого то, что можно сделать посредством меньшего". Эта "бритва" стала основой своего рода "закона экономии" в психологии, проиллюстрировать который можно таким, примером: изучая поведение животных, не надо наделять их умом человека, если есть более простой способ объяснения.

Итак, в раннем Средневековье под пластом чисто рассудочных построений, чуждых реальным особенностям психической деятельности, пробивался родник новых идей, связанных с опытным познанием души и ее проявлений. В противовес принятым схоластикой приемам выведения отдельных психических явлений из сущности души и ее сил, для действия

которых нет других оснований, кроме воли божьей, складывалась методология, основанная на опытном, детерминистском подходе. Своего расцвета этот подход достиг в следующую эпоху – эпоху Возрождения.

Лекция 6

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИИ В XVII ВЕКЕ

Успехи естествознания. Открытия Н. Коперника, Д. Бруно, Г. Галилея, У. Гарвея, Р. Декарта. Интенсивное развитие капиталистических отношений в XVI-XVII вв. повлекло за собой бурный расцвет многих наук, и прежде всего естествознания, особенно тех его областей, которые имели практическое значение для производства мануфактурного периода. К их числу относились больше всего «механические искусства», связанные с созданием различных наземных механизмов, техники, машин, речных и морских судов, изготовлением астрономических, физических и навигационных приборов. Успехи и достижения механики имели не только практическое, но большое научное и идеологическое значение. Открытия Н. Коперника, Д. Бруно, Г. Галилея, И. Кеплера, И. Ньютона нанесли первые неотразимые удары по религиозным мифам Средневековья. Традиции средневековых алхимиков были подорваны блестящими опытами Р. Бойля. Несокрушимые удары по богословским догматам нанесли географические открытия, связанные с мореплаванием, которые позволяли получить многочисленные сведения в области астрономии, геологии, биологии и др. С изобретением и использованием микроскопа существенно изменились представления в области анатомии и физиологии растений и животных. Крупнейшими достижениями следует признать открытие клеточного строения живых организмов и половой дифференциации у растений, обнаружение У. Гарвеем новой схемы кровообращения, описание Р. Декартом рефлекторного механизма поведения животных.

Успехи в развитии естествознания, подрывавшие шаг за шагом средневековую богословскую фантастику, способствовали формированию нового взгляда на природу в целом и место человека в ней. На смену схоластике, подчинявшей разум и науку религии, все более настойчиво пробивало себе дорогу представление о природном происхождении человека, о его могуществе и неограниченных возможностях в познании и покорении природы.

Общее выступление против церковной гегемонии, борьба за освобождение человека, его разума от религиозного гнета, борьба за светский характер науки являются одной из отличительных тенденций в развитии философии и психологии Нового времени.

Новую эпоху в развитии мировой психологической мысли открыли

концепции, вдохновленные великим триумфом механики, ставшей «царицей наук». Ее понятия и объяснительные принципы создали сперва геометро-механическую (Г. Галилей), а затем — динамическую (И. Ньютон) картину природы. В нее вписывалось и такое физическое тело, как организм с его психическими свойствами.

Первый набросок психологической теории, ориентированной на геометрию и новую механику, принадлежал французскому математику, естествоиспытателю и философу Рене Декарту (1596-1650). Он избрал теоретическую модель организма как автомата — системы, которая работает механически. Тем самым живое тело, которое во всей прежней истории знаний рассматривалось как одушевленное, т.е. одаренное и управляемое душой, освобождалось от ее влияния и вмешательства. Отныне различие между неорганическими и органическими телами объяснялось по критерию отнесенности последних к объектам, действующим по типу простых технических устройств. В век, когда эти устройства со все большей определенностью утверждались в общественном производстве, принцип их действия запечатлевала и далекая от этого производства научная мысль, объясняя по их образу и подобию функции организма. Первым большим достижением в этом плане стало открытие У. Гарвеем кругов кровообращения. Сердце представляли как своего рода помпу, перекачивающую жидкость (для чего не требуется участия души).

Открытие рефлекса. Второе достижение принадлежало Р. Декарту. Он ввел понятие о рефлексе, ставшее фундаментальным для физиологии и психологии. Если Г. Гарвей устранил душу из разряда регуляторов внутренних органов, то Р. Декарт отважился покончить с ней на уровне внешней, обращенной к окружающей среде работе целостного организма.

Достоверное знание об устройстве нервной системы и ее отправлениях было в те времена ничтожно. Р. Декарту эта система виделась в форме «трубок», по которым проносятся легкие воздухообразные частицы (он называл их «животными духами»). Декартова схема рефлекса полагала, что внешний импульс приводит эти «духи» в движение, занося их в мозг, откуда они автоматически отражаются к мышцам. Горячий предмет, обжигая руку, вынуждает ее отдернуть. Происходит реакция, подобная отражению светового луча от поверхности. Появившийся после Декарта термин «рефлекс» и означал «отражение».

Реакция мышц — неотъемлемый компонент поведения. Поэтому декартова схема, несмотря на ее умозрительный характер, относится к разряду великих открытий. Она открыла рефлекторную природу поведения, объяснив его без обращения к душе как движущей телом силе. Р. Декарт надеялся, что со временем не только простые движения (такие, как защитная реакция руки на огонь или зрачка на свет), но и самые сложные удастся объяснить открытой им физиологической механикой. Например, поведение собаки на охоте. «Когда собака видит куропатку,

она, естественно, бросается к ней, а когда слышит ружейный выстрел, звук его, естественно, побуждает ее убежать. Но тем не менее легавых собак обыкновенно приучают к тому, что вид куропатки заставляет их остановиться, а звук выстрела — подбегать к куропатке». Такую перестройку поведения Р. Декарт предусмотрел в своей схеме устройства телесного механизма, который, в отличие от обычных автоматов, выступил как обучающая система. Она действует по своим законам и «механическим» причинам, знание которых позволит людям властвовать над собой. «Так как при некотором старании можно изменить движения мозга у животных, лишенных разума, то очевидно, что это еще лучше можно сделать у людей и что люди, даже со слабой душой, могли приобрести исключительно неограниченную власть над своими страстями».

Не усилие духа, а перестройка тела на основе строго причинных законов его механики обеспечит человеку власть над собственной природой, подобно тому, как эти законы могут сделать его властелином внешней природы.

Ф. Бэкон: «Новый Органон». Индукции нам ведущий метод познания. Эмпирическая и рационалистическая методологии познания. Источники и происхождение знаний. Наиболее резко и решительно шли атаки на изжившее себя, хотя и прочно поддерживаемое церковью, негативное отношение к опыту в Англии. Здесь глашатаем эмпиризма выступил Френсис Бэкон (XVI в.), сделавший главный упор на создание эффективного метода науки, с тем чтобы она на деле способствовала обретению человеком власти над природой.

В своем труде «Новый Органон» (само название которого означало вызов «царю философов» Аристотелю, чья книга «Органон» содержала канонизированную схоластикой логическую теорию дедуктивного вывода как перехода от общего к частному) Бэкон отдал пальму первенства индукции (от лат. «индукция» — «наведение»), т.е. такому толкованию множества эмпирических данных, которое позволяет их обобщать, с тем чтобы предсказывать грядущие события и тем самым овладевать их ходом.

Идея методологии, исходившей из познания причин вещей с помощью опыта и индукции, воздействовала на создание антисхоластической атмосферы, в которой развивалась новая научная мысль, в т.ч. психологическая.

Наметившийся коренной перелом в развитии естествознания и сопровождавшие его многочисленные грандиозные открытия выдвигали на передний план и делали особо острыми вопросы общих принципов и методов познания, разрешение которых было невозможно без обращения к основным психическим способностям и функциям человека. При разработке проблем, связанных с методологией, и методов познания, ученые разделились на два течения— эмпирическое и рационалистическое.

Разногласия между сторонниками эмпиризма и рационализма возникали в основном по трем кардинальным вопросам. К ним относились вопросы об источниках и происхождении знаний, о природе всеобщих понятий, о соотношении и границах познавательных возможностей человека, а именно его чувственного опыта и логического мышления. Основатели эмпирического направления Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Д. Локк и их последователи полагали, что источником всех знаний является чувственный опыт и общие понятия имеют опытное происхождение.

Представители рационалистического течения, пионерами которого выступили Р. Декарт и Г. Лейбниц, считали, что источник знаний заключен в самом разуме, а всеобщие понятия имеют априорное происхождение, т.е. происходят из самого ума и врожденных интеллектуальных способностей. В соответствии с этими различиями представители эмпиризма рассматривали в качестве ведущего научного метода индукцию, предполагающую восхождение от частных и отдельных фактов, устанавливаемых в чувственном опыте, к общим принципам и законам, тогда как представители рационализма видели основу приобретения достоверных знаний в дедукции как способе выведения искомых истин из принципов либо ранее установленных, либо врожденных (Р. Декарт, Г. Лейбниц). Противоборство и столкновение рационалистического и эмпирического направлений составляло другую общую тенденцию в развитии философии и психологии Нового времени.

Психофизическая проблема: природа познавательных способностей человека. Материализм и идеализм. Противоречия, возникшие между учеными XVII столетия в области общей методологии познания, обострялись и усложнялись разногласиями в решении другого, не менее принципиального вопроса о природе самих познавательных способностей человека, их отношении к внешнему физическому миру, с одной стороны, к телесному организму, с другой.

Споры, возникшие по этому поводу, породили т.н. психофизическую проблему, различные способы решения которой разделили мыслителей на два других непримиримых лагеря — материализма и идеализма.

Эта линия борьбы стала ведущей в усилении и дифференциации идейных позиций не только между упомянутыми рационалистическим и эмпирическим течениями, но и внутри них. Так, Р. Декарт, Г. Лейбниц и Б. Спиноза, будучи родоначальниками рационализма, в решении психофизической проблемы были противниками и выступали с разных позиций: Р. Декарт — с позиций дуализма; Г. Лейбниц — идеализма; Б. Спиноза — материализма. Подобным образом и эмпиризм развивался как представителями материалистического направления (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, французские и русские материалисты

XVIII в.), так и сторонниками идеалистических течений (Дж. Беркли,

Д. Юм и др.).

Наряду с различиями в подходах к решению психофизической проблемы сторонников рационалистического и эмпирического направлений объединяли и некоторые общие моменты, которые были связаны с состоянием и уровнем науки в целом.

Выше уже упоминалось, что наиболее развитым разделом знаний была механика твердых тел, доминирование которой породило тенденцию и все остальные явления неживой и живой природы трактовать и объяснять в терминах механики. В качестве универсального методологического подхода и способа объяснения и познания окружающего мира механицизм закрепляется и в философии. Из философии механистические принципы переносятся в психологию, и все психические явления, поведение и сознание человека начинают трактоваться и описываться по образцу механических процессов.

Рене Декарт: рефлексы и "страсти души". Первый набросок психологической теории, использовавшей достижения геометрии и новой механики, принадлежал французскому математику, естествоиспытателю и философу Рене Декарту (1596-1650). Он происходил из старинной французской семьи и получил прекрасное образование. В коллегии Де ла Флеш, которая являлась одним из лучших религиозных образовательных центров, он изучал греческий и латинский языки, математику и философию. В это время он познакомился и с учением Августина, идея которого об интроспекции была им впоследствии переработана: религиозную рефлексию Августина Декарт преобразовал в рефлексию сугубо светскую, направленную на познание объективных истин.

По окончании коллегии Декарт изучает право, затем поступает на военную службу. За время службы в войсках ему удалось побывать во многих го родах Голландии, Германии и других стран и установить личные связи с выдающимися европейски ми учеными того времени. В это же время он приходит к мысли о том, что наиболее благоприятные условия для его научных исследований не во Франции, а в Нидерландах, куда он и переезжает в 1629 году. Именно в этой стране он создает свои знаменитые сочинения.

В своих исследованиях Декарт ориентировался на модель организма как механически работающей системы. Тем самым живое тело, которое во всей прежней истории знаний рассматривалось как одушевленное, т.е. одаренное и управляемое душой, освобождалось от ее влияния и вмешательства. Отныне различие между неорганическими и органическими телами объяснялось по критерию отнесенности последних к объектам, действующим по типу простых технических устройств. В век, когда эти устройства со все большей определенностью утверждались в общественном производстве, далекая от производства научная мысль объясняла по их образу и подобию функции организма.

Первым большим достижением в этом плане стало открытие Уильямом Гарвеем (1578-1657) кровообращения: сердце предстало своего рода помпой, перекачивающей жидкость. Участия души в этом не требовалось.

Другое достижение принадлежало Декарту. Он ввел понятие рефлекса (сам термин появился позже), ставшее фундаментальным для физиологии и психологии. Если Гарвей устранил душу из круга регуляторов внутренних органов, то Декарт отважился покончить с ней на уровне внешней, обращенной к окружающей среде работы всего организма. Три столетия спустя И.П.Павлов, следуя этой стратегии, распорядился поставить бюст Декарта у дверей своей лаборатории.

Здесь мы снова сталкиваемся с принципиальным для понимания прогресса научного знания вопросом о соотношении теории и опыта (эмпирии). Достоверное знание об устройстве нервной системы и ее функциях было в те времена ничтожно. Декарту эта система виделась в форме "трубок", по которым проносятся легкие воздухообразные частицы (он называл их "животными духами"). По декартовой схеме внешний импульс приводит эти "духи" в движение и заносит в мозг, откуда они автоматически отражаются к мышцам. Когда горячий предмет обжигает руку, это побуждает человека ее отдернуть: происходит реакция, подобная отражению светового луча от поверхности. Термин "рефлекс" и означал отражение.

Реакция мышц – неотъемлемый компонент поведения. Поэтому декартова схема, несмотря на ее умозрительный характер, стала великим открытием в психологии. Она объяснила рефлекторную природу поведения без обращения к душе как движущей телом силе.

Декарт надеялся, что со временем не только простые движения (такие, как защитная реакция руки на огонь или зрачка на свет), но и самые сложные удастся объяснить открытой им физиологической механикой. "Когда собака видит куропатку, она, естественно, бросается к ней, а когда слышит ружейный выстрел, звук его, естественно, побуждает ее убежать. Но, тем не менее, легавых собак обыкновенно приучают к тому, что вид куропатки заставляет их остановиться, а звук выстрела подбегать к куропатке". Такую перестройку поведения Декарт предусмотрел в своей схеме устройства телесного механизма, который, в отличие от обычных автоматов, выступил как обучающаяся система.

Она действует по своим законам и "механическим" причинам; их знание позволяет людям властвовать над собой. "Так как при некотором старании можно изменить движения мозга у животных, лишенных разума, то очевидно, что это еще лучше можно сделать у людей и что люди даже со слабой душой могли приобрести исключительно неограниченную власть над своими страстями", – писал Декарт. Не усилие духа, а перестройка тела на основе строго причинных законов его механики

обеспечит человеку власть над собственной природой, подобно тому, как эти законы могут сделать его властелином природы внешней.

Одно из важных для психологии сочинений Декарта называлось "Страсти души". Это название следует пояснить, так как и слово "страсть", и слово "душа" наделены у Декарта особым смыслом. Под "страстями" подразумевались не сильные и длительные чувства, а "страдательные состояния души" – все, что она испытывает, когда мозг сотрясают "животные духи" (прообраз нервных им пульсов), которые приносятся туда по нервным "трубкам". Иначе говоря, не только мышечные реакции (рефлексы), но и различные психические состояния производятся телом, а не душой. Декарт набросал проект "машины тела", к функциям которой относятся "восприятие, запечатление идей, удержание идей в памяти, внутренние стремления..." "Я желаю, – писал он, – чтобы вы рассуждали так, что эти функции происходят в этой машине в силу расположения ее органов: они совершаются не более и не менее как движения часов или другого автомата".

Веками, до Декарта, вся деятельность по восприятию и обработке психического "материала" считалась производимой душой, особым агентом, черпающим свою энергию за пределами вещного, земного мира. Декарт доказывал, что телесное устройство и без души способно успешно справляться с этой задачей. Не становилась ли душа в таком случае "без работной"?

Декарт не только не лишает ее прежней царственной роли во Вселенной, но возводит в степень субстанции (сущности, которая не зависит ни от чего другого), равноправной с великой субстанцией природы. Душе предназначено иметь самое прямое и достоверное, какое только может быть у субъекта, знание о собственных актах и состояниях, не видимых более никому; она определяется единственным признаком – непосредственной осознаваемостью собственных проявлений, которые, в отличие от явлений природы, лишены протяженности.

Это существенный поворот в понимании души, открывший новую главу в истории построения пред мета психологии. Отныне этим предметом становится сознание.

Сознание, по Декарту, является началом всех начал в философии и науке. Следует сомневаться во всем – естественном и сверхъестественном. Однако никакой скепсис не устоит перед суждением: "Я мыслю". А из этого неумолимо следует, что существует и носитель этого суждения – мыслящий субъект. Отсюда знаменитый декартов афоризм "Cogito, ergo sum" ("Мыслю – следовательно, существую"). Поскольку же мышление – единственный атрибут души, она мыслит всегда, всегда знает о своем психическом содержании, зримом изнутри; бессознательной психики не существует.

Позже это "внутреннее зрение" стали называть интроспекцией (видением внутриспсихических объектов-образов, умственных действий, волевых актов и др.), а декартову концепцию сознания – интроспективной. Впрочем, как и представления о душе, претерпевшие сложнейшую эволюцию, понятие о сознании, как мы увидим, также меняло свой облик. Однако сначала оно должно было появиться.

Изучая содержание сознания, Декарт приходит к выводу о существовании трех видов идей: идей, порожденных самим человеком, идей приобретенных и идей врожденных. Идеи, порожденные человеком, связаны с его чувственным опытом, являясь обобщением данных наших органов чувств. Эти идеи дают знания об отдельных предметах или явлениях, но не могут помочь в познании объективных законов окружающего мира. Не могут в этом помочь и приобретенные идеи, так как они являются тоже знаниями лишь об отдельных сторонах окружающей действительности. Приобретенные идеи основываются не на опыте одного человека, а являются обобщением опыта разных людей, но лишь врожденные идеи дают человеку знания о сущности окружающего мира, об основных законах его развития. Эти общие понятия открываются только разуму и не нуждаются в дополнительной информации, получаемой от органов чувств.

Такой подход к познанию получил название рационализма, а способ, при помощи которого человек открывает содержание врожденных идей, рациональной интуицией. Декарт писал: "Под интуицией я разумею не веру в шаткое свидетельство чувств, но понятие ясного и внимательного ума, настолько простое и отчетливое, что он не оставляет никакого сомнения в том, что мы мыслим".

Признав, что машина тела и занятое собственными мыслями (идеями) и "желаниями" сознание это независимые друг от друга сущности (субстанции), Декарт столкнулся с необходимостью объяснить, как же они сосуществуют в целостном чело веке. Решение, которое он предложил, было названо психофизическим взаимодействием. Тело влияет на душу, пробуждая в ней "страдательные состояния" (страсти) в виде чувственных восприятий, эмоций и т.п. Душа, обладая мышлением и волей, воздействует на тело, понуждая эту "машину" работать и изменять свой ход. Декарт искал в организме орган, с помощью которого эти несовместимые субстанции все же могли бы общаться. Таким органом он предложил считать одну из желез внутренней секреции – шишковидную (эпифиз). Это эмпирическое "открытие" никто всерьез не принял. Однако решение теоретического вопроса о взаимодействии души и тела в декартовой постановке поглотило энергию множества умов.

Понимание предмета психологии зависит, как говорилось, от объяснительных принципов – таких, как причинность (детерминизм), системность, закономерность. С античных времен все они претерпели

коренные изменения. Решающую роль в этом сыграло внедрение в психологическое мышление образа машины – конструкции, созданной руками человека. Все прежние попытки освоить объяснительные принципы были связаны с наблюдением и изучением не рукотворной природы, включая человеческий организм. Теперь посредником между природой и познающим ее субъектом выступила независимая от этого субъекта, внешняя по отношению к нему и природным телам искусственная конструкция. Очевидно, что она является, во-первых, системным устройством, во-вторых, работает неотвратно (закономерно) по заложенной в ней жесткой схеме, в-третьих, эффект ее работы- это конечное звено цепи, компоненты которой сменяют друг друга с железной последовательностью.

Создание искусственных объектов, деятельность которых причинно объяснима из их собственной организации, внедряло в теоретическое мышление особую форму детерминизма – механическую (по типу автомата) схему причинности, или механодетерминизм. Освобождение живого тела от души было поворотным событием в научных поисках реальных причин всего, что совершается в живых системах, в том числе возникающих в них психических эффектов (ощущений, восприятий, эмоций). При этом у Декарта не только тело освобождалось от души, но и душа (психика) в ее высших проявлениях становилась свободной от тела. Тело может только двигаться, душа – только мыслить. Принцип работы тела – рефлекс. Принцип работы души – рефлексия (от лат, "обращение назад"). В первом случае мозг отражает внешние толчки; во втором – сознание отражает собственные мысли, идеи.

Через всю историю психологии проходит контрверза души и тела. Декарт, подобно множеству своих предшественников (от древних анимистов, Пифагора, Платона), противопоставил их. Но он создал и новую форму дуализма. И тело, и душа приобрели содержание, неведомое прежним исследователям.

Лекция 7

ФРАНЦУЗСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ: ОБЪЕКТИВНЫЙ ПОДХОД К НАУКЕ О ДУШЕ

Психологические взгляды французских просветителей. Самыми радикальными критиками любых учений, допускающих влияние на природу и человека сил, ускользающих от опыта и разума, выступили французские мыслители. Они объединились вокруг 35-томной "Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел" (1751-1780), освещавшей новейшие достижения человеческого знания. Поэтому

их принято называть энциклопедистами. В энциклопедии с материалистических позиций излагались и вопросы психологии.

Пропагандистами опытного знания, критиками метафизики и схоластики были прежде всего Вольтер (1694-1778) и Кондильяк (1715-1780). Последний предложил образ "статуи", которая поначалу не обладает ничем, кроме способности ощущать. Стоит ей, однако, получить извне первое ощущение, хотя бы самое примитивное (например, обонятельное), как начинает действовать вся психическая механика. Как только один запах сменяется другим, сознание готово получить все то, что Декарт относил на счет врожденных идей, а Локк – рефлексии. Сильное ощущение порождает внимание; сравнение одного ощущения с другим становится функциональным актом, который определяет дальнейшую умственную работу, и т. д.

В отличие от "статуи" Кондильяка, врач Жюльен Ламетри (1709-1751) предложил образ "человека-машины". Именно так он озаглавил свой выпущенный под чужим именем трактат. Из него явствовало, что наделять организм человека душой столь же бессмысленно, как искать ее в действиях машины. Ламетри считал, что выделение Декартом двух субстанций – не более, чем "стилистическая хитрость", придуманная для обмана теологов. Декарт устранил душу из организма животных. Ламетри доказывал, что не нуждается в ней и человеческий организм, с которым сопряжены психические способности; они являются продуктом его машиноподобных действий.

Другими лидерами движения за новое мировоззрение выступили К.Гельвеций (1715-1771), П.Гольбах (1723-1789) и Д.Дидро (1713-1784). Отстаивая принцип возникновения духовного мира из мира физического, они трактовали наделенного психикой человека-машину как продукт внешних воздействий и естественной истории.

В человеке передовые французские мыслители видели венец природы. Столь же оптимистичными бы ли и предположения о заложенных в каждом индивиде неисчерпаемых возможностях совершенствования. Если человек плох, то вину за это нужно возлагать не на его греховную телесную природу, а на противоестественные внешние обстоятельства. Человек – дитя природы, поэтому существующий социальный порядок должен быть приведен в соответствие с потребностями и правами, которыми человека наделила природа.

Теория "естественного человека" придавала крайнюю остроту проблеме соотношения между при рожденными особенностями индивида и внешними условиями, в которые включалась наряду с географическими, климатическими и другими условиями также социальная среда. Главная практическая идея французского материализма состояла в утверждении решающей роли воспитания и законов в формировании человека. Соответственно обязанности по усовершенствованию общества

возлагались на воспитателей и просвещенных законодателей. Яркое и страстное обоснование этой идеи содержалось в сочинениях Ж.-Ж. Руссо (1712-1778) и К. А. Гельвеция.

Руссо утверждал, что человек от природы добр, но его чудовищно испортила цивилизация. Свои взгляды на психическую природу ребенка он изложил в известном произведении "Эмиль, или О воспитании". (Интересно отметить, что считавшийся в XVIII-XIX веках одним из крупнейших теоретиков воспитания, Руссо сам никогда не занимался воспитанием собственных детей, предпочитая отдавать их сразу после рождения в приют.) Заслугой Руссо явился то, что он привел в целостную картину все известное к этому времени о природе ребенка, о его развитии.

Руссо исходил из теории естественного человека и, как Я.А.Коменский, писал о природосообразном обучении. Однако, в отличие от Коменского, Руссо имел в виду не внешнее подражание при роде, а необходимость следовать естественному ходу развития природы самого ребенка. Другими словами, Руссо пришел к мысли о необходимости внутренней гармоничности и естественности в развитии человека.

Таким образом, требование учитывать индивидуальные различия детей, которое у предыдущих поколений мыслителей оставалось чисто умозрительным, теперь получало научное обоснование, так как знание этих различий и помогало взрослому строить обучение с учетом естественного хода психического развития ребенка.

Существуют не только индивидуальные, но и общие для всех детей закономерности психического развития, изменяющиеся на каждом возрастном этапе, подчеркивал Руссо. Исходя из этого, он создал первую развернутую периодизацию развития. Однако основание, по которому он разделял детство на периоды, было чисто умозрительным. Его критерии периодизации опирались не на факты и наблюдения, а на теоретические взгляды самого Руссо.

Первый период – от рождения до двух лет – с точки зрения Руссо, надо посвятить физическому развитию ребенка. Он считал, что в это время у детей еще не развивается речь, и был противником ее раннего развития.

Второй период – с двух до двенадцати лет – необходимо посвятить сенсорному развитию детей. Руссо считал, что развитие ощущений является основой будущего развития мышления. Поэтому он выступал против раннего обучения, доказывая, что систематическое обучение должно начинаться только после двенадцати лет, когда заканчивается "сон разума".

Целенаправленное обучение следует осуществлять в период с двенадцати до пятнадцати лет, когда ребенок может адекватно воспринять и освоить предлагаемые знания. Однако эти знания должны быть связаны

только с естественными и точными науками, а не с гуманитарными, так как моральное развитие, развитие чувств у детей происходит позднее.

В четвертом периоде – от пятнадцати лет до совершеннолетия – как раз и происходит развитие чувств у детей после накопления определенного жизненного опыта. Это время Руссо называл "периодом бурь и страстей" и считал, что в этот период необходимо выработать у детей добрые чувства, добрые суждения и добрую волю.

В теориях французских энциклопедистов большое значение имели взгляды на природу биологического и социального. Именно Гельвеций и Дидро одними из первых рассматривали наследственность и среду как основные факторы, определяющие психическое развитие ребенка, связывая их влияние с проблемой способностей. При этом под способностями понималась возможность выполнять определенную деятельность на высоком уровне, но совершенно не учитывалась быстрота и легкость обучения. Естественно, что в результате Гельвеций приходил к выводу о том, что способности не являются врожденными, но приобретаются в процессе обучения. Такой подход был связан с его концепцией о всеобщем равенстве людей, индивидуальные различия которых являются, по мнению Гельвеция, лишь результатом разного социального положения и воспитания. Но тот же подход приводил, как ни странно, к фатализму, так как чело век воспринимался как игрушка судьбы, которая по своей прихоти может поместить его в ту или иную среду. Таким образом, защищая принцип естественного равенства всех людей во всех отношениях, Гельвеций в своих книгах "Об уме" (1758) и "О человеке" (1773) пришел к односторонним выводам. Воспитательное воздействие он возвел в степень силы, способной лепить из людей что угодно.

Иначе решал проблему другой лидер французских материалистов – Д.Дидро. Его возражения Гельвецию свидетельствуют о стремлении рассматривать психическое развитие индивида с широкой биологической и исторической точки зрения. "Он (Гельвеций – М.Я.) говорит, – замечал Дидро, – воспитание значит все. Скажите: воспитание значит много. Он говорит: организация не значит ничего. Скажите: организация значит меньше, чем это обычно думают".

Гельвеций не знал другой детерминанты, кроме внешнего толчка. Отсюда его концепция случая: гениями или глупцами людей делают обстоятельства, в которых они случайно оказываются. Для Дидро же "случай" – лишь условие, эффект которого зависит от возможностей "человеческой машины". Откуда же берется ее конструкция? Она, по Дидро, продукт естественной истории.

Завершающий период в развитии французского материализма представлен врачом-философом П.Кабанисом (1757-1808). Ему принадлежит формула, согласно которой мышление – функция мозга.

Свой вывод Кабанис подкреплял наблюдениями, сделанными в кровавом опыте революции. Ему было поручено выяснить, осознает ли казнимый на гильотине человек свои страдания (о чем могут свидетельствовать, например, конвульсии). Кабанис ответил на этот вопрос отрицательно; движения обезглавленного тела имеют, по его мнению, рефлекторный характер и не осознаются, ибо сознание – функция мозга. Понятие о функции, выработанное физиологией применительно к различным органам, распространялось, таким образом, и на работу головного мозга.

Впрочем, формула Кабаниса была использована для вульгаризации материалистической философии ее противниками. Кабанису приписали мнение, будто мозг выделяет мысль, подобно тому, как печень желчь, а почки – мочу. На деле же, говоря о сознании как функции головного мозга, Кабанис имел в виду совершенно иное. К внешним продуктам мозговой деятельности он относил выражение мысли словами и жестами; за самой же мыслью, подчеркивал он, скрыт неизвестный нервный процесс.

Ростки исторического подхода. В XVIII веке в науке появляются ростки историзма. Жизнь общества начинают осмысливать в виде закономерного, однако уже не механического, а исторического процесса. Родовые факторы выступают как первичные по отношению к деятельности индивида. Поиск их сыграл важную роль в прогрессе не только социологической, но и психологической мысли.

Итальянский мыслитель Вика (1668-1744) в трактате "Основания новой науки об общей природе вещей" (1725) выдвинул идею, что каждое общество проходит последовательно через три эпохи: богов, героев и людей. Несмотря на фантастичность этой картины, подход к социальным явлениям с точки зрения их закономерной эволюции был новаторским. Считалось, что развитие происходит в силу собственных внутренних причин, а не является игрой случая или предопределения божества. Что касается психических свойств человека, то они, согласно Вика, возникают в ходе истории общества. В частности, появление абстрактного мышления он связывал с развитием торговли и политической жизни.

К Вика восходит представление о надындивидуальной духовной силе, свойственной народу в целом и составляющей первооснову культуры и истории. На место культа отдельной личности был поставлен культ народного духа. Утверждая приоритет исторически развивающихся духовных сил общества по отношению к деятельности отдельной личности. Вика открыл новый аспект в проблеме детерминации психического.

Ряд французских и немецких просветителей XVIII века придали этой проблеме первостепенное значение.

Французский мыслитель Монтескье (1689-1755) выступил с книгой "О духе законов" (1748). В ней, вопреки учению о божественном промысле, утверждалось, что людьми правят законы, которые в свою

очередь зависят от условий жизни общества, прежде всего географических. Важная роль отводилась так же этническим особенностям населения, характеру народа.

Другой французский просветитель – Кондорсе (1743-1794) в "Эскизе исторической картины прогресса человеческого разума" (1794) изобразил историческое развитие в биде бесконечного прогресса, обусловленного как внешней природой, культурными достижениями (открытия, изобретения), так и взаимодействием людей. Он не отрицал роль внутренних побуждений человека, но в качестве двигателя истории у него выступали не отдельные личности, а массы.

В Германии философ Иоганн Гердер (1744-1803), отстаивая в четырехтомной работе "Идеи философии истории человечества" (1789-1791) мысль о том, что общественные явления изменяются закономерно, трактовал эти изменения как необходимые ступени в общем становлении народной жизни. При этом в качестве определяющего начала, выдвигалось развитие не одного только разума, но широко понятой гуманности, достигнутой благодаря взаимному влиянию людей друг на друга.

Духовная активность, отличающая человека от животных, проявляется, по Гердеру, прежде всего в языке. В сочинении "О происхождении" (1770) он попытался развить исторический взгляд на языковое творчество и вместе с тем связать его с психологией мышления. Язык не есть нечто готовое; его развитие – динамический, творческий процесс.

Развитие индивидуального сознания в этих концепциях ставилось в зависимость от культурно-исторического формирования народа. Оно переставало быть явлением, соотносимым лишь с физическими телами и со своим физиологическим субстратом устройством и функциями организма.

Материалисты эпохи Просвещения сыграли огромную позитивную роль в интеллектуальной жизни Европы. Они отстаивали идею целостности человека, нераздельной связи его телесно-духовного бытия с окружающей средой – природной и социальной, утверждали способность чувственного опыта служить единственным гарантом рационального знания о неисчерпаемом внешнем мире, нераздельность психических явлений и нервного субстрата, который их производит. Доказывая необходимость перехода от умозрительного изучения этой нераздельности к ее эмпирическому исследованию, призывая искать корни явлений, считавшихся порождением бестелесной души, в доступной для скальпеля и микроскопа нервной ткани, материалисты XVIII века подготовили почву для движения научной мысли следующего столетия в новом направлении.

Лекция 8

ГЕРМАНИЯ. РАЗВИТИЕ НЕМЕЦКОЙ ПСИХОЛОГИИ В XVIII-XIX ВВ.

Х. Вольф: разделение эмпирической и рациональной психологии. Эмпирические тенденции в немецкой психологии. Психофизиологический параллелизм Х. Вольфа.

После Г. Лейбница в немецкую психологию начинают проникать эмпирические тенденции. Они стали особенно заметны в работах Х. Вольфа (1679-1754), ближайшего ученика Г. Лейбница. В психологии Х. Вольф известен прежде всего разделением психологии на эмпирическую и рациональную части, что нашло отражение в названиях его книг: «Эмпирическая психология» (1732) и «Рациональная психология» (1734). Кроме того, Х. Вольф закрепил за наукой, занимающейся изучением души, название «психологии». По Х. Вольфу, настоящая наука в идеале призвана решать три основные задачи:

- 1) выведение фактов и явлений из существенных основ;
- 2) описание этих фактов и явлений;
- 3) установление количественных отношений.

Поскольку психология не может реализовать третью задачу, ей остается решать первые две, одна из которых должна стать предметом рациональной психологии, другая (описание фактов и явлений) — предметом эмпирической психологии.

Основой всех психических проявлений является, по Х. Вольфу, душа. Суть ее состоит в способности представления. Эта ведущая сила проявляется в виде познавательных и анетативных способностей. Анетативные способности, или способности желания, находятся в зависимости от познавательных. Таким образом, у Х. Вольфа все сводится в итоге к коренной познавательной сущности, являющейся причиной различных проявлений, которыми и должна заниматься эмпирическая психология. Выступление Вольфа за эмпиризм в психологии, за создание психометрии как науки, подобной экспериментальной физике, является положительной стороной учения Х. Вольфа в психологии. Но поиски путей перевода психологии в экспериментальное русло не могли привести Х. Вольфа к задуманным целям, поскольку за исходное основание психических явлений признавались не материальные силы природы, а нематериальные способности души.

Решая психофизическую проблему в форме психофизиологического параллелизма, Х. Вольф по-прежнему разделял, вместо того чтобы связать, психические и физиологические процессы на два независимых ряда явлений.

Желание Х. Вольфа с позиций идеализма, на которых он стоял, построить экспериментальную психологию было не более чем пустым

мечтанием.

Теория познания И. Канта. «Вещь в себе» — непознаваемость внешних объектов. Психология как наука о сознании, постигаемом через внутреннее самонаблюдение. Сильный крен немецкой психологии в сторону эмпиризма был осуществлен И. Кантом (1724—1804). Психологические взгляды Канта вытекали из его общей теории познания. И. Кант допускал, что вне нас существуют реальные предметы — «вещи в себе». Однако о них ничего нельзя сказать, т.к. «вещи в себе» непознаваемы. Нам даны лишь явления сознания, которые производятся «вещами в себе», но не выражают их сущности. То, что нам представлено в сознании, есть мир явлений, совершенно не похожий на мир вещей. Сам по себе чувственный опыт не несет никаких знаний о предметах. Приобретение знаний возможно лишь при наличии определенных условий, а именно: доопытных априорных форм, специально предназначенных для оформления качественной определенности чувственного опыта «по оси пространства и по оси времени». Рассудочные категории, оформляющие сенсорный материал в пространственно-временную определенность, не выводимы из чувственных данных, они даны изначально.

Поскольку сущность вещей непостижима, а человеку мир может быть дан только в явлениях («вещи для нас»), то все науки, в т.ч. и психология, имеют дело лишь с явлениями, а поэтому могут быть, по существу, только науками эмпирическими. Исключение составляют математика и отчасти механика.

Согласно этому положению для психологии, объектом изучения которой является внутренний мир человека, сущность души недоступна. И. Кант писал: «...анализ сознания меня самого в мышлении не дает никакого знания обо мне самом как объекте». Предмет психологии могут составлять лишь явления сознания, обнаруживаемые посредством внутреннего чувства. Здесь И. Кант выступает против рациональной психологии Х. Вольфа, поскольку, как полагал И. Кант, его рациональная психология была основана на эмпирических принципах. И. Кант писал: «... если бы мы прибегли к наблюдениям над игрой наших мыслей и над выводимыми отсюда естественными законами мыслящего «я», то получилась бы эмпирическая психология, которая была бы своего рода физиологией внутреннего чувства и, быть может, могла бы объяснить его явления, но никогда не могла бы раскрыть такие свойства, которые вовсе не входят в сферу возможного опыта /как, например, свойство простого/, и не могла бы составить аподактические суждения о природе мыслящих существ вообще, иными словами, это была бы не рациональная психология».

Рациональная психология была бы возможна только в том случае, если бы она исходила из «трансцендентального применения рассудка, которое исключает всякую примесь опыта». Но такую психологию построить нельзя, поскольку создание науки о душе на основе только априорных

принципов предполагает существование абсолютного субъекта, лишенного какого-либо опыта. В таком случае рациональная психология становится беспредметной, поскольку рассудок остается без своего основного целевого назначения — эмпирического применения.

Таким образом, психология есть наука о явлениях сознания, к которым он относил познавательные, эмоциональные и волевые акты. И. Кант заменил дихотомический принцип деления души на трехчленную классификацию психических явлений. Основным методом, с помощью которого обнаруживаются названные виды явлений, — внутреннее наблюдение. Внутреннее чувство, по мнению И. Канта, очень ненадежное средство познания души, поскольку актом самонаблюдения меняется характер протекания самих явлений сознания. Самонаблюдением, подчеркивал И. Кант, мы делаем мнимое открытие того, что мы сами внесли туда.

Согласно И. Канту явления, получаемые от внутреннего чувства, протекают в одном измерении — временной последовательности. Пространственное измерение явлениям сознания не свойственно. Поэтому психология лишена возможности применять математику, использование которой требует минимум двух измерений. Помимо этого, к мыслящему субъекту совершенно неприменимы экспериментальные приемы. Он писал, что для психологии менее всего возможно подвергать другой мыслящий субъект нашим опытам согласно нашему намерению. Отсюда делается вывод, что психологии никогда не суждено стать «экспериментальным учением».

Отсутствие математической опоры, невозможность применения экспериментальных методов для познания духовных явлений, ненадежность метода самонаблюдения — все это делало психологию призрачной и безнадежной областью знаний, не отвечающей требованиям науки.

Между тем считают, что своим критическим отношением к психологии И. Кант стимулировал поиск новых подходов и средств в области психологии на последующих этапах ее развития (М.Г. Ярошевский, Э. Боринг, Г. Мэрфи и др.).

Среди прочих положений И. Канта, оказавших влияние на психологию, следует указать его учение о трансцендентальной апперцепции как особой способности разума обобщать, синтезировать и интегрировать чувственные созерцания.

В новых оттенках эта идея получит дальнейшее развитие у И. Гербарта, В. Вундта — представителей Вюрцбургской школы и гештальт-психологии.

Наконец, общая доктрина И. Канта об априорных условиях, или формах чувственного опыта, будет положена в основу теории специфической энергии чувств И. Мюллера, оказавшей значительное влияние

в зарубежной психофизиологии.

И. Гербарт: учение о порогах сознания. Взаимосвязь психологии и научной педагогики. Применимость математических методов к психологии. Качество и сила представлений. Наряду с идеями И. Канта в начале XIX в. в Германии широкую известность и распространение приобретают взгляды И. Гербарта (1776-1841).

Влияние его философских и психолого-педагогических представлений сказалось по разным направлениям.

Одно из них касается определения психологии как особой объяснительной науки, в которой он видел основу для строительства научной педагогики.

Для того времени точка зрения И. Гербарта была совсем новой и весьма плодотворной. Другое положение И. Гербарта связано с утверждением психологии как области эмпирического опытного знания.

Однако призыв за преобразование психологии в опытную науку не имел у И. Гербарта, как и у Х. Вольфа, реальных предпосылок, и прежде всего потому, что лишал психические процессы физиологического основания. И. Гербарт не допускал, чтобы физиологический подход мог каким-либо образом способствовать получению научного знания о психическом. Покинув естественно-научную почву, И. Гербарт, разумеется, не смог увидеть действительных возможностей применения эксперимента, найти в физиологической технике те «великие вспомогательные средства», которые, как в физике, могли бы привести к большим открытиям в области психологии.

Эксперимент, по И. Гербарту, не может иметь места в психологии в силу его аналитического характера.

Душа едина, и ее нельзя разделить на части, что предполагает экспериментальная практика. Поскольку психология не является по своему предмету аналитической наукой, то вопрос о применении эксперимента отпадает. Кроме того, И. Гербарт, подобно И. Канту, вообще считал недопустимым экспериментировать над человеком.

Отрицая возможность применения эксперимента в психологии, И. Гербарт вместе с тем вводит в нее математику.

И. Кант, как мы помним, лишил психологию экспериментальных и математических методов, поскольку якобы психические процессы протекают и изменяются только во времени, в то время как для математики и экспериментальных процедур с измерением необходимо не менее двух переменных.

Если в отношении эксперимента И. Гербарт присоединился к И. Канту, то в отношении применения меры и числа он разошелся с ним. Указав, что представления имеют две переменные (время и интенсивность), И. Гербарт, т.о., оставляет за психологией право быть наукой математической и делает этим самым шаг вперед по сравнению с

И. Кантом.

В психологической системе И. Гербарта очень отчетливо обнаруживается объединение или синтез лейбнице-вольфовской и картезиано-локковской концепций сознания.

Все богатство психической жизни складывается из статики и динамики представлений, наделенных спонтанной активностью. Все представления имеют временные и силовые (интенсивность) характеристики.

Изменения представлений по интенсивности составляют статику души.

Смена представлений во времени составляет динамику души. Однако в статике можно найти и третью характеристику представлений — их качество, которое делает одно представление отличным от другого.

Между представлениями устанавливаются различного рода связи. Сходные представления (одной модальности) могут сливаться, отдельные представления (разно-модальные) при отсутствии крайней противоположности могут вступать в сложные сочетания, или осложнения.

Основой противоположности является качество представлений. Любое представление, не изменяемое по качеству, может меняться по силе (или интенсивности), которая переживается субъектом как ясность представлений. Каждое представление обладает стремлением к самосохранению. При одновременном наличии противоположных представлений тенденция к самосохранению каждого представления увеличивается. В условиях взаимодействия противоположных представлений последние оказывают друг на друга тормозящее влияние. При равенстве двух представлений по силе происходит их взаимное торможение.

При наличии различия в интенсивности слабые' представления подавляются, а сильные остаются.

Сумма всех задержанных, или заторможенных, представлений и была у И. Гербарта предметом тщательных вычислений. Подавленные представления, по И. Гербарту, принимают характер побудительных сил.

Из этой борьбы различных представлений за место в сознании вытекает гербартовское положение о порогах сознания. То, что было у Г. Лейбница в зародыше, стало явью у И. Гербарта. Сознательными, или ясными, считались те представления, которые по своей силе и тенденции к самосохранению находятся выше порога. Слабые представления, лежащие ниже порога, не дают субъективного переживания ясности.

Представления, попавшие в сферу сознания, имеют возможность ассимилироваться в общую массу ясных представлений, названную И. Гербартом «апперцепирующей».

Из наиболее ценных положений, выдвинутых И. Гербартом, для судеб

экспериментальной психологии являются:

- 1) идея использования математики в психологии;
- 2) идея о порогах сознания.

То и другое стало предпосылкой для психофизических измерений Г. Фехнера. Гербартовские законы представлений (слияния, компликации, апперцепции и т.д.) станут рабочими понятиями, которыми оперировали психологи на первых этапах развития экспериментальной психологии.

Что касается философской методологии, то здесь им было отброшено самое ценное и живое и взяты на вооружение исходные принципы Г. Лейбница и Х. Вольфа.

Именно это и помешало ему осуществить ту задачу, которую он поставил себе, — построить «экспериментальную физику души».

Лекция 9

ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ

Развитие нервно-мышечной физиологии и рефлексорной теории. Я. Сваммердам: понятие нервной возбудимости. Г. Бургау: переход произвольных движений в непроизвольные. А. Галлер: автономность мышечного сокращения. Ч. Белл и Ф. Мажанди: открытие двигательных и чувствительных нервов. Выдвинутое философами-материалистами положение о возможности и необходимости изучать психику человека и животных, опираясь на методы естественных наук, не могло быть реализовано прежде, чем не достигли определенного уровня развития производство, техника, а в связи с ними и естествознание.

Б.Ф. Ломов пишет в этой связи: «Известно, что психология как самостоятельная область науки начала формироваться позднее других (если не всех, то многих) фундаментальных наук. И этот факт не случаен. Он вполне закономерен. Ее формирование не могло начаться прежде, чем другие науки не достигли определенного уровня развития, т.е. прежде чем не была создана необходимая научная база, которая позволила бы вычленить собственно психологические проблемы и наметить пути их решения».

Важнейшей естественно-научной основой психологии является физиология. И поэтому прежде всего от ее состояния зависели судьбы психологии.

Развитие физиологии в свою очередь определялось успехами физики, химии, механики, биологии, подъем и расцвет которых обуславливался растущими потребностями производства в научных знаниях, а также

торжеством идей философского материализма, победой материалистических направлений в науках о природе. К. Тимирязев отмечал, что все блестящие успехи физиологии были тесно связаны с ее распространением и нередко с талантливым усовершенствованием в применении к ее более сложным и более тонким задачам экспериментальных методов физики и химии.

К середине XIX в. отдельные специальные области физиологии развились настолько, что они вплотную подошли к экспериментальной разработке проблем, издавна относящихся к ведению психологии. К таким дисциплинам, в которых началось распространение экспериментального метода на область психических явлений, относятся нервно-мышечная физиология, физиология органов чувств, анатомия и физиология головного мозга. Наряду с ними проникновению экспериментального метода в психологию способствовали астрономия, физическая оптика и акустика, биология, психиатрия. Названные разделы естествознания и медицины составили те основные источники, из которых психология выросла как экспериментальная и самостоятельная область знаний.

На пороге XIX в. общая физиология в разработке своих проблем опиралась на экспериментальные методы. Полученные с их помощью новые факты, касающиеся работы различных систем организма, ставили на повестку дня вопрос о функциях нервной системы, поскольку все в большей степени обнаруживалось ее участие в различных физиологических актах. Интерес к проблемам физиологии нервной системы стремительно нарастал. Особенно быстро стала развиваться нервно-мышечная физиология — область, в которой рефлекторный принцип, выдвинутый Р. Декартом, впервые начинает подвергаться экспериментальной проверке и испытанию временем.

Разработка проблемы нервно-мышечных связей началась с критики представлений о наличии в нервной системе и мышцах «животных духов». Еще в XVII столетии английский ученый Я. Сваммердам, занимающийся сравнительной анатомией и физиологией, опытным путем установил, что объем мышцы при ее сокращении не изменяется.

Этот факт ставил под сомнение существование «животных духов», которые, как полагал Р. Декарт, направляясь к мышцам, наполняли и раздували их, как меха, и приводили тем самым их в действие. Опираясь на учение Ф. Глисона о раздражимости живых тканей, Я. Сваммердам приходит к выводу, что и нервная ткань обладает свойством возбудимости. С этого времени старое представление о «животных духах» заменяется понятием нервной возбудимости.

Многие опыты Я. Сваммердама касались также изучения ряда жизненных функций организма в связи с удалением головного мозга. Им было установлено, что многие из органических функций, в том числе и

двигательные, после удаления головного мозга остаются сохранными в течение определенного времени. Это давало основание считать, что органические функции и произвольные движения с деятельностью мозга не связаны. Подобный взгляд на природу произвольных движений означал зарождение т.н. рефлекторного атомизма. Ему противостояла другая точка зрения, согласно которой все произвольные и произвольные акты имеют единую анатомо-физиологическую основу. Голландский врач Г. Бургав на основе многочисленных опытов обнаружил, что произвольные и произвольные движения осуществляются одними и теми же мышцами и характер сокращения их также одинаковый. В связи с этим Г. Бургав возражал против строгого разделения двигательных актов на произвольные и произвольные. Более того, он впервые описал процесс перехода произвольных движений в произвольные.

Важным для развития рефлекторной теории явилось подтверждение Г. Бургавом догадки александрийских врачей и Галена о чувствительных и двигательных нервах как анатомической основе движений, рефлекторного механизма.

До XVIII в. принцип машинообразности, выдвинутый Р. Декартом, оставался без названия. Лишь в 1736 г. Аструх Монпелье вводит, термин «рефлекс», понимая его в физическом смысле как зеркальное отражение. С этого времени понятие рефлекса становится общепринятым.

В XVIII в. большую роль в развитии физиологии рефлекса сыграл А. Галлер. Продолжая линию Я. Сваммердама, А. Галлер вновь приходит к убеждению, что для мышечного сокращения участие головного мозга необязательно.

Многочисленными опытами он установил автономный характер мышечного сокращения, что и свидетельствовало о полной безучастности центрально-мозговых структур в простейших элементарных нервно-мышечных реакциях. Под влиянием опытов и взглядов А. Галлера позиции рефлекторного атомизма еще более укрепились.

Против рефлекторного атомизма А. Галлера выступил английский ученый Р. Витт. Множество конкретных фактов, которыми располагал Р. Витт, убеждали его в том, что, с одной стороны, нельзя «втискивать разум» в каждый нервно-мышечный акт, но и нет оснований сводить движения только к машинообразным, с другой. Чтобы разрешить это противоречие, Р. Витт вводит новый «чувственный принцип», как будто бы примиряющий принцип машинообразности с принципом участия души в нервно-мышечных реакциях. По его мнению, все двигательные акты, включая и произвольные, содержат в себе чувственные компоненты. При автоматизации сознательный компонент полностью не исчезает, в редуцированном виде он остается в каждом автоматизированном движении. Имея в виду, что часть рефлекторных движений сохраняется после удаления головного мозга, Р. Витт

предположил, что «чувственный принцип» действует и на уровне спинного мозга. «Панчувствительная теория» Р. Витта вызвала острую критику, ибо она несла с собой опасность скатиться к витализму. Вместе с тем ценным во взглядах Р. Витта, как полагал П.К. Анохин, является попытка «объединить все многообразие машинных, автоматических и произвольных реакций в одном неврологическом принципе». Р. Витт одним из первых обратил специальное внимание на возможность вызвать ряд органических рефлексов от одного вида внешнего предмета. Его догадки о «психических рефлексах» станут объектом экспериментального обоснования только через 150 лет в лабораториях И.П. Павлова. С именем Р. Витта связывают завершение первого периода в истории рефлекса, поскольку ему удалось рефлекторному принципу «придать такую четкость и такой физиологический смысл, какой уже не изменялся вплоть до классиков рефлекса XIX столетия».

Во второй половине XVIII в. тенденция ограничить действие рефлекторного механизма уровнем спинного мозга становится все заметнее. Особенно ярко она была выражена у П. Кабаниса и Ф. Блейна. Последний открыто призывал физиологов изъять проблему волевых, осознаваемых актов из круга вопросов, которыми должна заниматься физиология. После Ф. Блейна начинается официальное разграничение спинно-мозговой физиологии от психологии, которой полностью вверялся головной мозг как орган мыслящей субстанции, ее сознательных и произвольных актов.

Но точка зрения Ф. Блейна разделялась не всеми. Ей противостояла другая тенденция, в которой выражалось стремление распространить рефлекторный механизм на все уровни нервно-мозговой деятельности, что означало перенос его действия в области психических явлений. Из философов с такими взглядами выступал Ж. Ламетри, а из естествоиспытателей — чешский физиолог И. Прохазка. Оба они развивали идею пригодности рефлекторного принципа для анализа психических явлений. Более того, у И. Прохазки рефлекторный принцип получил множество других важных оттенков. Так, в отличие от Р. Декарта, у которого отражательный механизм не включал психические компоненты, И. Прохазка, наоборот, полагал, что чувственные элементы независимо от того, осознаются они или не осознаются, обязательно входят в структуру рефлекторного акта. Они являются для организма «компасом жизни», позволяющим ему выделять полезные и вредные для него воздействия. Таким образом, рефлекторный механизм имеет для организма биологический смысл, поскольку он служит орудием приспособления к среде. После Р. Витта И. Прохазка олицетворял высший научный авторитет в области физиологии рефлекса. Он является автором классической формулировки рефлекса, которая была принята всеми физиологами XIX столетия. Анатомическую основу для рефлекторной

схемы И. Прохазки установили независимо друг от друга английский физиолог Ч. Белл и французский ученый Ф. Мажанди. Экспериментальным путем им удалось определить, какой из нервов несет чувствительную функцию, а какой — двигательную. Открытие сенсорных и моторных нервов дало мощный толчок к дальнейшему развитию рефлекторного учения. Новым для теории рефлекса было открытие Ч. Беллом регулирующей функции мышечного чувства в построении различных движений. Это новое открытие изложено Ч. Беллом в его теории «нервного круга».

Достижения анатомии и физиологии головного мозга. Проблема соотношения сознания и материи, психического и физического, души и тела интересовала философов, психологов и естествоиспытателей с древних времен. При решении ее особое значение приобретал вопрос об органе души или ее субстрате и носителе, поскольку открытие такого субстрата неизбежно должно было вести к признанию зависимости психических явлений от телесного основания.

На границе XVIII—XIX вв. особую популярность приобретает френологическая система Ф. Галля, согласно которой каждой психологической способности соответствует определенный участок мозга, являющийся самостоятельным органом данной способности. Ф. Галль выделял 37 способностей души, для каждой из которых имеется свое место в «мозговой карте». Аффективные способности, а их 21, помещались в различные участки заднего мозга, а интеллектуальные способности (их 16) — в разные области переднего мозга. Ф. Галль предполагал, что уровень развития каждой способности определяется объемом мозгового вещества того участка, который отвечает за ту или другую способность. Это находит свое отражение в черепно-мозговой топологии, в соотношении выступов и впадин на черепе головного мозга, по которым и предлагалось определять индивидуальную структуру психических способностей и меру их развития.

Представления Ф. Галля, основанные на клинических наблюдениях, а в большей степени просто на умозрительных построениях, казались в тот период как будто бы правдоподобными. Вместе с тем в ряде отношений френология Ф. Галля не выдерживала критики, которая в исчерпывающем виде и с материалистических позиций была дана в свое время Н.А. Добролюбовым, Ф. Энгельсом, а также передовыми представителями естествознания. Ошибка Ф. Галля состояла в том, что он пытался механически наложить систему психических способностей на морфологическую конструкцию мозга. При всей своей несостоятельности френология, как отмечают многие авторы, сыграла и позитивную роль в том отношении, что она устанавливала принадлежность психических функций материальному органу, а именно — головному мозгу, а также формировала и утверждала идею о специфической мозговой локализации. Это тем более важно отметить, что в тот период этой идее противостояла

сохранившаяся от античного времени точка зрения, согласно которой отдельные психические способности локализуются в разных частях тела. Например, М. Биша относил познавательные способности (интеллект, память, восприятие, воображение) к головному мозгу, а эмоции и аффекты локализовал во внутренних органах. Итак, вопрос о связи психических способностей сугловным мозгом оставался открытым и требовал своего научного, а точнее — экспериментального разрешения.

Первый шаг к экспериментальному обоснованию проблемы локализации психических функций был осуществлен французским анатомом и физиологом Ж. Флурансом, известным в истории физиологии как отец метода экстирпации. Проведя многочисленные опыты по удалению и нарушению отдельных мозговых участков у птиц и кур, он пришел к выводу о том, что в отношении различных психических способностей головной мозг эквипотенциален, т.е. все его участки одинаково причастны к любой из психических функций. Таким образом, Ж. Флуранс экспериментально подтвердил выдвинутое еще во второй половине XVIII в. А. Галлером положение о том, что мозг представляет собой не совокупность автономных органов, отвечающих за какую-либо одну из множества психических способностей, а единое однородное целое, не имеющее четко выраженной специализации.

Общие выводы Ж. Флуранса были построены на том основании, что при удалении различных участков мозга любые нарушенные психические функции с течением времени восстанавливались. В то время ученым не было еще известно, что у низших позвоночных, с которыми имел дело Ж. Флуранс, кора головного мозга почти не дифференцирована, а психические способности не все представлены в коре. Вот почему при разрушении различных участков головного мозга у низших позвоночных происходит примерно одинаковое восстановление нарушенных психических функций.

Экспериментальные работы Ж. Флуранса важны тем, что они заставили посмотреть на мозг как на единую динамическую систему, обратили внимание ученых на компенсаторные и викарные функции мозга. Для психологии значение исследований Ж. Флуранса состоит том, что они впервые экспериментально выявили зависимую связь психических явлений с мозгом. Современная нейропсихология должна быть весьма признательна Ж. Флурансу как основателю экспериментального направления в этой области.

Последующие клинические и экспериментальные исследования вновь выдвигают на передний план идею мозговой дифференциации и специализации. Даже еще при жизни Ж. Флуранса его соотечественник Ж. Буйо заявлял в своей работе «Клинический и физиологический трактат о мозге» (1825): «... если бы мозг не состоял из отдельных центров... было бы невозможно понять, каким образом поражение одной из частей мозга вызывает паралич одних мышц тела, не затрагивая других». В 1861 г. П.

Брока на основе клинических наблюдений открыл в головном мозгу центр речи. Он обнаружил, что поражение задней трети нижней лобной извилины мозга сопряжено с нарушением артикулированной речи. Этот факт послужил для П. Брока основанием для обобщающего вывода, смысл которого сводился к тому, что каждая из интеллектуальных функций имеет строго ограниченное место в головном мозгу. В подтверждение этой точки зрения за короткое время после открытия П. Брока были найдены в мозгу «центры зрительной памяти» (А. Бастиян, 1869), «центры письма» (З. Экснер, 1861), «центры понятий» (Ж. Шарко 1887) и др.

Открытия различных мозговых центров основывались пока что на клиническом материале, и поэтому положение о строгой локализации психических функций продолжало носить гипотетический характер. Но вскоре позиции локализационной теории мозга укрепились благодаря экспериментальным исследованиям Фрича и Гитцига в 1870 г. Методом электрической стимуляции некоторых участков головного мозга у кроликов и собак им удалось установить наличие в коре головного мозга двигательных центров. Их последующие исследования и опыты других физиологов позволили составить целую карту моторных центров.

С изобретением микроскопа широко развернулись гистологические исследования мозговых структур, благодаря чему стало известно о клеточном строении мозгового субстрата. Т. Мейнерт (1867, 1868) показал, что корковый слой мозга состоит из огромного множества клеток, каждая из которых, по его мнению, несет свою психическую функцию.

В тот же период К. Гольджи выдвинул гипотезу о сетевидном строении нервной системы. Теперь мозг стал представляться как сложный агрегат, состоящий из большой массы клеток, соединенных нервными волокнами.

Новое представление о строении мозга совпадало с традиционной схемой строения и работы сознания с точки зрения ассоциативной психологии.

Обнаруженное сходство в строении мозга и сознания способствовало утверждению мысли о непосредственной отнесенности психических элементов сознания с морфологическими структурами головного мозга.

Однако наряду с исследованиями, подтверждающими высокую дифференциацию головного мозга в отношении разнообразных психических функций, имели место другие исследования, вытекающие выводы из которых были прямо противоположны и говорили в пользу эквипотенциальное™ мозга.

Речь идет об опытах Ф. Гольца, которые подтверждали первоначально выдвинутые идеи Ж. Флуранса. В начале XX столетия к сходным результатам и выводам пришел К. Лешли, изучавший особенности изменения навыков у крыс в зависимости от разрушения определенных

участков мозга.

Эти выводы состояли в том, что степень нарушения навыков зависит главным образом от массы удаленного мозга и что различные его участки имеют равное отношение к образованию и восстановлению разнообразных навыков как сложных форм поведения.

Любопытно заметить, что представители целостного подхода к мозгу также находили аналогию, но уже в других психологических представлениях о душе как о единой и неразложимой на части сущности.

Поэтому вновь появляются попытки прямого соотнесения психологической и анатомической картины работы сознания, с одной стороны, и мозга — с другой. «Правда, — замечает А.Р. Лурия, — на этот раз «целостное поведение» сопоставляется с «целостным мозгом», который начинает пониматься как однородная масса, действующая по целостным законам «поля».

Таким образом, в решении проблемы локализации психических функций выделяется два противоположных направления - аналитическое и синтетическое.

Представители первого выступали за отнесение отдельных психических функций к определенным мозговым структурам, сторонники другого, наоборот, рассматривали различные психические явления как функцию всего мозга.

Общая ошибка обоих направлений состояла в том, что психические функции проецировались прямо на мозг, минуя функциональный уровень анализа его работы, в то время как связь психического со структурой мозга всегда опосредована физиологической деятельностью.

Психоморфологизм в решении вопроса о мозговых механизмах психической деятельности был преодолен только после работ наших русских ученых И.М. Сеченова, В.М. Бехтерева и И.П. Павлова.

После И.М. Сеченова В.М. Бехтерев настолько продвинул вперед знания в области анатомии и физиологии головного мозга, что его современники в России и за рубежом отзывались о нем как об ученом, больше и лучше которого никто не знал устройство и функции головного мозга.

Подобную оценку можно в равной мере отнести и к И.П. Павлову, учение которого о динамической локализации центров головного мозга сыграло определяющую роль в понимании анатомо-физиологических механизмов психических явлений.

Благодаря И.М. Сеченову, В.М. Бехтереву, И.П. Павлову и их предшественникам в Европе было твердо установлено, что мозг есть орган психики, и поэтому все рассуждения о психических явлениях вне связи с мозгом, функцией которого они являются, становились бесплодной мистикой.

Анатомо-физиологические исследования головного мозга, равно как и

опыты в нервно-мышечной и сенсорной физиологии, явились важным условием для перевода умозрительной психологии на естественно-научные рельсы, предпосылкой объективного изучения психики животных и человека.

Революция в биологии Ч. Дарвина. Наследственность и изменчивость. Зарождение зоопсихологии и этологии. Теоретические предпосылки бихевиоризма и рефлексологии. Революцию во всем строе биологического, и психологического мышления произвело учение английского натуралиста Чарльза Дарвина (1809—1882). Его труд «Происхождение видов путем естественного отбора» (1859) называют одним из самых важных в истории западной цивилизации. В книге излагалась новая теория развития животного мира. Сам по себе принцип развития издревле направлял размышления о природе, обществе и человеке, а также о его душе. У Дарвина этот принцип воплотился в величественное учение, укорененное в «Монблане фактов».

Это учение опровергало библейский догмат о том, что все виды живых существ раз и навсегда сотворены Богом. Нападки церковников на Дарвина достигли апогея после выхода в свет его труда «Происхождение человека» (1870), из которого следовало, что человек создан не по образу и подобию Божьему, но является выходцем из обезьяньего стада.

Дарвиновское учение ознаменовало крутой поворот от одной формы детерминизма к другой. Прежний детерминизм мыслил все мироздание в категориях механики. **Новый детерминизм, в отличие от прежнего, являлся биологическим** (сокращенно их можно обозначить как **механодетерминизм и биодетерминизм**).

Какие же признаки вводил этот новый стиль мышления? Прежде всего Дарвин указывал на **естественный отбор** как фактор выживания организмов в постоянно угрожающей их существованию среде. В ходе эволюции выживают только те, кто смог наиболее эффективно приспособиться.

Опорным в этой объяснительной схеме является **фактор наследственности**. Те животные формы, которые выжили в борьбе за существование, передают свои свойства потомству. Между особями, образующими данный вид, существуют биологически predetermined различия. Без изменчивости не было бы и развития. Выживают же те, кому удалось лучше приспособиться (адаптироваться). Естественный отбор безжалостно **истребляет все**, что не способствует выживанию, **адаптации**.

Со времен Аристотеля загадкой для всех мыслящих людей являлась целесообразность устройства, функций и поведения живых существ, в отличие от неорганических объектов. Не находя другого решения, полагали, что в живом организме изначально заложена цель. (По Аристотелю, им управляет энтелехия.)

Дарвин дал точное научное объяснение целесообразности, не обращаясь к понятию о врожденной цели. Все эти нововведения произвели переворот не только в биологии, но и в психологии.

Поскольку естественный отбор отсекает все не нужное для жизни, то он истребил бы и психические функции, если бы они не способствовали приспособлению. Это побудило рассматривать **психику как элемент адаптации организма к окружающей среде**. Психика не могла более представляться изолированным «островом духа». Определяющим для психологии взамен отдельного организма становится отношение «организм — среда». Это породило новый системный стиль мышления, который в дальнейшем привел к выводу, что **предметом психологии должно быть не сознание индивида, но его поведение во внешней среде**, изменяющей (детерминирующей) организм и психический склад индивида.

Понятие об **индивидуальных вариациях** является неслучайной составной частью эволюционной теории Дарвина. Стало быть, к ним относятся и вариации в сфере психики. Это придало мощный импульс разработке нового направления в психологии, предметом которого стало **изучение индивидуальных различий** между людьми, обусловленных законами наследственности.

Это направление, инициатором создания которого стал кузен Дарвина Фрэнсис Гальтон, превратилось в разветвленную ветвь **дифференциальной психологии**.

Наконец, дарвинизм стимулировал изучение психики в животном мире, став основанием еще одного нового направления в науке — **зоопсихологии**. Отвергнув версию о непроходимой пропасти между человеком и животным, эволюционная биология стала предпосылкой широкого изучения с помощью объективных экспериментальных методов механизмов психической регуляции поведения на таких объектах, как животные (белые крысы, собаки, обезьяны и др.).

Дарвин подверг специальному анализу инстинкты как побудительные силы поведения. С фактами в руках он подверг критике версию об их разумности. Вместе с тем без этих слепых побуждений, корни которых уходят в историю вида, организм не может выжить. Инстинкты связаны с эмоциями. К ним Дарвин также подошел нб с точки зрения их осознания субъектом, а опираясь на объективные наблюдения за выразительными движениями. Некогда эти движения имели практический смысл, о чем напоминают сжатие кулаков или оскал, зубов у современного человека.

Были времена, когда эти агрессивные реакции означали готовность к борьбе (подробнее эти вопросы изучаются этологией — разделом зоопсихологии, основанной К. Лоренцем). Традиционная психология считала чувства элементами сознания. Теперь же эмоции,

захватывающие индивида, выступили в качестве феноменов, которые хотя и являются психическими, однако первичны по отношению к его сознанию.

Наряду с Дарвином и одновременно с ним идеи новой эволюционной биологии развивал английский философ Герберт Спенсер (1820-1903).

Следуя доминировавшей в Англии традиции, он был приверженцем ассоцианизма. Однако последний претерпел в труде Спенсера «Основы психологии» (1855) существенную трансформацию. В нем жизнь определялась как «непрерывное приспособление внутренних отношений к внешним». Происходящее внутри организма (стало быть, и сознание) может быть понято только в системе его отношений к внешней среде. Отношения же — это не что иное, как адаптация. С этой точки зрения должны быть поняты и ассоциации как связи между элементами психической жизни.

Во всей своей прежней истории психология если и искала телесный субстрат ассоциаций (от Аристотеля до Гартли), то обращалась только к одному направлению, а именно — физиологическому. Строились различные предположения о процессах внутри организма, проекцией которых становятся связи между психическими явлениями. Принцип адаптации требовал «покинуть» изолированный организм и искать «корень» ассоциаций в том, что происходит во внешнем мире, к которому организм повседневно приспосабливается.

Чтобы выжить, организм вынужден устанавливать связь между объектами этого мира и своими реакциями на них. Случайные, не существенные для выживания связи он игнорирует, а связи, необходимые для решения этой задачи, прочно фиксирует, сохраняет «про запас», на случай новых конфронтации со всем, что может угрожать его существованию.

Но очевидно, что адаптация в данном случае означает не только, приспособление к новым ситуациям органов чувств как источников информации о том, что происходит вовне (на манер того, как, например, изменяется чувствительность глаза в темноте). Утверждался новый вид ассоциаций — между внутренними психическими образами и реализующими адаптацию целостного организма мышечными действиями.

Здесь свершился крутой поворот в движении психологической мысли. Из «поля сознания» она устремилась в «поле поведения».

Отныне не физика и химия, как прежде, а биология становится путеводной звездой в разработке ассоциативной доктрины, обретающей, как мы увидим, новый облик в бихевиоризме и рефлексологии.

Спенсер стоял у истоков того пути, по которому продвигались Сеченов, Торндайк, Павлов, Бехтерев, Уотсон и другие пионеры объективной психологии.

Ф. Гальтон: генетика индивидуальных различий. Генетика

поведения. Зарождение дифференциальной психологии. Близнецовый метод в психогенетике. Главные достижения в разработке этих методов применительно к психологии связаны с творчеством Френсиса Гальтона (1822-1911).

Находясь под глубоким впечатлением идей своего кузена Ч. Дарвина, он решающее значение придал не фактору приспособления отдельного организма к среде, а фактору наследственности, согласно которому приспособление вида достигается за счет генетически детерминированных вариаций индивидуальных форм, образующих этот вид. Опираясь на данный постулат, Гальтон стал пионером в разработке генетики поведения.

Благодаря его неутомимой энергии широко развернулось изучение индивидуальных различий. Эти различия постоянно давали о себе знать в экспериментах по определению порогов чувствительности, времени реакции, динамики ассоциаций и других психических феноменов. Но поскольку основной целью являлось открытие общих законов, различиями в реакциях испытуемых пренебрегали. Гальтон же сделал основной упор именно на различиях, считая, что они генетически предопределены.

В книге «Наследственный гений» (1869) он доказывал, ссылаясь на множество фактов, что выдающиеся способности передаются по наследству. Используя наличные экспериментально-психологические методики, присоединив к ним изобретенные им самим, он поставил их на службу изучению индивидуальных вариаций. Это относилось как к телесным, так и психическим признакам. Последние считались не в меньшей степени зависящими от генетических детерминант, чем, скажем, цвет глаз.

В его лаборатории в Лондоне каждый желающий мог за небольшую плату определить свои физические и психические способности, между которыми, по Гальтону, существуют корреляции. Через эту антропологическую лабораторию прошло около 9000 человек. Но Гальтон, которого иногда называют первым практикующим психологом, держал в уме более глобальный замысел. Он рассчитывал охватить все население Англии, с тем чтобы определить уровень психических ресурсов страны.

Свои испытания он обозначил словом «тест», которое широко вошло в психологический лексикон. Гальтон стал пионером преобразования экспериментальной психологии в дифференциальную, изучающую различия между индивидами и группами людей. Непреходящей заслугой Гальтона явилась углубленная разработка вариационной статистики, изменившей облик психологии как науки, широко использующей количественные методы.

Гальтон был первым, кто сделал индивидуальные различия между людьми специальным предметом исследования, создал измерительные

процедуры и начальный статистический аппарат для оценки различий; собрал большой экспериментальный материал, касавшийся, как мы теперь сказали бы, разных уровней в структуре индивидуальности—соматического, физиологического, психологического; он даже поставил вопрос о происхождении индивидуальных особенностей и попытался решить его.

В. Штерн в 1900 г. в книге «О психологии индивидуальных различий (идеи к дифференциальной психологии)» впервые ввел в употребление сам термин «дифференциальная психология» для обозначения новой области, отпочковавшейся от материнской науки—общей психологии. Сформулированные Штерном методологические и экспериментально-методические подходы, базовые понятия, многие статистические приемы, несмотря на прошедшие 100 лет, верны и сейчас.

В 1869 г. вышла в свет книга Ф. Гальтона «Наследственный гений: исследование его законов и последствий». В этой книге Ф. Гальтон пытался решить проблему наследуемости одаренности, анализируя родословные выдающихся деятелей науки, юриспруденции, спорта, военного дела, искусства, «государственных людей» и многих других с помощью, как теперь сказали бы, генеалогического метода психогенетики.

Выделив три степени даровитости и одновременно используя экзаменационные оценки, полученные поступавшими в Королевскую военную коллегию, он применил к этому материалу уже существовавший тогда закон Кетле (1796—1874) — «закон уклонения от средних величин». По аналогии с распределением роста людей он предположил «существование некоторого постоянного среднего уровня умственных способностей, отклонение от которого как в сторону гениальности, так и в сторону идиотизма должно следовать закону, управляющему уклонением от всякого рода средних величин». Результаты он резюмировал так: «...мы приходим к неоспоримому, хотя, быть может, и неожиданному для нас заключению, что люди выдающейся даровитости по отношению к посредственности стоят настолько же высоко, насколько идиоты стоят ниже ее» (т.е. намечено Гауссово распределение людей по «умственным дарованиям»).

Затем Ф. Гальтон перешел к анализу родословных трехсот семейств, насчитывавших до 1000 выдающихся людей, в числе которых 415 знаменитых. «Если только существует нечто вроде положительного закона о распределении гения в семействах, — писал Гальтон, — то он, очевидно, должен обнаружиться при статистическом изучении такого значительного числа примеров». И статистика показала, что в 300 семьях, давших более одного «замечательного человека», таковых насчитывалось 977 и они поразному распределялись между областями деятельности и разными степенями родства. Первому факту Ф. Гальтон не придавал большого значения, поскольку либо видел различные объективные причины, мешавшие,

например, полководцам иметь детей, либо считал, что некоторые группы, например поэтов, слишком малы. Второй же факт — снижение числа даровитых людей со снижением степени родства — он констатировал вполне отчетливо как доказательство наследственной природы таланта.

Биологической теорией для объяснения полученных свидетельств наследуемости послужила теория пангенезиса Ч. Дарвина. Согласно этой теории, человек, как и любой живой организм, состоит из бесчисленного количества независимых частиц — «гем-мул», которые «управляются исключительно естественным сродством» друг с другом, что и определяет «дивное строение живущей формы». Ф. Гальтон понимал, что эта теория — лишь гипотеза, но считал, что она тем не менее «оказывает огромную услугу для всех изучающих законы наследственности», поскольку создает единую базу для объяснения многочисленных форм воспроизведения.

Эта теоретическая база позволяла ему считать, что «в каждом живом существе находится большее количество задатков, чем мы можем определить, и на каждый явный элемент приходится бесчисленное множество скрытых», т.е. таких, геммулы которых пока вытеснены их антагонистами в борьбе за точки прикрепления». Она же подвела Ф. Гальтона к мыслям о существовании неизменной части наследственности, обеспечивающей устойчивое равновесие в органическом мире, и — на этом фоне — «индивидуальной — изменчивости». Более того, он в метафорической форме описал и тот феномен, который впоследствии был назван в генетике «нормой реакции».

Выдающийся английский математик, глава биометрической школы в статистике, ученик и друг Ф. Гальтона К. Пирсон оценил эту книгу как одну из великих «не столько тем, что она доказывает, сколько тем, к чему она побуждает».

К тому времени уже существовали гипотетические представления о том, что близнецы, бывают двух типов (в современной терминологии — моно- и дизиготные); эти представления основывались главным образом на изучении эмбриогенеза при многоплодной беременности. Было установлено, что пары близнецов различаются по количеству околоплодных оболочек: пары с одним хорионом стали считать однойяйцевыми (ОБ), с разными — разнаяйцевыми (РБ). Эту точку зрения подтверждали и начавшиеся микроскопические исследования половых клеток и оплодотворения. Однако Ф. Гальтону эти работы были, очевидно, неизвестны, и он самостоятельно сформулировал гипотезу о том, что «ту-манное слово» «близнецы» объединяет два совсем разных феномена: развитие детей из разных или из одного яйца. В последнем случае они однополы и имеют одну оболочку. В однополых парах близнецы могут быть очень похожими, мало похожими или совсем непохожими. Совершенно ясно, что речь идет о современных монозиготных («однойяйцевых», МЗ) и дизиготных («разнаяйцевых», ДЗ) близнецах.

Факт их существования Ф. Гальтон и использовал впервые в науке как метод для оценки влияния «природы» и «воспитания».

Он разослал определенное количество анкет с просьбой сообщить некоторые сведения о близнецах: их внешнем сходстве, почерке, характерах, способностях, манере общаться и т.д. Полученные ответы показали, что 35 пар внешне практически неразличимы, 20 — внутрипарно непохожи и что первая из этих групп (т.е. МЗ) по психологическим характеристикам имеет значительно большее внутрипарное сходство, чем вторая (т.е. ДЗ).

Очень интересное наблюдение Гальтона об увеличении с возрастом различий в некоторых близнецовых парах, а также его гипотеза, объясняющая этот феномен тем, что не все унаследованные свойства проявляются сразу, многие из них в молодости «спят». Это вполне соответствует современным представлениям о неодновременной активности всех частей генома, об их последовательном «включении» и «выключении». «Единственный элемент, который варьирует в различных индивидуумах, но постоянен в каждом из них, — это природная тенденция» — таков первый в психогенетике вывод, сделанный Гальтоном по результатам исследования близнецов.

Все это позволило В. Томпсону и Г. Уайльду утверждать, что Ф. Гальтон с большим правом, чем кто-либо другой, может быть назван основателем генетики поведения, а его работы вместе с работой Ч. Дарвина «Выражение эмоций у человека и животных» отнесены ими к I фазе истории генетики поведения.

В те же десятилетия появилась и стала развиваться психологическая диагностика. Начало ей положил опять-таки Ф. Гальтон, который, изучая наследственность таланта, естественно пришел к необходимости измерения психических качеств людей — от сенсорных (в теперешней терминологии) функций до типов мыслительной деятельности и характера.

Роль психиатрии в становлении психологии. Психики и соматики. Развитие знаний о душевных болезнях и их причинах сыграло также немаловажную роль в оформлении психологии как науки. Более того, забегаю вперед, скажем, что в ряде стран, и прежде всего в России и Франции, психиатры выступают инициаторами преобразования психологии в экспериментальную область знаний.

Первые научные попытки объяснить психические заболевания отмечаются в VI в. до н. э. Наиболее распространенной в этот период была мозговая теория душевных болезней. Пифагор, например, связывал эпилепсию с расстройством и заболеванием головного мозга. Эта точка зрения была поддержана Алкмеоном и Гиппократом. Гиппократ видел источник душевных болезней в нарушении мозговой деятельности, вызываемом диспропорцией основных четырех видов жидкостей,

пропитывающих мозговое вещество. Александрийские врачи также считали, что психические заболевания вызываются нарушениями мозга и нервной системы. Гуморально-мозговую теорию психозов развивал и Гален.

Однако под влиянием Сократа и Платона, а в период раннего христианства — Плотина и Августина, появляются попытки найти причины психических отклонений внутри самой душевной деятельности. Таким образом, уже в древней психиатрии как в первых представлениях о природе душевных заболеваний, так и в первых их классификациях наметилось два противоположных течения — органическое (школа соматиков) и чисто психическое (школа психиков) направления, борьба между которыми не будет затухать на протяжении всех последующих столетий. В области практической психиатрии роковую роль сыграли некоторые указания древних врачей из школы психиков, особенно Цельса, по обращению с душевнобольными. В качестве мер излечения ими предлагались такие лечебные показания, как голод, избиение, грубое насилие, цепи, наручники и др. Перечисленные формы терапии станут в странах Западной Европы общепринятыми нормами обращения с душевнобольными вплоть до XIX столетия.

В Средневековый период естественно-научное объяснение психических болезней полностью сменяется мистическим представлением об их причинах. Душевные заболевания начинают рассматриваться как результат поселения в душу дьявола, как следствие злонамеренного колдовства. Для изоляции душевнобольных стали учреждаться специальные заведения, похожие на тюрьмы, где больных секли розгами, кололи иглами, шпагами с целью изгнания из души поселившегося дьявола и освобождения человека от колдовства. Если до эпохи Возрождения такие меры воздействия на больных не находили сочувствия со стороны светских и духовных властей, то с XV-XVI вв. Церковь сама становится во главе массовой расправы с теми, кто отдал свою душу дьяволу. Издавались специальные буллы с указанием способов распознавания и истребления одержимых.

Но даже тогда, когда костры инквизиции горели по всей Европе, раздавались здравые голоса протеста. Достаточно упомянуть имя немецкого врача XVI столетия И. Вейера, призывавшего заменить трибунал инквизиции лечением больных, твердо веря античным заветам: в здоровом теле — здоровый дух, а, стало быть, укрепляя тело, можно вылечить и душу. Как правило, для сторонников соматического направления были характерны не только материалистические тенденции в области теории душевных болезней, но и стремление к гуманному обращению с душевнобольными в психиатрической практике. Физические истязания лишь усугубляют и без них болезненное тело и душу человека. Подобные прогрессивные взгляды выражали итальянские врачи XV—XVI вв.

Монтанус, Веттори, Меркуриали, Платер и др. Уже тогда Ф. Платер утверждал, что мозг есть орудие мысли и всякое его повреждение ведет к душевным извращениям. Излечивая мозг, можно устранять и психические отклонения.

В XVII в. психиатрия, подобно другим наукам, испытывает сильное влияние материалистических тенденций Р. Декарта и Ф. Бэкона. Так, например, Ш. Ляпуа связывал психические заболевания с расстройством нервной системы, полагая, в частности, что в основе истерических припадков лежат процессы механического сжатия и расширения мозговых оболочек.

В XVIII в. центром передовой и научной психиатрии становится Франция. Реформатором французской психиатрии является Филипп Пинель. Мировоззрение Ф. Пинеля складывалось под непосредственным влиянием французских материалистов XVIII в. Ему хорошо были знакомы работы Ж. Ламетри, П. Гольбаха, К. Гельвеция. Он был лично знаком с П. Кабанисом. Прогрессивные взгляды французских материалистов легли в основу всей практической и теоретической деятельности Ф. Пинеля. Выдвинутые им основные принципы клинической психиатрии сводились к следующему: уничтожение тюремных режимов, гуманизация мер успокоения и усмирения больных, снятие с них железных цепей и наручников, создание благоустроенных больниц, преобразование психиатрии в опытную науку по образцу других областей естествознания, введение объективных методов изучения причин душевных заболеваний.

Ф. Пинель не только провозгласил новые принципы в теории и практике психиатрии, но и сам сделал первые шаги к построению психиатрии как науки. Им было предпринято первое массовое обследование 200 больных, давшее ему возможность построить новую классификацию психических заболеваний. Эта классификация включала пять основных видов душевных расстройств: мания, мания без бреда, меланхолия, слабоумие и идиотизм. В основу классификации был положен психологический принцип, т.е. в учет принимались особенности нарушения интеллекта, чувств и воли. Среди главных причин, вызывающих психические нарушения, им указывались два их вида — это причины предрасполагающие, к которым Ф. Пинель относил наследственные факторы и индивидуальные склонности к психозам, и причины производящие, включающие физические травмы и органические нарушения мозга, с одной стороны, и моральные потрясения — с другой. Дело, начатое Ф. Пинелем, нашло своих продолжателей как в самой Франции, так и за ее пределами. В Англии подлинным реформатором психиатрии становится Д. Конолли. В области практической психиатрии он пошел даже дальше Ф. Пинеля. С именем Д. Конолли связано начало повсеместного движения против всякого стеснения душевнобольных. Если

Ф. Пинель, сняв цепи и наручники с душевнобольных, оставил на них смирительные рубашки, то Конолли уничтожил и их. В Бельгии в этот же период передовые позиции в организации психиатрического дела занимал Ж. Гислен. Своей прогрессивной деятельностью он завоевал право называться бельгийским Пинелем.

В отличие от Франции, Англии и Бельгии развитие психиатрии в Германии в конце XVIII и первой половине XIX вв. характеризуется противоположными тенденциями. Начиная с И. Канта психиатрия в этой стране выступала как придаток философии. Теоретическую психиатрию развивали философы, далекие от практической психиатрии, и поэтому она носила умозрительный характер. Господствующее положение занимали взгляды, согласно которым душевные болезни понимались как собственные порождения духа, как результат злого начала в душе. Такая точка зрения, по существу, возрождала идеи средневековой психиатрии, распространению которой в значительной мере способствовала укоренившаяся в Германии философская традиция рассматривать материальный мир продуктом духовного. Все телесные болезни относились на счет извращенного духа и злой воли. Для укрощения злой воли или ее исправления сторонниками идеалистического крыла в науке о душевных болезнях (Гейнрот, Иделер, Бенеке и др.) предлагали применять механическую, болевую, тошнотворную и водную терапию, представлявшую собой самые изощренные приемы истязания душевнобольных людей. Так, в технику механотерапии входили специальные смирительные мешки, рубашки, стулья, кровати, кожаные маски и деревянные груши. Особую популярность приобрели вращательные машины, кровати, колеса, на которых больных вращали до наступления тошноты, рвоты, удушья, непроизвольного мочеиспускания и дефекации. Кроме этих средств, применялись также принудительное стояние, напоминающее распятие на кресте, прижигание каленым железом, плетки и др. Значительное место в терапевтической практике занимала гидротерапия в ее самых различных формах. Больного с помощью особых устройств и приспособлений внезапно погружали или сбрасывали с большой высоты в студеную воду, ставили под ледяной душ или водяную струю, падающую на голову больного с большой высоты в течение длительного времени. Считалось, что все эти меры призваны изгнать у душевнобольного дурные идеи, перегруппировать в нужном направлении представления и чувства, заменить безумные акты на разумные.

Против такой потрясающей терапии выступили в Германии представители соматического направления в немецкой психиатрии. Среди них особенно выделялся известный немецкий врач Г. Гризингер. Ему принадлежит заслуга в переводе национальной психиатрии из области умозрительных схем в естественно-научное русло. Он считал, что в основе всякого психического заболевания лежат патологические процессы в

головном мозгу. Его работа «О психических рефлекторных актах» (1843) предвосхитила рефлекторное учение И.М. Сеченова и положила первые основы рефлекторного направления в психиатрии.

Во второй половине XIX столетия под влиянием эволюционных идей Ч. Дарвина внутри соматического направления в европейской психиатрии начинает неоправданно переоцениваться роль наследственного фактора в психопатогенезе. Появляются учения весьма реакционные по своему содержанию.

Наиболее сильное влияние на европейскую психиатрию оказала теория дегенерации французского психиатра Б. Мореля. В своем «Трактате о вырождениях» (1857) он развивал положение о постоянном усилении болезненных свойств при передаче их от одного поколения к другому.

Концепция вырождения получила поддержку и в других странах, особенно в Германии (Г. Шюле, К. Эбинг и др.).

Во французской же психиатрии второй половины XIX в. более передовые позиции занимали нансийская школа и школа Ж. Шарко, известная под названием «Школа Сальпетриер». В них обеих развивался соматический подход к душевным заболеваниям, активно внедрялась практика гуманного обращения с больными, интенсивно разрабатывались проблемы гипноза и внушения. Именно с этими двумя научными школами, и прежде всего со школой Ж. Шарко, связано возникновение во Франции экспериментальной психологии.

Первые опыты по внушению были проведены еще в конце XVIII в. Месмером, выступившим впоследствии с теорией животного магнетизма. Согласно этой теории предполагалось, что от магнетизера исходят невидимые флюиды, которые проникают в организм больного и несут с собой целительное действие. Несколько позднее было открыто, что магнетическими пассами можно вызвать искусственный сон. Английский врач Д. Бред на основании многочисленных опытов пришел к выводу о том, что ведущую роль в возникновении искусственного или гипнотического сна играют не магнетические пассы сами по себе, а утомление органов чувств при длительном на них воздействии.

Иного понимания гипноза придерживались французские психиатры. Представитель нансийской школы П. Льебо, написавший книгу «Лечение внушением и его механизм» (1891), связывал явление гипноза со свойством внушаемости, которым характеризуются все люди без исключения, только в разной степени. Ж. Шарко в свою очередь, также опираясь на большое количество опытных данных, полученных им совместно со своими сотрудниками, придерживался иной точки зрения. Ж. Шарко заметил сходство в картинах развития гипнотических состояний, с одной стороны, и истерии — с другой. Отсюда восприимчивость к гипнозу стала рассматриваться в школе Ж. Шарко как признак предрасположения к истерическим заболеваниям. Занимаясь практикой

гипноза, Ж. Шарко вводит два ведущих принципа гипнотической техники. По мнению Ж. Шарко, гипнотическое состояние наиболее эффективно вызывается либо сильным внезапным раздражителем, либо слабым по интенсивности, но монотонным и длительным по времени. Широкую известность приобрели исследования у больных памяти и подразделение ее на три основные разновидности — моторную, зрительную и слуховую. Ж. Шарко принадлежит приоритет в выделении основных форм неврозов — истерии, неврастении и психастении, возникновение которых, как, впрочем, и всех других психических заболеваний, связывалось с органическими и функциональными расстройствами нервной системы и головного мозга. В целом научное лицо психиатрической школы Ж. Шарко определяли сравнительные исследования психической нормы и патологии, естественно-научная ориентация в теории и методах исследования и лечения больных, систематическая разработка проблем гипноза и внушения, выступавших и как метод лечения, и как предмет научного анализа. Традиции школы «Сальпетриер» во многих отношениях определили характер и направление первых экспериментальных исследований в психологии. Более того, ближайшие ученики и последователи Ж. Шарко — Т. Рибо, Ж. Дюма, Л. Бине, П. Жане и другие — выступили инициаторами и организаторами экспериментальной психологии во Франции.

В определенном отношении судьбы экспериментальной психологии во Франции оказались сходными с историей возникновения экспериментальной психологии в России. Как и во Франции, пионерами русской экспериментальной психологии явились в основном невропатологи и психиатры.

Начало формирования научной психиатрии в России относится ко второй половине XIX столетия. Основателем отечественной психиатрии явился И.М. Балинский (1827-1902). Его заслуга состоит прежде всего в том, что он своей неутомимой деятельностью создал организационные предпосылки построения в России - научной психиатрии. И.М. Балинским были открыты первые в России кафедра (1857) и психиатрическая клиника (1867) в Петербурге. В основании кафедры и клиники И.М. Балинский видел реальный фундамент для развития новой науки. И.М. Балинский рано ушел в отставку, оставив широкое поле деятельности молодым ученым. Поэтому научная работа в созданных им психиатрических центрах разворачивается во всей полноте его учениками во главе с И.П. Мержеевским.

Основной цикл исследований, проведенных как самим И.П. Мержеевским, так и его сотрудниками, был посвящен изучению душевных болезней в связи с патологическими изменениями в мозгу и в организме в целом. В диссертационном исследовании «Клиническое исследование

неистовых» И.П. Мержеевским было показано, что в возбужденном состоянии у больного происходят резкие сдвиги во всех показателях обмена. Отсюда был сделан практический вывод о нецелесообразности помещения больных в тесные и душные изоляторы. Этот вывод имел огромное значение для того времени, поскольку он требовал кардинального пересмотра принципов и практики содержания душевнобольных и ухода за ними. Под руководством И.П. Мержеевского в психиатрической клинике выполнялись исследования по изучению влияния различных вредных воздействий на нервную систему. В конкретную проблематику исследований входило изучение влияния голода, отравлений фосфором, удаления щитовидной железы и других факторов, вызывающих нарушение в деятельности нервной системы. Одновременно проводились экспериментальные анатомо-физиологические исследования мозга. В результате плодотворной научно-исследовательской работы в клинике И.П. Мержеевского было подготовлено около 30 диссертаций, опубликовано свыше 150 научных работ. Из стен первого в России психиатрического центра вышло более 50 квалифицированных специалистов-психиатров. Все это, несомненно, было большим первоначальным вкладом в развитие отечественной психиатрии.

Опыт работы И.М. Балинского и И.П. Мержеевского служил образцом и примером для развития психиатрической науки в других городах России.

Новые психиатрические центры открываются в Казани, Москве, Харькове, Киеве. При этих центрах организуются и первые психологические лаборатории. Как известно, кафедра психиатрии была открыта при Казанском университете, которую с конца 1885 г. возглавил В.М. Бехтерев. В 1886 г. им организуется здесь и первая психофизиологическая лаборатория. Переехав в Петербург и сменив там ушедшего в отставку И.П. Мержеевского, В.М. Бехтерев открывает при кафедре психиатрии Военно-медицинской академии вторую психологическую лабораторию (1894). Как в казанский, так и в петербургский период научная деятельность В.М. Бехтерева отличалась многогранностью. Его научный вклад в различные области — анатомию и физиологию головного мозга, невропатологию, психиатрию, психологию — трудно переоценить. Во всех этих областях В.М. Бехтерев был выразителем передовых идей, последователем учения И.М. Сеченова, сторонником объективного подхода к изучению нервно-психической деятельности. Становление В.М. Бехтерева как ученого с мировым именем проходило после открытия им собственной лаборатории и тем более вундтовской лаборатории в Лейпциге (1879), поэтому более полная характеристика его научных взглядов и их оценка должны быть отнесены хронологически к периоду, связанному с развитием психологии уже как самостоятельной науки. Сейчас же важно подчеркнуть, что В.М. Бехтерев как представитель медицины и естествознания выступил после

И.М. Сеченова не только идейным вдохновителем естественно-научной и экспериментальной психологии, но и ее непосредственным организатором в нашей стране.

Начало Московской психиатрической школы было положено А. Кожевниковым, организовавшим в 1837 г. на частные пожертвования психиатрическую клинику. Руководителем ее стал С.С. Корсаков, с именем которого связаны многие важные вехи как в психиатрии, так и в психологии. Прежде всего С.С. Корсаков является вождем отечественного движения против всякого стеснения душевнобольных. Его научная работа о полиневротическом психозе, о которой он доложил в 1889 г. на Международном медицинском конгрессе, принесла С.С. Корсакову мировое признание. Значение этой работы состояло главным образом в обосновании зависимости патопсихологических явлений от повреждения мозга и нервной системы вообще. Кроме того, С.С. Корсакову, как и В.М. Бехтереву, принадлежит заслуга в утверждении материалистических позиций в психиатрии и психологии, объективного подхода к изучению психики и отклонений в ней, наконец, в практическом осуществлении мероприятий по преобразованию психологии в экспериментальную науку. Как известно, по его инициативе в 1895 г. в Москве создается еще одна психологическая лаборатория в России.

Значительный вклад в развитие русской психиатрии, а также в подготовке и основании русской экспериментальной психологии внесли образовавшиеся психиатрические центры в Киеве, Харькове, Юрьеве во главе с П.И. Ковалевским, И.А. Сикорским, В.Ф. Чижом — видными русскими учеными, врачами-невропатологами и психиатрами.

Из краткого обзора истории психиатрии видно, что ее развитие проходило в длительном противоборстве соматического и спиритуалистического направлений, развитие, которое, по верному замечанию Ю.В. Каннабиха, представляло собой форму борьбы двух мировоззрений — материализма и идеализма, борьбу двух подходов к пониманию причин душевных болезней, двух ориентации в методах их изучения и лечения. Не будет преувеличением, если скажем, что все лучшие достижения в области психиатрии были связаны в основном с естественно-научным направлением, утверждавшим детерминистическое знание о природе психических расстройств, именно психосоматическая, психоневрологическая линия в психиатрии способствовала переносу идеи природного детерминизма и в область психологии, утверждению в ней объективного подхода к изучению психики в ее нормальном и болезненном состоянии. Но заслуга передовых естествоиспытателей, врачей-невропатологов и психиатров определяется не только формированием ими теоретических предпосылок естественно-научного преобразования психологии, но и непосредственным участием в ее

обновлении, особенно в России и Франции.

Лекция 10

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПЕРВЫХ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ РАЗДЕЛОВ ПСИХОЛОГИИ

"Сертификат" на независимость. Веками "обителью" психологии считалась философия. В середине XIX века психология покидает свой "отчий дом" и начинает отстаивать право на самостоятельность в семье других позитивных наук. Свои "сертификаты" на независимость она черпала, во-первых, в математике, во-вторых, в эксперименте.

Что касается математики, то вопреки Канту, учившему, что психология никогда не сможет ее применить, а потому не станет истинной наукой, Герbart разработал сложный аппарат описания "статики и динамики" представлений – первоэлементов души. Когда один видный математик решил проверить его аппарат, то к своему удивлению обнаружил, что в нем нет ни одной ошибки. Но, как известно, математика подобна мукомолке – результат, который получают "на выходе", зависит от запущенного сырья. Герbart "запустил" фиктивный материал, и из его трудоемких расчетов наука ничего не извлекла.

Другая картина стала вырисовываться, когда физиологи, проводя эксперименты над эффектами работы органов чувств, стали обрабатывать результаты своих экспериментальных данных. Отныне они имели дело не с воображаемыми элементами бестелесной души, а с ее реальными реакциями на физические стимулы. Теперь предметом математических обобщений служили факты, доступные опытной проверке.

Первый фундаментальный круг этих фактов был объединен под именем психофизики. Ее основоположником стал немецкий ученый Густав Теодор Фехнер (1801-1887). Он обратил внимание на открытие другого исследователя органов чувств – физиолога Эрнста Вебера (1795-1878).

Эрнст Вебер: зарождение психофизики. Вебер задался вопросом, насколько следует изменять силу раздражения, чтобы субъект уловил едва заметное в ощущении.

Таким образом, акцент сместился: предшественников Вебера занимала зависимость ощущений от нервного субстрата, его самого – зависимость между континуумом ощущений и континуумом вызывающих их физических стимулов. Обнаружилось, что между первоначальным раздражителем и последующими существует вполне определенное (разное для различных органов чувств) отношение, при котором субъект начинает замечать, что ощущение стало уже другим. Для слуховой чувствительности, например, это отношение составляет 1/160, для ощущений веса – 1/30 и т.д.

Густав Теодор Фехнер: основы психофизики. Немецкий физик, психолог, философ, профессор физики Лейпцигского университета Г.Т.Фехнер из-за болезни и частичной слепоты, вызванной изучением зрительных ощущений при наблюдениях за Солнцем, занялся философией, уделяя особое внимание проблеме отношений между материальными и духовными явлениями. С улучшением здоровья он стал изучать эти отношения экспериментально, применяя математические методы. В центре его интересов оказался давно установленный рядом наблюдателей факт различий между ощущениями в зависимости от того, какова первоначальная величина вызывающих их раздражителей. Звон колокола в дополнение к уже звучащему колоколу произведет иное впечатление, чем присоединение одного колокола к десяти. Занявшись изучением того, как изменяются ощущения различных модальностей (опыты ставились над ощущениями, которые возникают при взвешивании предметов различной тяжести, при восприятии предметов на расстоянии, при вариациях в их освещенности и т.д.), Фехнер обратил внимание на то, что сходные эксперименты проводил за четверть века до него его соотечественник Э.Вебер, который ввел понятие об "едва заметном различии между ощущениями". Причем это "едва заметное различие" не является одинаковым для всех видов ощущений. Появилось представление о порогах ощущений, т.е. о величине раздражителя, меняющего ощущение. В тех случаях, когда минимальный прирост величины раздражителя сопровождается едва заметным изменением ощущения, стали говорить о разностном пороге. Была установлена закономерность, гласящая: для того чтобы интенсивность ощущения росла в арифметической прогрессии, необходимо возрастание в геометрической прогрессии величины вызывающего его стимула. Это отношение получило имя закона Вебера-Фехнера. Общую формулу, выведенную из своих опытов, Фехнер обозначил следующим образом: интенсивность ощущения пропорциональна логарифму стимула (раздражителя). Фехнер тщательно разработал технику экспериментов для определения порогов ощущений с тем, чтобы можно было установить минимальное (едва заметное) различие между ними. Фехнеру принадлежит и ряд других методов измерения ощущений (кожных, зрительных и др.).

Данное направление исследований было названо психофизикой, поскольку его содержание определялось экспериментальным изучением и измерением зависимости психических состояний от физических воздействий.

Книга Фехнера "Основы психофизики" имела ключевое значение для разработки психологии как самостоятельной экспериментальной науки. Во всех вновь возникающих лабораториях определение порогов и проверка закона Вебера-Фехнера стали одной из главных тем, демонстрирующих

возможность математически точно определять закономерные отношения между психическим и физическим.

Наряду с психофизикой Фехнер стал создателем экспериментальной эстетики. Свой общий экспериментально-математический подход он применил к сравнению объектов искусства, пытаясь найти формулу, которая позволила бы определить, какие именно объекты и благодаря каким свойствам воспринимаются как приятные, а какие не вызывают ощущения красоты. Фехнер занялся тщательным измерением книг, карт, окон, предметов домашнего обихода, а также произведений искусства (в частности, изображений Мадонны) в надежде найти те количественные отношения между линиями, которые вызывают позитивные эстетические чувства.

Работы Фехнера стали образцом и для последующих поколений исследователей, которые, не ограничиваясь изучением психофизики в узком смысле слова, распространили методические приемы Фехнера на проблемы психодиагностики, изучение критериев принятия решений, эмоциональных состояний у отдельных индивидов.

Выведенная Фехнером всеобщая формула, согласно которой интенсивность ощущения пропорциональна логарифму интенсивности раздражителя, стала образцом введения в психологию строгих математических мер.

Развитие психофизики начиналось с представлений о, казалось бы, локальных психических феноменах. Но она имела огромный методологический и методический резонанс во всем корпусе психологического знания. В психологию внедрялись эксперимент, число, мера. Таблица логарифмов оказалась приложимой к явлениям душевной жизни, к поведению субъекта, когда ему приходится определять едва заметные различия между явлениями.

Прорыв от психофизиологии к психофизике был знаменателен и в том отношении, что разделил принципы причинности и закономерности. Ведь психофизиология была сильна выяснением причинной зависимости субъективного факта (ощущения) от строения органа (нервных волокон), как этого требовало "анатомическое начало". Психофизика же доказала, что в психологии и при отсутствии знаний о телесном субстрате могут быть строго эмпирически открыты законы, которым подвластны ее явления.

Герман Людвиг Гельмгольц: основоположник психофизиологии. Центральной фигурой в создании основ психологии как науки, имеющей собственный предмет, был Г. Гельмгольц (1821-1894). Его разносторонний гений преобразовал многие науки о природе, в том числе науку о природе психического. Гельмгольц открыл закон сохранения энергии. Мы все дети Солнца, говорил он, ибо живой организм, с позиций физики, – это система, в которой нет ничего кроме преобразований энергии. Тем самым из науки

изгонялось представление об особых витальных силах, отличающих поведение органических тел от неорганических.

Занимаясь изучением чувств, Гельмгольц принял за объяснительный принцип не энергетическое (молекулярное), а анатомическое начало. Именно на последнее он опирался в своей концепции цветного зрения. Гельмгольц исходил из гипотезы о том, что имеется три нервных волокна, возбуждение которых волнами различной длины создает ощущение основных цветов: красного, зеленого и фиолетового.

Такой способ объяснения оказался непригодным, когда Гельмгольц от ощущений перешел к анализу восприятия целостных объектов в окружающем пространстве. Это побудило его ввести два новых фактора: а) движения глазных мышц; б) подчиненность этих движений особым правилам, подобным тем, по которым строятся логические умозаключения. Поскольку эти правила действуют независимо от сознания, Гельмгольц назвал их "бессознательными умозаключениями". Таким образом, экспериментальная работа столкнула Гельмгольца с необходимостью ввести новые причинные факторы. До того он относил к ним либо превращения физической энергии, либо зависимость ощущения от устройства органа.

Теперь к этим двум причинным "сеткам", которыми наука улавливает жизненные процессы, присоединялась третья. Источником психического (зрительного) образа выступал внешний объект, в возможно более отчетливом видении которого состояла решаемая глазом задача. Выходило, что причина психического эффекта скрыта не в устройстве организма, а вне его.

В опытах Гельмгольца между глазом и объектом ставились призмы, искажавшие восприятие объекта. Однако организм посредством различных приспособительных движений мышц стремился восстановить адекватный образ этого объекта. Получалось, что движения мышц выполняют не чисто механическую, а познавательную (даже логическую) работу.

В зоне научного анализа появились феномены, свидетельствовавшие об особой форме причинности: не физической, не физиолога-анатомической, а психической. Опыты, показавшие, что образ в сознании порождается независимым от сознания механизмом, должны были привести к разделению психики и сознания.

Эдуард Пфлюгер: сенсорные функции. Введение психического фактора как регулятора поведения организма было связано с работами немецкого физиолога Э.Пфлюгера (1829-1910). Он подверг экспериментальной критике схему рефлекса как дуги, в которой центrostремительные нервы благодаря связи с центробежными производят одну и ту же стандартную мышечную реакцию.

Большие споры вызвали опыты Пфлюгера над лягушкой, лишенной переднего мозга. Ее помещали в различные условия, но она вела себя

отнодь не как рефлекторный автомат (как это следовало из тогдашнего представления о рефлекторной душе). Если ее помещали на лабораторный стол, она ползала, если бросали в воду – плыла, т.е. вела себя соответственно изменившимся условиям.

Пфлюгер объяснил это тем, что у лягушки имеется сенсорная функция, которая и позволяет различать условия среды и соответственно полученным извне сигналам менять поведение. Старые физиологи насмехались над Пфлюгером, говоря, что он является сторонником учения о "спинномозговой душе". Но впоследствии выводы Пфлюгера были поддержаны передовыми физиологами (в частности И.М.Сеченовым), подчеркивавшими, что Пфлюгер доказал своими опытами различие между примитивной психикой (сенсорной функцией) и сознанием.

Дарвин подверг анализу инстинкты как побудительные силы поведения, критикуя с фактами в руках версию об их разумности. Вместе с тем без этих слепых побуждений, корни которых уходят в историю вида, организм не может выжить.

Полагая, что инстинкты связаны с эмоциями, Дарвин подошел к исследованию последних не с точки зрения их осознания субъектом, а опираясь на объективные наблюдения за выразительными движениями (о чем уже говорилось выше). Традиционная психология считала чувства элементами сознания. Теперь же эмоции индивида выступили в качестве таких феноменов, которые, хотя и являются психическими, первичны по отношению к сознанию.

Вильгельм Вундт: "отец" экспериментальной психологии. Немецкий психолог, физиолог, философ В. Вундт (1832-1920) после окончания медицинского факультета в Тюбингене работал в Берлине у И.Мюллера, защитил диссертацию в Гейдельберге, где занял должность преподавателя физиологии в качестве ассистента Гельмгольца. Став профессором философии в Лейпциге, Вундт создал здесь первую в мире лабораторию экспериментальной психологии (1879), преобразованную затем в институт.

Занимаясь физиологией, Вундт пришел к программе разработки психологии как самостоятельной науки, независимой от физиологии и философии (разделом которой ее было принято считать). В своей первой книге "Материалы к теории чувственного восприятия" (1862), опираясь на факты, относящиеся к деятельности органов чувств и движений, Вундт выдвинул идею создания экспериментальной психологии, план которой был изложен в его "Лекциях о душе человека и животных". План включал два направления исследований: а) анализ индивидуального сознания с помощью экспериментального контролируемого наблюдения субъекта за собственными ощущениями, чувствами, представлениями; б) изучение "психологии народов", т.е. психологических аспектов культуры языка, мифов, нравов.

Следуя этому замыслу, Вундт первоначально сосредоточился на изучении сознания субъекта, определив психологию как науку о "непосредственном опыте". Он назвал ее физиологической психологией, поскольку испытываемые субъектом состояния изучались посредством специальных экспериментальных процедур, большинство которых было разработано физиологией (преимущественно физиологией органов). Так как продуктом деятельности этих органов являются осознаваемые субъектом психические образы, то именно они, в отличие от телесной организации, рассматривались как особый объект изучения, относимый уже не к физиологии, а к психологии. Задача усматривалась в том, чтобы эти образы тщательно анализировать, выделяя исходные, простейшие элементы, из которых они строятся. Вундт использовал также достижения двух других новых разделов знания: психофизики, изучающей на основе эксперимента и с помощью количественных методов закономерные отношения между физическими раздражителями и вызываемыми ими ощущениями, и другого направления, определяющего опытным путем время реакции субъекта на предъявляемые стимулы.

К тому времени английским ученым Гальтоном была предпринята попытка экспериментально изучить, какие ассоциации может вызвать у человека слово как особый раздражитель. Оказалось, что на одно и то же слово человек отвечает самыми различными реакциями, притом не только словесными, но и образными. Это побудило Гальтона заняться классификацией реакций, подсчетом их количества, времени, протекающего от предъявления слова до реакции на него, и т.д. И в этом случае применялись количественные методы.

Объединив все эти направления, Вундт показал, что на основе экспериментов, объектом которых служит человек (тогда как прежде эксперименты ставились только на животных), психология может разрабатываться как самостоятельная наука. Полученные результаты были им изложены в книге "Основы физиологической психологии" (1873-1874), ставшей первым главным трудом, по которому обучались не только у самого Вундта, но и в других центрах, где появились специалисты по новой дисциплине – экспериментальной психологии.

"Отцом" экспериментальной психологии стали в дальнейшем называть Вундта.

Задача психологии, как и всех других наук, состоит, по Вундту, в том, чтобы: а) выделить путем анализа исходные элементы; б) установить характер связи между ними и в) найти законы этой связи. Анализ означал расчленение непосредственного опыта субъекта. Это достигается путем интроспекции, которую не следует смешивать с обычным самонаблюдением. Интроспекция – особая процедура, требующая специальной подготовки. При обычном самонаблюдении человеку трудно отделить восприятие как психический внутренний процесс от

воспринимаемого предмета, который является не психическим, но данным во внешнем опыте. Испытуемый должен уметь отвлекаться от всего внешнего, чтобы добраться до исконной "материи" сознания. Последняя состоит из элементарных, далее неразложимых "нитей составных частей". Им присущи такие качества, как модальность и интенсивность. К элементам сознания относятся также чувства (эмоциональные состояния). Согласно гипотезе Вундта, каждое чувство имеет три измерения: а) удовольствия – неудовольствия, б) напряженности – расслабленности, в) возбужденности – успокоения. Простые чувства как психические элементы варьируют по своему качеству и интенсивности, но любое из них может быть охарактеризовано во всех трех аспектах. Эта гипотеза породила множество экспериментальных работ, в которых наряду с данными интроспекции были использованы также объективные показатели изменений физиологических состояний человека при эмоциях.

Стремясь отстоять самостоятельность психологической науки, Вундт доказывал, что у нее имеются собственные законы, а изучаемые ею явления подчинены особой "психической причинности". В поддержку этого вывода он ссылаясь на закон сохранения энергии. Материальное движение может быть причиной только материального же. Для психических явлений существует другой источник, и они, соответственно, требуют других законов. К этим законам Вундт относил: принципы творческого синтеза, закон психических отношений (зависимость события от внутренних взаимоотношений элементов – например, мелодии от отношений, в которых находятся между собой отдельные тона), закон контраста (противоположности усиливают друг друга) и закон гетерогенности целей (при совершении поступка могут возникнуть не предусмотренные первоначальной целью действия, влияющие на его мотив).

Теоретические воззрения Вундта стали предметом критики и к концу столетия большинством психологов были отвергнуты. Его главный просчет усматривался в том, что сознание как предмет психологии трактовалось им исходя из того постулата, что только сам субъект способен сообщать о своем внутреннем мире благодаря интроспекции (внутреннему зрению). Тем самым утверждалось всемогущество субъективного метода. Задача науки усматривалась Вундтом в изоляции этого метода путем использования специальных экспериментальных приборов. Попытка найти собственный предмет психологии, отличающий ее от других наук, обернулась мнением о замкнутом в себе сознании. Вундт справедливо считал, что психология не вправе была бы претендовать на самостоятельное научное значение, если бы она не изучала и не открывала особые причинные факторы, которые, определяют динамику ее процессов. Но его воззрение на психическую причинность свелось к той версии, что регулярное и законообразное течение психических процессов

детерминировано ими же самими. Зависимость сознания от внешних объектов, обусловленность психики деятельностью головного мозга, включенность психической жизни индивида в мир социальных связей – все это устранялось из сферы научного анализа.

К тому же, вслед за философом А. Шопенгауэром, Вундт утверждал, что первичной абсолютной силой человеческого бытия является воля, на которую возлагалось объединение всех элементов сознания в целостность по закону "творческого синтеза". Отводя воле роль главенствующего начала в структуре сознания, Вундт стал на позиции волюнтаризма. Эта философская концепция бессильна дать причинное объяснение динамике психической жизни и поступкам человека, поскольку все, что ни происходит в этой жизни, сводит к особой произвольной силе, для действий которой нет закона.

Интроспекционизм в сочетании с волюнтаризмом, отличавшие вундтовскую систему, сделали ее объектом жесткой критики со стороны многих психологов, в том числе тех, кто осваивал экспериментальные методы в школе Вундта. Широкое применение этих методов обогатило знание о психике, укрепило научную репутацию психологической науки. Но теоретическая линия Вундта оказалась тупиковой.

В дальнейшем, оставив эксперимент, Вундт занялся философией и разработкой задуманной им еще в юности "второй ветви" психологии, посвященной психическому аспекту создания культуры различных народов. Он пишет десяти томную "Психологию народов", отличающуюся обилием материалов по этнографии, истории языка, антропологии.

Отмечая удивительную плодовитость Вундта, исследователи подсчитали, что за 68 лет он написал 53 735 страниц, т.е. писал приблизительно 2,2 страницы в день, или по одному слову каждые две минуты. Вряд ли кто-то прочитал все написанное Вундтом.

Согласно Вундту, экспериментальному изучению подлежат только элементарные психические процессы (ощущения, простейшие чувства). Что же касается более сложных форм психической жизни, то здесь эксперимент со всеми его преимуществами, доказанными прогрессом науки, непригоден. Это убеждение Вундта было развеяно дальнейшими событиями в психологии. Уже ближайшие ученики Вундта доказали, что такие сложнейшие процессы, как мышление и воля, так же открыты для экспериментального анализа, как и элементарные.

От Вундта принято вести родословную психологии как самостоятельной дисциплины. Он создал крупнейшую в истории этой науки школу. Прошедшие эту школу молодые исследователи из разных стран, вернувшись на родину, организовали там лаборатории и центры, где культивировались идеи и принципы новой области знания, достойно приобретшей самостоятельность. Вундт сыграл важную роль в консолидации сообщества исследователей, ставших психологами-

профессионалами. Дискуссии по поводу его теоретических позиций, перспектив применения экспериментальных методов, понимания предмета психологии и многих других ее проблем стимулировали появление концепций и направлений, обогативших психологию новыми научными представлениями.

Между практикой работ в области экспериментальной психологии и заявленной Вундтом теоретической программой возникло существенное рассогласование. Поэтому если научно-организаторская деятельность Вундта сыграла позитивную роль в оформлении психологии как отдельной от других конкретных наук дисциплины, то его программно-теоретическая конструкция, неоднократно корректируемая автором, не выдержала испытания временем.

С внедрением в психологию эксперимента открывается первая глава ее летописи в качестве самостоятельной науки. Именно благодаря эксперименту поиск причинных связей и зависимостей в психологии приобрел твердую почву. Наметила перспектива математически точной формулировки реальных (а не воображаемых, как у Гербарта) психологических закономерностей.

Опыт радикально изменил критерии научности психологического знания. К нему стали предъявляться требования воспроизводимости в условиях, которые могут быть вновь созданы любым другим исследователем. Объективность, повторяемость, проверяемость становятся критериями достоверности психологического факта и основанием для его отнесения в разряд научных.

Центрами психологической работы становятся специальные лаборатории, возникшие в различных странах. Первоначально приоритет принадлежал немецким университетам. Параллельно интенсивные исследования проводились в России и Соединенных Штатах Америки, в меньших масштабах – во Франции, Англии, Италии и скандинавских странах. В конкретной научно-исследовательской практике культивировались направления, объединение которых оснастило полную наступательного духа молодую науку экспериментальным оружием (психофизиология органов чувств, психофизика, психометрия).

Труд Г.Эббингауза "О памяти" (1885) открыл новую эпоху в развитии экспериментальной психологии.

Герман Эббингауз: метод бессмысленных слогов. Г.Эббингауз (1850-1909) обучался в университетах Галле и Берлина сначала по специальности история и филология, затем – философия. Доцент, затем профессор университетов в Берлине, Бреслау, Галле, где он организовал небольшую лабораторию экспериментальной психологии, он создал первую профессиональную организацию немецких психологов "Немецкое общество экспериментальной психологии" и (совместно с А. Кенигом)

"Журнал психологии и физиологии органов чувств" (1890), поддержанный как физиологами, так и психологами.

Эббингаузу принадлежит выдающаяся роль в развитии экспериментальной психологии. Он занялся ею, когда предметом этой науки считались процессы и акты сознания субъекта, а методом – интроспекция, контролируемая с помощью приборов. Эббингауз применил взамен субъективного метода объективный, соединив его с количественным анализом данных. В то время считалось, что экспериментально можно изучать лишь деятельность органов чувств – ведь только на них можно воздействовать различными приборами. Что же касается сложных психических процессов – таких как память и мышление, то их изучение опытными, лабораторными методами не вел никто. Заслуга Эббингауза прежде всего в том, что он отважился подвергнуть эксперименту память.

Случайно в Париже Эббингауз нашел в букинистической лавке книгу Т.Фехнера "Основы психофизики". В ней были сформулированы математические законы, касающиеся отношений между физическими стимулами и вызываемыми ими ощущениями. Воодушевленный идеей открытия точных законов памяти, Эббингауз решил приступить к опытам. Он ставил их на самом себе.

В то время в психологии широкой популярностью пользовалось учение об ассоциации (связи) идей. С античных времен считалось, что идеи (представления, образы) соединяются друг с другом по определенным правилам. Основными причинами ассоциаций считались близость между фактами сознания в пространстве и во времени (например, предмет напоминает об его владельце), сходство и контраст между представлениями.

Эббингауз тоже руководствовался идеей о том, что люди запоминают, сохраняют в памяти и вспоминают факты, между которыми сложились ассоциации. Но обычно эти факты человек осмысливает, и поэтому весьма трудно установить, возникла ли ассоциация благодаря памяти или в дело вмешался ум. Эббингауз задался целью установить законы памяти "в чистом виде" и для этого изобрел особый материал.

Единицей такого материала стали не слова (ведь они всегда связаны с понятиями), а отдельные бессмысленные слоги. Каждый слог состоял из двух согласных и гласной между ними (например: бов, гис, лоч). По оценке американца Э. Титченера, это стало самым выдающимся изобретением психологии со времен Аристотеля. Столь высокая оценка исходила из открывшейся возможности изучать процессы памяти независимо от смысловых содержаний, с которыми неотвратимо связаны нормальные речевые реакции человека.

Составив список бессмысленных слогов (около 2300), Эббингауз экспериментировал с ними на протяжении пяти лет.

Основные итоги этого исследования Эббингауз изложил в ставшей классической книге "О памяти". Прежде всего он выяснил зависимость числа повторений, необходимых для заучивания списка бессмысленных слогов, от его длины и установил, что при одном прочтении запоминается, как правило, семь слогов. При увеличении списка требовалось значительно большее число повторений, чем количество присоединенных к первоначальному списку слогов. Число повторений принималось за коэффициент запоминания.

Особую популярность приобрела вычерченная Эббингаузом "кривая забывания". Быстро падая, эта кривая становится полой. Оказалось, что наибольшая часть материала забывается в первые минуты после заучивания. Значительно меньше забывается в ближайшие минуты и еще меньше – в ближайшие дни. Сравнивалось также заучивание осмысленных текстов и списка бессмысленных слогов. Эббингауз выучивал текст "Дон-Жуана" Байрона и равный по объему список слогов. Осмысленный материал запоминался в девять раз быстрее. Что же касается "кривой забывания", то она в обоих случаях имела общую форму, хотя при осмысленном материале падение кривой шло медленнее.

Эббингауз подверг экспериментальному изучению и другие факторы, влияющие на память (например, сравнительную эффективность сплошного и распределенного во времени заучивания).

Хотя Эббингауз и не разработал специальной психологической теории, его исследования стали ключевыми для экспериментальной психологии. Они на деле показали, что память можно изучать объективно, не прибегая к субъективному методу, к выяснению того, что происходит в сознании испытуемого. Была также показана важность статистической обработки данных с целью установления закономерностей, которым подчинены – при всей их прихотливости – психические явления. Эббингауз разрушил стереотипы прежней экспериментальной психологии, созданной школой Вундта, где считалось, что эксперимент приложим только к процессам, вызываемым в сознании субъекта с помощью специальных приборов. Был открыт путь экспериментальному изучению, вслед за простейшими элементами сознания, сложных форм поведения – навыков. "Кривая забывания" приобрела значение образца для построения в дальнейшем графиков выработки навыков, решения проблем и т.д. Эббингауз доказал ошибочность прежнего ассоцианизма, который умозрительно решал вопрос о характере связи между психическими явлениями. Ассоциации, избранные Эббингаузом в качестве объекта заучивания, являлись столько же сенсорными, сколько и моторными. Они охватывали самый общий аспект приобретения организмом новых сочетаний сенсомоторных реакций в результате специально организованного упражнения.

Эббингаузу принадлежит также ряд других работ и методик, сохраняющих свое значение поныне. В частности, он создал носящий его имя тест на дополнение фразы пропущенным словом. Этот тест стал одним из первых в диагностике умственного развития и получил широкое применение в детской и педагогической психологии.

Эббингаузу принадлежит небольшой, блестяще написанный "Очерк психологии", а также фундаментальные двухтомные "Основы психологии". Труды Эббингауза существенно изменили общий облик психологии, подняв уровень экспериментальной культуры исследований, утвердив в ней критерии объективности и точной проверки установленных фактов и закономерностей с использованием количественных методик.

Самая высокая оценка трудов Эббингауза не может быть преувеличенной. Независимо от намерений самого Эббингауза его метод коренным образом изменил характер деятельности экспериментатора, которого начинают интересовать не столько высказывания испытуемого (отчет о составе собственного сознания), сколько его реальные действия. В интроспекционизме образовалась брешь, быстро расширявшаяся потоком новых экспериментов.

Лекция 11

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ НА РАЗЛИЧНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ

Кризис интроспективной психологии сознания. Влияние дарвинистской биологии на новое понимание психических процессов. Кризис психологии: разногласия по поводу предмета психологии. Чем успешнее шла в психологии экспериментальная работа, тем обширнее становилось поле изучаемых ею явлений, тем стремительнее росла неудовлетворенность версий о том, что уникальным предметом этой науки служит сознание, а методом — интроспекция. Это усугублялось успехами новой биологии. Она изменила взгляд на все жизненные функции, в том числе психические. Восприятие и память, навыки и мышление, установки и чувства трактуются отныне как своего рода «инструменты», работающие на решение организмом задач, с которыми его сталкивают жизненные ситуации.

Рушилось воззрение на сознание как замкнутый в себе внутренний мир. Влияние дарвинистской биологии сказалось и в том, что психические процессы стали исследоваться с точки зрения развития.

На заре психологии главным источником сведений об этих процессах служил взрослый индивид, способный в лаборатории, следуя инструкции экспериментатора, сосредоточить свой «внутренний взор» на фактах «непосредственного опыта». Но стимулированное идеей развития расширение зоны познания ввело в психологию особые объекты. К ним

невозможно было применить метод интроспективного анализа. Таковыми являлись факты поведения животных, детей, психически больных.

Новые объекты требовали и новых объективных методов. Только они могли обнажить те уровни развития психики, которые предшествовали процессам, изучаемым в лабораториях. Отныне уже невозможно было относить эти процессы к разряду первичных фактов сознания. За ними ветвилось великое древо сменяющих друг друга психических форм. Научные сведения о них позволили психологам перейти из университетской лаборатории в детский сад, школу, психиатрическую клинику.

Практика реальной исследовательской работы до основания расшатала взгляд на психологию как науку о сознании. Созревало новое понимание ее предмета. Оно по-разному преломлялось в теоретических воззрениях и системах.

В любой области знания имеются конкурирующие концепции и школы. Такое положение нормально для роста науки. Однако при всех разногласиях эти направления скрепляют общие воззрения на исследуемый предмет. В психологии же в начале XX столетия расхождение и столкновение позиций определялись тем, что каждая из школ отстаивала отличный от других собственный предмет. Психологи, по свидетельству одного из них, почувствовали себя «в положении Приама на развалинах Трои». Между тем за видимым распадом шли процессы более углубленного, чем в прежние времена, освоения реальной психической жизни, различные стороны которой отразились в новых теоретических конструктах. С их разработкой сопряжены революционные сдвиги по всему фронту психологических исследований.

Функционализм. Функционализм как антитеза структурализму. Расширение предметной области психологии. В начале XX в. прежний образ предмета психологии, каким он сложился в период ее самоутверждения в семье других наук, сильно потускнел. Хотя по-прежнему большинство психологов считали, что они изучают сознание и его явления, эти явления все теснее соотносились с жизнедеятельностью организма, с его двигательной активностью. Лишь очень немногие продолжали вслед за Вундтом считать, что они призваны заниматься поисками строительного материала непосредственного опыта и его структурами.

Такому подходу, названному структурализмом, противостоял функционализм. Это направление, отвергая анализ внутреннего опыта и его структур, считало главным делом психологии выяснение того, как эти структуры работают, когда решают задачи, касающиеся актуальных нужд людей. Тем самым, предметная область психологии расширялась, охватывая психические функции (а не элементы) как внутренние операции, которые производятся не бестелесным субъектом, а организмом с целью

удовлетворить его потребность в приспособлении к среде.

У истоков функционализма в США стоял Вильям Джемс (1842-1910). Он известен также как лидер философии прагматизма (от греч. «прагма» — «действие»), которая оценивает идеи и теории исходя из того, как они работают на практике, принося пользу индивиду.

В своих «Основах психологии» (1890) Джемс писал, что внутренний опыт человека — это не «цепочка элементов», а «поток сознания». Его отличают личностная (в смысле выражения интересов личности) избирательность (способность постоянно производить выбор).

Обсуждая проблему эмоций, Джемс (одновременно с датским врачом Карлом Ланге) предложил парадоксальную, вызвавшую острые споры концепцию, согласно которой первичными являются изменения в мышечной и сосудистой системах организма изменения вегетативных функций вторичными — вызванные ими эмоциональные состояния. «Мы опечалены, потому что плачем, приведены в ярость, потому что бьем другого».

Хотя Джемс не создал ни целостной системы, ни школы, его взгляды на служебную роль сознания во взаимодействии организма со средой, вызывающей к практическим решениям и действиям, прочно вошли в идейную ткань американской психологии. До недавних пор по блестяще написанной в конце XIX в. книге Джемса учились в американских колледжах.

Бихевиоризм. Поведение как предмет психологии. В начале XX в. возникает мощное направление, утвердившее в качестве предмета психологии поведение, понятое как совокупность реакций организма, обусловленная его общением со стимулами среды, к которой он адаптируется. Кредо направления запечатлел термин «поведение» (англ. «behavior»), а само оно было названо бихевиоризмом.

Его «отцом» принято считать Дж. Уотсона, в статье которого «Психология, каковой ее видит бихевиорист» (1913) излагался манифест новой школы. В нем требовалось «выбросить за борта как пережиток алхимии и астрологии все понятия субъективной психологии сознания и перевести их на язык объективно наблюдаемых реакций живых существ на раздражители». Ни Павлов, ни Бехтерев, на концепции которых опирался Уотсон, не придерживались столь радикальной точки зрения. Они надеялись, что объективное изучение поведения в конце концов, как говорил Павлов, прольет свет на «муки сознания».

Бихевиоризм стали называть «психологией без психики». Этот оборот предполагал, что психика идентична сознанию. Между тем, требуя устранить сознание, бихевиористы вовсе не превращали организм в лишенное психических качеств устройство. Они изменили представление об этих качествах. Реальный вклад нового направления заключался в резком расширении изучаемой психологией области. Она отныне включала

доступный внешнему объективному наблюдению, не зависимый от сознания стимул — реактивные отношения.

Изменились схемы психологических экспериментов. Они ставились преимущественно на животных — белых крысах. В качестве экспериментальных устройств, взамен прежних физиологических аппаратов, были изобретены различные типы лабиринтов и «проблемных ящиков». Запускаемые в них животные научались находить из них выход.

Тема научения, приобретения навыков путем проб и ошибок стала центральной для этой школы, собравшей огромный экспериментальный материал о факторах, определяющих модификацию поведения. Материал подвергался дотошной статистической обработке. Ведь реакции животных носили не жестко predetermined, а статистический характер.

Изменялось воззрение на законы, правящие поведением живых существ, в том числе и человека, который предстал в этих опытах как «большая белая крыса», ищущая свой путь в «лабиринте жизни», где вероятность успеха не predetermined и царит его величество случай.

Исключив сознание, бихевиоризм неизбежно оказался односторонним направлением. Вместе с тем он ввел в научный аппарат психологии категорию действия в качестве не только внутренней духовной (как в прежние времена), но и внешней, телесной реальности. Бихевиоризм изменил общий строй психологического познания, его предмет охватывал отныне построение и изменение реальных телесных действий в ответ на широкий спектр внешних вызовов.

Сторонники этого направления рассчитывали, что, опираясь на данные экспериментов, удастся объяснить любые естественные формы поведения людей, такие, например, как строительство небоскреба или игру в теннис. Основа же всего — законы научения.

Психоанализ. Бессознательное как предмет науки. З. Фрейд., К. Юнг: «коллективное бессознательное», понятие вертированности.

А. Адлер: чувство неполноценности, компенсация и сверхкомпенсация. Наряду с бихевиоризмом и в те же самые времена до основания подорвал психологию сознания психоанализ. Он обнажил за покровом сознания мощные пласты не осознаваемых субъектом психических сил, процессов и механизмов. Мнение о том, что область психического простирается за пределами тех испытываемых субъектом явлений, о которых он способен дать отчет, высказывалось и до того, как психология приобрела статус опытной науки.

В предмет науки область бессознательного превратил психоанализ. Так назвал свое учение австрийский врач Зигмунд Фрейд (1856-1939). Как и многие другие классики современной психологии, он долгие годы занимался изучением центральной нервной системы, приобретая солидную репутацию специалиста в этой области.

Став врачом и занявшись лечением больных психическими рас-

стройствами, он на первых порах пытался объяснить их симптомы динамикой нервных процессов (используя, в частности, сеченовское понятие о торможении).

Однако чем больше он углублялся в эту область, тем острее испытывал неудовлетворенность. Ни в нейрофизиологии, ни в царившей тогда психологии сознания он не видел средств, позволяющих объяснить причины патологических изменений в психике своих пациентов. А не зная причин, приходилось действовать вслепую, ибо, только устранив их, можно было надеяться на терапевтический эффект.

В поисках выхода он обратился от анализа сознания к анализу скрытых, глубинных слоев психической активности личности. До Фрейда они не были предметом психологии, после него стали его неотъемлемой частью.

Первый импульс к их изучению придало применение гипноза. Внушив загипнотизированному человеку какое-либо действие с тем, чтобы он его выполнил после пробуждения, можно наблюдать, как он, хотя и совершает его, будучи в полном сознании, но истинной причины не знает и начинает придумывать для него мотивы, чтобы оправдать свой поступок. Истинные причины от сознания скрыты, но именно они правят поведением. Анализом этих сил и занялись Фрейд и его последователи. Они создали одно из самых мощных и влиятельных направлений в современной науке о человеке. Используя различные методики истолкования психических проявлений (свободный ассоциативный поток мыслей у пациентов, образы их сновидений, ошибки памяти, оговорки, перенос пациентом своих чувств на врача и др.), они разработали сложную и разветвленную сеть понятий, оперируя которой уловили глубинные «вулканические» процессы, скрытые за осознанными явлениями в «зеркале» самонаблюдения.

Главной среди этих процессов была признана имеющая сексуальную природу энергия влечения. Ее называли словом «либидо». Со времен детства в условиях семейной жизни она определяет мотивационный ресурс личности. Испытывая различные трансформации, она подавляется, вытесняется и тем не менее прорывается сквозь «цензуру» сознания по обходным путям, разряжаясь в различных симптомах, в том числе патологических (расстройства движений, восприятия, памяти и т.д.).

Этот взгляд привел к пересмотру прежней трактовки сознания. Его активная роль в поведении не отвергалась, но представлялась существенно другой, чем в традиционной психологии. Его отношение к бессознательной психике мыслилось неизбежно конфликтным.

В то же время только благодаря осознанию причин подавленных влечений и потаенных комплексов удастся (с помощью техники психоанализа) избавиться от душевной травмы, которую они нанесли личности.

Открыв объективную психодинамику и психоэнергетику мотивов

поведения личности, скрытую «за кулисами» ее сознания, Фрейд преобразовал прежнее понимание предмета психологии. Прделанная им и множеством его последователей психотерапевтическая работа обнажила важнейшую роль мотивационных факторов как объективных регуляторов поведения и, стало быть, не зависимых от того, что нашептывает «голос самосознания».

Фрейда окружало множество учеников. Наиболее самобытными из них, создавшими собственные направления, были Карл Юнг (1875-1961) и Альфред Адлер (1870-1937).

Первый назвал свою психологию аналитической, второй — индивидуальной. Первым нововведением Юнга было понятие о «коллективном бессознательном». Если в бессознательную психику индивида могут, по Фрейду, войти явления, вытесненные из сознания, то Юнг считал ее насыщенной формами, которые никогда не могут быть индивидуально приобретенными, но являются даром далеких предков. Анализ позволяет определить структуру этого дара, образуемого несколькими архетипами.

Будучи скрытыми от сознания организаторами личного опыта, архетипы обнаруживаются в сновидениях, фантазиях, галлюцинациях, а также творениях культуры. Большую популярность приобрело разделение Юнгом человеческих типов на экстравертированный (обращенный вовне, увлеченный социальной активностью) и интровертированный (обращенный внутрь, сосредоточенный на собственных влечениях, которым Юнг вслед за Фрейдом дал имя «либидо», однако считал неправомерным отождествлять с сексуальным инстинктом).

Адлер, модифицируя исходную доктрину психоанализа, выделил как фактор развития личности чувство неполноценности, порождаемое, в частности, телесными дефектами. Как реакция на это чувство возникает стремление к его компенсации и сверхкомпенсации с тем, чтобы добиться превосходства над другими. В «комплексе неполноценности» скрыт источник неврозов.

Психоаналитическое движение широко распространилось в различных странах. Возникали новые варианты объяснения и лечения неврозов динамикой неосознаваемых влечений, комплексов, психических травм. Менялись и представления самого Фрейда на структуру и динамику личности. Ее организация выступила в виде модели, компонентами которой являются: «оно» (слепые иррациональные влечения), «я» (эго) и «сверх-я» (уровень моральных норм и запретов, возникающих в силу того, что в первые же годы жизни ребенок идентифицирует себя с родителями).

От напряжения, под которым оказывается «я» из-за давления на него, с одной стороны, слепых влечений, с другой — моральных запретов, человека спасают защитные механизмы: вытеснения (устранения мыслей и чувств в область бессознательного), сублимации (переключения

сексуальной энергии на творчество) и т.п.

Французская психология. П. Жане: психостения как причина диссоциации идей. Общение как сотрудничество. Роль социальных действий в трактовке предмета психологии. Психоанализ строился на постулате, согласно которому человек и его социальный мир находятся в состоянии тайной, извечной борьбы. Иное понимание отношений между индивидом и общественной средой утвердилось во французской психологии. Личность, ее действия и функции объяснялись создающим их контекстом, взаимодействием людей. В этом «тигле» выплавляется внутренний мир субъекта со всеми его уникальными признаками, которые прежняя психология сознания принимала за изначально данное.

Наиболее последовательно эту линию мысли, популярную среди французских исследователей, развивал П. Жане (1859-1947). Его первые работы в качестве психиатра касались болезней личности, возникающих, когда из-за падения «психического напряжения» (Жане предложил называть этот феномен «психостенией») происходит диссоциация идей и тенденций, разрыв связей между ними. Ткань психической жизни расщепляется. В одном организме начинают жить несколько личностей. В дальнейшем Жане принимает за ключевой объяснительный принцип человеческого поведения общение как сотрудничество. В его глубинах рождаются различные психические функции: воля, память, мышление и др.

В целостном процессе сотрудничества происходит разделение актов: один индивид выполняет первую часть действия, второй — другую его часть. Один командует, другой подчиняется. Затем субъект совершает по отношению к самому себе действие, к которому прежде принуждал другого.

Он научается сотрудничать с собой, подчиняться собственным командам, выступая как автор действия, как лицо, обладающее собственной волей.

Многие концепции принимали волю за особую силу, коренящуюся в сознании субъекта. Теперь же доказывалась ее вторичность, ее производность от объективного процесса, в котором непременно представлен другой человек.

Это же относится к памяти, которая первоначально предназначена для передачи поручений другим людям, тем, кто отсутствует.

Что касается умственных операций, то и они изначально являются реальными телесными действиями (в частности, речевыми), которыми люди обмениваются, совместно решая свои жизненные задачи.

Главным же механизмом возникновения внутриспсихических процессов служит интериоризация. Социальные действия из внешних, объективно наблюдаемых становятся внутренними, незримыми для других.

Именно в силу этого возникает иллюзия их бестелесности и

порождаемое «чистым» «я», а не сетями межличностных связей.

Эта ветвь психологических исследований внесла свою лепту в изменение исходной трактовки предмета психологии. Сохраняя сознание в качестве его ядра, она принимала за его единицы не сенсорные (ощущения, образы) интеллектуальные (идеи, мысли) или эмоционально-волевые элементы, а социальные действия (сначала — внешние, а затем — внутренние).

Прежние концепции, для которых исходным пунктом служил индивид как носитель психических актов и содержаний, искали пути его социализации, т.е. приобщения к нормам и правилам жизни среди других.

Вектор психологического изучения человека — по Жане — должен быть противоположным.

Объяснению подлежит не социализация, а индивидуализация, т.е. причинный анализ того, как из социальных актов и отношений, в гуще которых изначально существует индивид, строится внутренний, личностный план его поведения. В предмете психологии в качестве его неперменного «измерения» прорисовывалась изначальная социальность.

Гештальтизм. Новые подходы к определению сознания. Эмерджентность. При всех преобразованиях, которые испытывала психология; понятие о сознании сохраняло в основном прежние признаки.

Изменялись взгляды на его отношение к поведению, не-осознаваемым психическим явлениям, социальным влияниям. Но новые представления о том, как само это сознание организовано, впервые сложились с появлением на научной сцене школы, кредо которой выразило понятие о гештальте (динамической форме, структуре). В противовес трактовке сознания как «сооружения из кирпичей (ощущений) и цемента (ассоциаций)» утверждался приоритет целостной структуры, от общей организации которой зависят ее отдельные компоненты. Согласно системному подходу, любая функционирующая система приобретает свойства, не присущие ее компонентам, т. н. системные, или, эмерджентные, свойства, исчезающие при разложении системы на элементы. С позиций нового философского учения, именуемого эмерджентным материализмом (Марголис, 1986), сознание рассматривается как эмерджентное свойство мозговых процессов, находящееся в сложной взаимосвязи с этими процессами.

Возникая как эмерджентное свойство мозговых систем, начиная с некоторого (пока неизвестного) уровня их консолидации, сознание приобретает уникальную способность выполнять функцию нисходящего контроля над нейронными процессами более низкого уровня, подчиняя их, работу задачам психической деятельности и поведения.

Сама по себе мысль о том, что целое не сводится к образующим его частям, являлась очень древней. С ней можно было столкнуться также в

работах некоторых психологов-эксперименталистов. Указывалось, в частности, что одна и та же мелодия, которую играют в различном ключе, воспринимается как та же самая вопреки тому, что ощущения в этом случае совершенно различны. Стало быть, ее звуковой образ представляет собой особую целостность. Важные факты, касающиеся целостности восприятия, его несводимости к ощущениям, стекались из различных лабораторий.

Датский психолог Э. Рубин изучил интересный феномен «фигуры и фона». Фигура объекта воспринимается как замкнутое целое, а фон простирается позади. При т.н. двойственных изображениях в одном и том же рисунке различаются либо ваза, либо два профиля. Эти и множество аналогичных фактов говорили о целостности восприятия.

Идея о том, что здесь действует общая закономерность, требующая нового стиля психологического мышления, объединила группу молодых ученых. В нее входили М. Вертгеймер (1880-1943), В. Келер (1887-1967) и К. Коффка (1886-1941), ставшие лидерами направления, названного гештальт-психологией. Оно подвергло критике не только старую интроспективную психологию, занятую поиском исходных элементов сознания, но и молодой бихевиоризм. Критика последнего представляет особый интерес.

В опытах над животными гештальтисты показали, что, игнорируя психические образы — гештальты, нельзя объяснить их двигательное поведение. Об этом говорил, например, феномен «транспозиции». У кур вырабатывалась дифференцировка двух оттенков серого цвета.

Вначале они учились клевать зерна, разбросанные на сером квадрате, отличая его от находившегося рядом черного. В контрольном опыте тот квадрат, который первоначально служил положительным раздражителем, оказывался рядом с квадратом еще более светлым. Куры выбирали именно этот последний, а не тот, на котором они привыкли клевать, следовательно, они реагировали не на стимул, а на соотношение стимулов (на «более светлое»).

Критике гештальтистов подвергалась и бихевиористская формула «проб и ошибок». В противовес ей в опытах над человекообразными обезьянами выяснилось, что они способны найти выход из проблемной ситуации не путем случайных проб, а мгновенно уловив отношения между вещами. Такое восприятие отношений было названо **инсайтом** (усмотрением, озарением). Оно возникает благодаря построению нового гештальта, который не является результатом научения и не может быть выведен из прежнего опыта.

В частности, широкий интерес вызвала ставшая классической работа В. Келера «Исследование интеллекта у антропоидов». Один из его подопытных шимпанзе (Келер назвал его «Аристотель среди обезьян») справлялся с задачей доставая приманки (банана) путем мгновенного схватывания отношений между разбросанными предметами (ящиками, палками), оперируя которыми

он достигал цели. У него наблюдалось нечто подобное «озарению», названному одним психологом «ага-переживанием» (аналогичным Архимедову возгласу «Эврика!»).

Изучая мышление человека, гештальт-психологи доказывали, что умственные операции при решении творческих задач подчинены особым принципам организации гештальта («группировка», «центрирование» и др.), а не правилам формальной логики.

Итак, сознание было представлено в гештальт-теории как целостность, создаваемая динамикой познавательных (когнитивных) структур, которые преобразуются по психологическим законам.

Теорию, близкую к гештальтизму, но применительно к мотивам поведения, а не психическим образам (чувственным и умственным) развивал К. Левин (1890–1947). Он назвал ее «теорией поля».

Понятие о «поле» было заимствовано им, как и другими гештальтистами, из физики и использовалось в качестве аналога гештальта. Личность изображалась как «система напряжений». Она перемещается в среде (жизненном пространстве), одни районы которой ее притягивают, другие — отталкивают. Следуя этой модели, Левин совместно с учениками провел множество экспериментов по изучению динамики мотивов. Один из них выполняла приехавшая с мужем из России Б.В. Зейгарник. Испытуемым предлагался ряд заданий. Одни задания они завершали, тогда как выполнение других под различными предлогами прерывалось. Затем испытуемых просили вспомнить, что они делали во время опытов. Оказывалось, что память на прерванное действие значительно лучше, чем на завершенное. Этот феномен, получивший название «эффект Зейгарник», говорил, что энергия мотива, созданная заданием, не исчерпав себя (из-за того что оно было прервано), сохранилась и перешла в память о нем.

Другим направлением стало изучение уровня притязаний. Это понятие обозначало степень трудности цели, к которой стремится субъект. Ему предъявлялась шкала заданий различной степени трудности. После того как он выбрал и выполнил (или не выполнил) одно из них, у него спрашивали, задачу какой степени трудности он выберет следующей. Этот выбор после предшествующего успеха (или неуспеха) фиксировал уровень притязаний. За выбранным уровнем скрывалось множество жизненных проблем, с которыми повседневно сталкивается личность, — переживаемые ею успех или неуспех, надежды, ожидания, конфликты, притязания и др.

Кризис психологии. Аристотель: понятие категорий. Система категорий как рабочая функция познавательного процесса. Категории глобальные и специальные. Инвариантность категорий психологии по отношению к системе психологических знаний. За несколько десятилетий первые ростки новой дисциплины, выступившей под древним

названием психологии, преобразились в огромную область научных знаний. По богатству теоретических идей и эмпирических методов она вышла на достойное место среди других высокоразвитых наук.

Распад на школы, каждая из которых претендовала на то, чтобы явиться миру в качестве единственно настоящей психологии, стал поводом для оценки столь необычной для науки ситуации как **кризисной**.

Реальный же исторический смысл этого распада заключался в том, что средоточием исследовательской программы каждой из школ стала разработка одного из блоков категориального аппарата психологии. Каждая наука оперирует своими категориями, т.е. наиболее фундаментальными обобщениями мысли, не выводимыми из других. Понятие о категориях возникло в недрах философии (здесь, как и во множестве других открытий, пионером был Аристотель, выделивший такие категории, как сущность, количество, качество, время и др.). Категории образуют внутренне связанную систему. Она выполняет в познавательном процессе рабочую функцию, поэтому может быть названа аппаратом мышления, посредством которого отражается различная глубина исследуемой реальности, каждый объект которой воспринимается в его количественных, качественных, временных и тому подобных характеристиках.

Наряду с названными глобальными философскими категориями (и в нераздельности с ними) конкретная наука оперирует собственными категориями. В них дан не мир в целом, а предметная область, «выкроенная» из этого мира в целях детального изучения ее особой, уникальной природы. Одной из таких областей является психика, или, говоря языком русского ученого Н.Н. Ланге, психо-сфера. Конечно, она также постигается научной мыслью в категориях количества, качества, времени и т.д. Но, чтобы познать природу психики, законы, которым она подчинена, овладеть ею на практике, нужен специальный категориальный аппарат, дающий видение психической реальности как отличной от физической, биологической, социальной.

Психология осваивала сферу своих явлений с помощью **основных категориальных «блоков»: психического образа, психического действия, мотива, психосоциального отношения, личности**. Любая мысль, вступая в общение с психической реальностью, схватывает ее не иначе, как в этих категориях. Разобщенность же школ произошла в силу того, что в рассматриваемый период каждая из них прицельно сосредоточилась на одном из блоков, **категория образа** стала одной из первых в теоретических схемах **экспериментальной психологии**, поскольку она опиралась на физиологию органов чувств, продуктом деятельности которых служат элементарные психические образы — ощущения.

Преодолевая «атомистический» структурный анализ вундтовской школы, гештальт-психология экспериментально доказала, во-первых,

целостность и предметность образа, во-вторых, зависимость от него поведения организма. В отличие от версии об элементах сознания функциональная психология сосредоточилась на его функциях, актах. Однако логика науки требовала перейти от внутриспсихического действия к объективному, соединяющему организм с его средой.

Рефлексология и бихевиоризм внесли непреходящий вклад в разработку категории действия. **Психоанализ** поставил в центр своих построений категорию мотива, по отношению к которому вторичны и образ, и действие, а затем, опираясь на нее, предложил динамическую модель организации личности.

Наконец, **французские психологи** сосредоточились на сотрудничестве между людьми, на процессах общения, выявив тем самым включенность в систему категорий психосоциального отношения как инварианта аппарата психологического познания.

Инвариант выражает наиболее устойчивое и постоянное в системе. Категории психологии инвариантны по отношению к системе психологических знаний.

Каждая школа сосредоточилась на одном из инвариантов, но проделанная ею работа обогащала систему в целом.

Поскольку, однако, прицельная разработка одного из инвариантов неотвратимо придавала теоретическому облику школы односторонность, дальнейшее развитие психологической мысли шло в направлении поиска интегральных схем.

Они открывали перспективу синтеза идей, порожденных «монокатегориальными» школами.

Лекция 12

ДОСТИЖЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В СССР В XX ВЕКЕ

Л.С.Выготский: теория высших психических функций. Лев Семенович Выготский (1896-1934) – один из выдающихся русских психологов и философов. Считая первоначально, что новая психология призвана интегрироваться с рефлексологией в единую науку, Выготский осуждал рефлексологию за дуализм, поскольку, игнорируя сознание, она выносила его за пределы телесного механизма поведения. В статье "Сознание как проблема поведения" (1925) он намечает план исследования психических функций, исходя из их роли в качестве неперенных регуляторов поведения, которое у человека включает речевые компоненты. Опираясь на положение Маркса о различии между инстинктом и сознанием, Выготский доказывает, что благодаря труду происходит

"удвоение опыта" и человек приобретает способность "строить дважды: сперва в мыслях, потом на деле".

Марксизм утверждал, что человек – природное существо, но природа его социальна, и поэтому рассматривал телесные, земные основы человеческого бытия как продукт общественно-исторического развития. Разрыв между природным и культурным привел в учениях о человеке к концепции двух психологий, каждая из которых имеет свой предмет и оперирует собственными методами.

Для естественнонаучной психологии сознание и его функции причастны тому же порядку вещей, что и телесные действия организма. Поэтому они открыты для строго объективного исследования и столь же строго причинного (детерминистского) объяснения.

Для другой психологии предметом является духовная жизнь человека в виде особых переживаний, которые возникают у него благодаря приобщенности к ценностям культуры, а методом – понимание, истолкование этих переживаний.

Все помыслы Выготского были сосредоточены на том, чтобы покончить с версией о "двух психологиях", которая расщепляла человека.

Понимая слово как действие (сперва речевой комплекс, затем речевую реакцию), Выготский усматривает в нем особого социокультурного посредника между индивидом и миром. Он придает особое значение его знаковой природе, благодаря чему качественно меняется структура душевной жизни человека и его психические функции (восприятие, память, внимание, мышление) из элементарных становятся высшими. Трактую знаки языка как психические орудия, которые в отличие от орудий труда изменяют не физический мир, а сознание оперирующего ими субъекта, Выготский предложил экспериментальную программу изучения того, как благодаря этим структурам развивается система высших психических функций. Эта программа успешно выполнялась им совместно с коллективом сотрудников, образовавших школу Выготского.

В центре интересов этой школы было культурное развитие ребенка. Наряду с нормальными детьми Выготский большое внимание уделял аномальным (страдающим от дефектов зрения, слуха, умственной отсталости), став основоположником особой науки дефектологии, в разработке которой отстаивал гуманистические ценности.

Первый вариант своих теоретических обобщений, касающихся закономерностей развития психики в онтогенезе, Выготский изложил в работе "Развитие высших психических функций", написанной в 1931 году.

Принципиальное нововведение, сразу же отграничившее его теоретический поиск от традиционной функциональной психологии, заключалось в том, что в структуру функции вводились особые регуляторы, а именно- знаки, которые создаются культурой.

Знак (слово) – "психологическое орудие", посредством которого строится сознание. Это понятие было своего рода метафорой. Оно приносило в психологию восходящее к Марксу объяснение специфики человеческого общения с миром. Специфика заключается в том, что общение опосредовано орудиями труда. Они изменяют внешнюю природу и в силу этого – самого человека. Речевой знак, согласно Выготскому, это также своего рода орудие. Но особое орудие. Оно направлено не на внешний мир, а на внутренний мир человека и преобразует его. Ведь прежде чем человек начинает оперировать словами, у него уже имеется доречевое психическое содержание. Этому "материалу", полученному от более ранних уровней психического развития (элементарных функций), психологическое орудие придает качественно новое строение. И тогда возникают высшие психические функции, а с ними вступают в действие законы культурного развития сознания, качественно иного, чем "натуральное", природное развитие психики (какое наблюдается, например, у животных).

Понятие о функции, выработанное функциональным направлением, радикально изменялось. Ведь это направление, усвоив биологический стиль мышления, представляло функцию сознания по типу функций организма. Выготский сделал решающий шаг из мира биологии в мир культуры. Следуя этой стратегии, он приступил к экспериментальной работе по изучению изменений, которые производит знак в традиционных психологических объектах: внимании, памяти, мышлении. Опыты, которые проводились на детях – как нормальных, так и аномальных, побудили под новым углом зрения интерпретировать проблему развития психики.

Новшества Выготского не ограничились идеей о том, что высшая функция организуется посредством психологического орудия. Не без влияния гештальтизма он вводит понятие о психической системе. Ее компонентами являются взаимосвязанные функции. Развивается не отдельно взятая функция (память или мышление), но целостная система функций. При этом в различные возрастные периоды соотношение функций меняется. (Например, у дошкольника ведущей функцией среди других является память, у школьника – мышление.)

Развитие высших функций совершается в общении. Учтя уроки Жана Пиаже, Выготский трактует процесс развития сознания как интериоризацию. Всякая функция возникает сначала между людьми, а затем становится "частной собственностью" ребенка. В связи с этим Выготский вступил в дискуссию с Пиаже по поводу так называемой эгоцентрической речи. Выготский экспериментально показал, что эта речь, вопреки Пиаже, не сводится к оторванным от реальности влечениям и фантазиям ребенка. Она исполняет роль не аккомпаниатора, а организатора реального практического действия. Размышляя с самим

собой, ребенок планирует его. Эти "мысли вслух" в дальнейшем интериоризируются и преобразуются во внутреннюю речь, сопряженную с мышлением в понятиях.

"Мышление и речь" (1934) – главная, обобщающая книга Выготского. В ней он, опираясь на обширный экспериментальный материал, проследил развитие понятий у детей. Теперь на передний план выступило значение слова. История языка свидетельствует, как изменяется значение слова от эпохи к эпохе. Выготским же было открыто развитие значений слов в онтогенезе, изменение их структуры при переходе от одной стадии умственного развития ребенка к другой. Когда взрослые общаются с детьми, они могут не подозревать, что слова, ими употребляемые, имеют для них совершенно другое значение, чем для ребенка, поскольку детская мысль находится на другой стадии развития и потому строит содержание слов по особым психологическим законам.

Важность открытия этих законов для обучения и развития маленького мыслителя очевидна. Выготский обосновал идею, согласно которой "только то обучение является хорошим, которое забегает вперед развитию". В связи с этим он ввел понятие о "зоне ближайшего развития". Под ней имелось в виду расхождение между уровнем задач, которые ребенок может решить самостоятельно или под руководством взрослого. Обучение, создавая подобную "зону", и ведет за собой развитие.

В данном процессе внутренне сомкнуты не только мысль и слово, но и мысль и движущий ею мотив (по терминологии Выготского – аффект). Их интегралом является переживание как особая целостность, которую Выготский в конце своего рано оборвавшегося творческого пути назвал важнейшей "единицей" развития личности. Он трактовал это развитие как драму, в которой имеется несколько "актов" – возрастных эпох.

Важное значение в развитии ребенка Выготский придавал кризисам, которые тот испытывает при переходе от одной возрастной ступени к другой.

Умственное развитие трактовалось Выготским как нераздельно сопряженное с мотивационным (по его терминологии – аффективным), поэтому в своих исследованиях он утверждал принцип единства "аффекта и интеллекта". Однако реализовать программу исследований, анализирующих этот принцип развития, ему помешала ранняя смерть. Сохранились лишь подготовительные материалы в виде большой рукописи "Учение об эмоциях. Историко-психологическое исследование". Основное содержание исследования составляет анализ "Страстей души" Декарта – работы, которая согласно Выготскому определяет идейный облик современной психологии чувств с ее дуализмом низших и высших эмоций. Выготский полагал, что перспектива преодоления дуализма заложена в "Этике" Спинозы, однако каким образом удастся перестроить психологию, опираясь на философию Спинозы, он не показал.

Труды Выготского отличала высокая методологическая культура. Изложение конкретных экспериментально-теоретических проблем неизменно сопровождалось философской рефлексией. Наиболее ярко это сказалось как в работах о мышлении, речи, эмоциях, так и при анализе путей развития психологии и причин ее кризиса в начале XX века. Выготский полагал, что кризис имеет исторический смысл. Его рукопись, которая была впервые опубликована только в 1982 году (хотя написана в 1927 году), так и называлась – "Исторический смысл психологического кризиса". Этот смысл, как считал Выготский, заключался в том, что распад психологии на отдельные направления, каждое из которых предполагает собственное, несовместимое с другими понимание предмета и методов психологии, закономерен. Преодоление этой тенденции к распаду науки на множество отдельных наук требует создания особой дисциплины "общей психологии" как учения об основных общих понятиях и объяснительных принципах, позволяющих этой науке сохранить свое единство. В таких целях философские принципы психологии должны быть перестроены и эта наука должна быть избавлена от спиритуалистических влияний, от версии, согласно которой главным методом в ней должно стать интуитивное понимание духовных ценностей, а не объективный анализ природы личности и ее переживаний.

В связи с этим Выготский намечает проект (также не реализованный, как и многие другие его замыслы) разработки психологии "в терминах драмы". Он пишет о том, что "динамика личности – это драма". Драматизм выражен во внешнем поведении в том случае, когда происходит столкновение людей, исполняющих различные роли "на сцене жизни". Во внутреннем плане драматизм связан, например, с конфликтом между разумом и чувством, когда "ум с сердцем не в ладу".

Хотя ранняя смерть не позволила Выготскому реализовать многие перспективные программы, его идеи, раскрывшие механизмы и законы культурного развития личности, развития ее психических функций (внимания, речи, мышления, аффектов), наметили принципиально новый подход к коренным вопросам формирования личности. Это существенно обогатило практику обучения и воспитания детей. Идеи Выготского получили широкий резонанс во всех науках, исследующих человека, в том числе в лингвистике, психиатрии, этнографии, социологии. Они определили целый этап в развитии гуманитарного знания в России и поныне сохраняют свой эвристический потенциал.

М.Я.Басов: человек – деятель в среде. Другой подход к разработке предметной области психологии как наметили исследователи, которые развивали идею формирования сознания и его проявлений в горниле деятельности. Понятие о деятельности многозначно. Сеченов говорил о психических деятельности, понимая их как процессы, которые совершаются по типу рефлекторных (в особом, рассмотренном выше

сеченовском понимании). Павлов ввел понятие о высшей нервной деятельности, Бехтерев – о соотносительной деятельности, Выготский говорил о психических функциях как деятельности сознания. Но с обращением к марксизму, для которого прототипом любых форм взаимоотношений человека со средой является труд, трактовка деятельности приобрела новое содержание.

Пионером выделения деятельности в особую, ни к каким другим формам жизни не сводимую категорию выступил Михаил Яковлевич Басов (1892-1931).

Басов как психолог первоначально примыкал к функциональному направлению, где сознание понималось как система взаимосвязанных психических функций. Но во взгляде Басова на эту систему имелся особый аспект. Ее центром он считал волю как функцию, предполагающую усилия личности по достижению осознанной цели. Это было связано с его общей установкой на научный, экспериментальный анализ активности субъекта. В особенности его интересовал конфликт между волевым импульсом и произвольными, не зависящими от сознания движениями. Этот вопрос он изучал путем объективного наблюдения за развитием поведения ребенка. Поскольку изучение было сосредоточено не на внешних движениях самих по себе (рефлексах), а на их внутреннем смысле, Басов, чтобы отграничить свой подход от подхода рефлексологов и бихевиористов, применил вместо термина "поведение" (который они использовали, чтобы обозначить предмет своих исследований) термин "деятельность".

Басов подчеркивал, что понимает под деятельностью "предмет особого значения", такую область, "которая имеет задачи, никакой другой областью не разрешаемые". Если до Басова в воззрениях на предмет психологии резко противостояли друг другу сторонники давно признанного убеждения, согласно которому этим предметом является сознание, и сторонники нового убеждения, считавшие, что этим предметом является поведение, то после Басова картина изменилась. Он как бы поднялся над этим конфликтом, чего требовала сама логика развития науки. Откликаясь на ее запросы, К. Н. Корнилов видел выход в том, чтобы соединить под эгидой понятия о реакции факт сознания (переживание субъекта) и факт поведения (его мышечное движение).

Басов же предложил другое решение. Нужно, считал он, перейти в совершенно новую плоскость. Подняться и над тем, что осознает субъект, и над тем, что проявляется в его внешних действиях. Не механически объединить одно и другое, а включить их в качественно новую структуру. Он назвал ее деятельностью.

Из чего состоит деятельность, из каких элементов складывается? Приверженцы структурализма считали, что психическая структура складывается из элементов сознания, гештальтисты – из динамики

психических форм (гештальтов), функционалисты – из взаимодействия функций (восприятия, памяти, воли и т.п.), бихевиористы – из стимулов и реакций, рефлексологи – из рефлексов.

Басов предложил считать деятельность особой структурой, состоящей из отдельных актов и механизмов, связи между которыми регулируются задачей. Структура может быть устойчивой, стабильной (например, когда ребенок овладел каким-то навыком). Но она может также каждый раз создаваться заново (например, когда задача, которую решает ребенок, требует от него изобретательности). В любом случае деятельность является субъективной. За всеми ее актами и механизмами стоит субъект, говоря словами Басова, "человек как деятель в среде".

Центральной для Басова, который был поглощен изучением ребенка и факторов его формирования как личности, выступала проблема развития деятельности, ее истории. Именно это составляет главное содержание его книги "Основы общей педологии" (1928). Но чтобы объяснить, как строится и развивается деятельность ребенка, следует, согласно Басову, взглянуть на нее с точки зрения высшей ее формы, каковой является профессионально-трудовая деятельность (в том числе и умственная).

Труд – особая форма взаимодействия его участников между собой и с природой. Он качественно отличается от поведения животных, объяснимого условными рефlekсами. Его изначальным регулятором служит цель, которой подчиняются и тело, и душа субъектов трудового процесса. Эта цель осознается ими в виде искомого результата, ради которого они объединяются и тратят свою энергию. Иными словами, психический образ того, к чему стремятся люди, а не внешние стимулы, влияющие на них в данный момент, заходя "как закон" (говоря словами Маркса) подчиняет себе отдельные действия и переживания этих людей.

Игры детей и их обучение отличаются от реального трудового процесса. Но и они строятся на психологических началах, присущих труду: осознанная цель, которая регулирует действия, осознанная координация этих действий и т.п.

Дальнейшее развитие принцип деятельности получил в трудах С.Л.Рубинштейна и А.Н.Леонтьева.

С.Л.Рубинштейн: единство сознания и деятельности. Басов, руководивший педологическим отделением Ленинградского педагогического института им. Герцена, пригласил в 1930 году заведовать кафедрой психологии Сергея Леонидовича Рубинштейна (1889-1960). Основной тематикой исследований Рубинштейна были проблемы методологии науки. Опираясь на труды К. Маркса, он обосновал принцип единства сознания и деятельности, который позволил дать новаторскую трактовку сознания не как внутреннего мира, познаваемого субъектом только посредством самонаблюдения, а как высшего уровня организации

психической деятельности, предполагающего включенность личности в контекст ее жизненных связей с объективным миром.

Как отмечалось, вопрос о системном и смысловом строении сознания был центральным для Выготского, а вопрос о структуре деятельности – для Басова. В то же время роль предметной деятельности в построении сознания оставалась вне поля зрения Выготского, а категория сознания – вне поля зрения Басова. Сомкнуть сознание с процессом деятельности, объяснив, каким образом оно формируется в этом процессе, – таков был подход Рубинштейна к предмету психологии. Это существенно изменяло перспективу конкретных исследований, призванных теперь исходить из того, что "все психические процессы выступают в действительности как стороны, моменты труда, игры, учения, одного из видов деятельности. Реально они существуют лишь во взаимосвязи и взаимопереходах всех сторон сознания внутри конкретной деятельности, формируясь в ней и определяясь".

Идея о том, что общение человека с миром не является прямым и непосредственным (как на биологическом уровне), но совершается не иначе, как посредством его реальных действий с объектами этого мира, изменяла всю систему прежних взглядов на сознание. Его зависимость от предметных действий, а не от внешних предметов самих по себе становится важнейшей проблемой психологии.

Сознание, ставя цели, проектирует активность субъекта и отражает реальность в чувственных и умственных образах. Предполагалось, что природа сознания является изначально социальной, обусловленной общественными отношениями. Поскольку же эти отношения изменяются от эпохи к эпохе, то и сознание представляет собой исторически изменчивый продукт.

Основу связей субъекта с объективным миром составляет деятельность человека, который, изменяя мир, изменяется сам. Исходя из этого положения, Рубинштейн разработал принцип единства воздействия и изучения, согласно которому психология раскрывает свои тайны в процессе преобразования исследуемых объектов посредством практических действий.

На основе принципа единства сознания и деятельности Рубинштейном был проведен большой цикл экспериментальных исследований ключевых проблем психологии, прежде всего касающихся когнитивных процессов (восприятия и памяти, речи и мышления). Исследования проводились на кафедре психологии Педагогического института в Ленинграде – кафедре, которая стала одним из крупнейших исследовательских центров в стране. Обобщая на основе своих теоретических представлений результаты этих работ, Рубинштейн методологически осмыслил их в фундаментальном труде "Основы общей психологии" (1940).

В период Великой Отечественной войны Рубинштейн проявил высокое гражданское мужество: в тяжелейших условиях ленинградской блокады он возглавил работу коллектива Педагогического института и его последующую эвакуацию. С 1942 года Рубинштейн в Москве организует два крупных научно-исследовательских центра: кафедру психологии в Московском государственном университете и сектор психологии в Институте философии Академии наук, впоследствии преобразованный в самостоятельный институт. Одновременно он руководит Институтом психологии вновь организованной Академии педагогических наук, где продолжает успешно вести методологическую работу и руководить эмпирическими исследованиями в различных областях психологической науки.

В центре его интересов выступают проблемы детерминации психических явлений, в связи с чем он разрабатывает новую концепцию объяснения детерминации, направленную против механистических взглядов. Согласно этой концепции внешние причины воздействуют на объект посредством внутренних условий, которые в свою очередь формируются в процессе взаимодействия человека с миром.

Успешная деятельность Рубинштейна была на некоторое время прервана по идеологическим мотивам в связи с начавшейся "борьбой против космополитизма", имевшей целью противопоставить советских ученых ученым Запада. Рубинштейн был снят со всех занимаемых должностей. Тем не менее он продолжал работать, развивая новые философско-психологические воззрения в книгах "Бытие и сознание" (1957) и "Принципы и пути развития психологии" (1959). Проблемам личности и нравственных аспектов ее жизни посвящена оставшаяся незавершенной работа "Человек и мир" (опубликована в 1973 году).

А.Д.Леонтьев: строение деятельности. Положение о том, что все совершающееся в психической сфере человека укоренено в его деятельности, развивал также Алексей Николаевич Леонтьев (1903-1979). Сперва он следовал линии, намеченной Выготским. Но затем, высоко оценив идеи Басова о "морфологии" (строении) деятельности, он предложил схему ее организации и преобразования на различных уровнях: в эволюции животного мира, в истории человеческого общества, а также в индивидуальном развитии человека – "Проблемы развития психики" (1959).

Леонтьев подчеркивал, что деятельность – особая целостность. Она включает различные компоненты: мотивы, цели, действия. Их нельзя рассматривать порознь, они образуют систему. Различие между деятельностью и действием он пояснял на следующем примере, взятом из истории деятельности людей в первобытном обществе. Участник первобытной коллективной охоты в качестве загонщика вспугивает дичь, чтобы направить ее к другим охотникам, которые скрываются в засаде.

Мотивом его деятельности служит потребность в пище. Удовлетворяет же он свою потребность, отгоняя добычу, из чего следует, что его деятельность определяется мотивом, тогда как действие – той целью, которая им достигается (вспугивание дичи) ради реализации этого мотива.

Аналогичен психологический анализ ситуации обучения ребенка. Школьник читает книгу, чтобы сдать экзамен. Мотивом его деятельности может служить сдача экзамена, получение отметки, а действием усвоение содержания книги. Возможна, однако, ситуация, когда содержание само станет мотивом и увлечет учащегося настолько, что он сосредоточится на нем независимо от экзамена и отметки. Тогда произойдет "сдвиг мотива (сдача экзамена) на цель (решение учебной задачи)". Тем самым появится новый мотив. Прежнее действие превратится в самостоятельную деятельность.

Из этих простых примеров видно, насколько важно, изучая одни и те же объективно наблюдаемые действия, раскрывать их внутреннюю психологическую подоплеку.

Обращение к деятельности как присущей человеку форме существования позволяет включить в широкий социальный контекст изучение основных психологических категорий (образ, действие, мотив, отношение, личность), которые образуют внутренне связанную систему.

Лекция 13

СОВРЕМЕННАЯ БЕЛОРУССКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Своеобразие генезиса психологии в Республике Беларусь обусловлено совокупностью социально-экономических и культурных факторов исторического развития белорусского народа.

Гуманистическая парадигма была сформулирована в контексте общего уровня научного познания и обусловлена переходом феодального общества к раннекапиталистическим отношениям. Рост товарно-денежных отношений, развитие внутренних рынков содействовали формированию этнических теорий восточнославянских народностей. В конце XIV в. по отношению к западным землям Руси впервые появляется название «Белая Русь». В рамках психологического познания, развивающегося на базе методологии философии, в этот исторический период происходит «открытие человека» — появляется и широко распространяется термин *humanitas* как свойство человека, которое определяет его человеческое достоинство и влечет к знанию.

Гуманизм эпохи Возрождения (Ренессанса) в Беларуси проявился прежде всего в многогранной деятельности Ф. Скорины (1490-1551), центральные идеи которого: необходимость развития родной культуры,

утверждение достоинства личности, вера в силу человеческого разума — подрывали основы средневекового мировоззрения, способствовали секуляризации мышления в Беларуси.

Феодално-католическая реакция, начавшаяся в Великом княжестве Литовском в 1570-х гг. в связи с подготовкой унии между католической и православной церквями, породила в общественно-философской мысли полемическое направление, в русле которого поднимались и решались вопросы психологического воздействия па оппонентов; в процессе полемики возродился жанр проповеди (в творчестве С. Зизания, М. Смотрицкого, А. Филипповича и др.); успешно развивалась ораторская проза (речи Г. Ходакевича, Л. Сапеги).

Вырабатывая оригинальный подход к проблемам человеческого бытия на основе творческого взаимодействия с западно-европейскими общественными и философскими науками, Ф. Скорина, С. Будный, а позднее Л. Гусовский, В. Тяпинский, А. Волан и др. утверждают самоценности человеческой жизни, реабилитируют земное бытие, усматривая в совершенствовании земной жизни главное назначение человека.

Постепенно по ряду общественно-политических причин: вхождение в состав Речи Посполитой (1569, 1596 гг.), формирование жесткой конфессиональной политики духовного контроля и пр. — Беларусь утрачивает приоритет в культурном и национальном развитии. В 1696 г. Решением сейма белорусский язык был запрещен для официального употребления, единственной официальной мировоззренческой доктриной становится схоластическая философия, и как следствие геополитики Речи Посполитой — с новой силой зазвучали идеи славянского единства. В этот период особое место в истории белорусской общественной жизни занимает Симеон Полоцкий (1628-1680), сыгравший значительную роль в укреплении связей между Беларусью и Россией, в распространении светской культуры, идей философии нового времени.

Необходимость прогрессивного развития, влияние передовых идей потребовали новой системы образования, использования в ней достижений естествознания, социально-политической мысли. Заметное влияние па развитие прогрессивной общественной мысли оказали активные члены Эдукационной комиссии — первого в Польше и Европе государственного учреждения для руководителей народного просвещения — польские просветители С. Конарский, Я. Снядецкий, А. Довгирд. Они придавали большое значение изучению родного языка, считали, что школа должна давать знания и воспитывать человека-гражданина. А. Довгирд в рамках педагогических проблем воспитания и обучения разрабатывал элементы сравнительной психологии.

Центром высшего образования в Беларуси в период 1802-1832 гг.

становится Виленский университет. В 1817 г. студенты Виленского университета организуют тайное общество — филоматы (от греч. «стремящиеся к знанию»). Первоначально его организаторы и руководители (А. Мицкевич, Я. Чечот, Т. Зан и др.) ставили культурно-просветительные цели и задачи: изучали культуру белорусского народа, описывали обряды и обычаи; постепенно идеи просветительства стали сочетаться с национально-освободительными стремлениями. Окончательное объединение Беларуси с Россией (1772, 1795, 1799 гг.), постоянные всплески национально-освободительного движения (1825, 1830-1831, 1863-1864 гг.), формирование белорусской нации вызвали широкий интерес общественности к культуре Беларуси. Значительную роль в изучении Беларуси сыграли Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, созданное в 1864 г. при Московском университете; Северо-Западный отдел Русского географического общества (функционировал в 1867-1875 и 1910-1914 гг. в Вильно). В этнографии утвердилась эволюционная школа (Е.Р. Романом, А.К. Сержнutowский и др.). Этнографы и фольклористы К. Р. Романов, А.Е. Богданович и др. решали широкий круг философских, педагогических и психологических проблем.

В послереволюционной Беларуси (с 01.01.1919 — БССР) центром прогрессивной общественной мысли стали философские кафедры БГУ (1922), Инбелкульта (с 1929 — Академия наук). Здесь находились основные кадры обществоведов, внесших значительный вклад в становление психологии как самостоятельной научной дисциплины: С.Я. Вольфсон, В.Н. Ивановский, П.Я. Панкевич, В.И. Пичета и др. Становление и развитие собственно психологических исследований на территории Беларуси историки психологии датируют 1923 г., когда в г. Гомеле Л.С. Выготский создал исследовательский кабинет, где разрабатывались проблемы педагогической психологии, психологии искусства, детской психологии.

Лев Семенович Выготский уделял много внимания и истории психологии. Он говорил: «Мы не хотим быть Иванами, не помнящими родства, мы не страдаем манией величия, думая, что история наминается с нас; мы не хотим получить от истории чистое и плоское имя... Мы должны рассматривать себя в связи и в отношении с прошлым; даже отрицая его, мы опираемся на него». В этих словах глубочайшее уважение к истории психологии, к ученым, которые ее создавали. Чувство историзма никогда не покидало Л.С. Выготского, каким бы предметом он ни занимался.

Белорусские психологи гордятся тем, что один из классиков мировой психологии Л.С. Выготский родился в г. Орше, учился и работал в г. Гомеле. На белорусской земле он заложил теоретические и

практические основы отечественной психологии.

Исторический аспект любой пауки всегда был актуален. Анализ всего исторического пути развития психологии в Беларуси свидетельствует о ее общих исторических корнях с Россией, а также о большом влиянии, которое оказывали российские ученые на развитие психологии в Республике Беларусь.

Исследование истории психологии в Беларуси высветило и ряд трудностей. Первоначально процесс исследования начинался в инициативном порядке усилиями энтузиастов. Определенная сложность состоит также и в том, что часть архивных материалов республики погибла в годы Великой Отечественной войны (1941 — 1945). Небольшие обобщения по истории психологии в Беларуси были представлены только рядом статей Б.А. Бенедиктова, Р.И. Водейко, Л.А. Кандыбовича, М.С. Клевчени, В.М. Ковалгина, Я.Л. Коломинского, А.Н. Сизанова и некоторых других. Есть также трудности, связанные с деликатностью самой темы, спецификой ее исследования, ревностным отношением некоторых психологов к своему месту в истории пауки и др.

К этому можно добавить, что до 1990 г. в работах по истории психологии СССР упоминания о белорусских ученых-психологах были редкими и носили фрагментарный характер. Ряд исследований в области психологии личности посвящен изучению нравственного развития детей и молодежи (Е.П. Ересь, Е.К. Матлин). Значительный интерес представляют исследования психолога Я.Л. Коломинского (начатые еще в лаборатории Л.И. Божович), критически использовавшего так называемую социометрическую методику, что позволило ему дать широкую характеристику личных взаимоотношений детей в коллективах, выявить динамику этих отношений, определяющие их факторы и общую психологическую структуру детских коллективов (1963, 1965, 1969); проведены социально-психологические исследования и А.Б. Ценципер (Широковой), также начатые под руководством Л.И. Божович; исследования в области спорта в республике проводили А.Л. Вайнштейн и В.С. Дьяченко. Читатель может вполне закономерно сказать, что все это было более четверти века тому назад. Да, это так, по анализ современных учебников и учебных пособий таких признанных ученых в области истории психологии, как А.Н. Ждан, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский и ряд других, свидетельствует о том, что на уровне союзных республик исторический анализ развития психологии ими не проводился. В то же время в ряде бывших республик СССР вышли книги по истории психологии Грузии, Казахстана, Литвы, Украины и др.

Как нам сегодня видятся пути решения проблемы исследования и

преподавания истории психологии в Беларуси? Прежде все го, необходимо подчеркнуть, что в связи с подготовкой в настоящее время психологов-профессионалов во многих университетах, педагогических вузах и ряде других учебных заведений Республики Беларусь появилась возможность и необходимость широкого привлечения к этой работе студентов, аспирантов и преподавателей по исследованию, в первую очередь, следующих научно-исторических направлений:

1. Развитие психологии в Беларуси совместно с философией и педагогикой. Известно, что психология как самостоятельная наука стала развиваться с 1879 г., а до этого процесс ее развития шел под влиянием философии и других наук. В вузах первоначально работали кафедры педагогики, затем педагогики и психологии. Только в результате активного развития психологии начался процесс ее самостоятельного исследования и преподавания.

2. Гомельский период жизни и деятельности Л.С. Выготского. Книга о нашем выдающемся соотечественнике появилась только в год столетия со дня его рождения. К этому можно добавить, что долгое время работы Льва Семеновича не издавались и больше о нем знали за рубежом, нежели у нас в стране.

3. Вклад ученых-философов, психологов и педагогов С.Я. Вольфсона, В.Н. Ивановского, П.Я. Панкевича и др. в развитие психологии в 1920—1930-х годах. Это были известные академики, профессора, которые закладывали первые теоретические и методологические направления отечественной психологии, выступали как организаторы психологической науки в Беларуси.

4. Взаимное обогащение психологической науки совместными усилиями российских и белорусских ученых. Среди россиян это И. Г. Ананьев, Л.И. Божович, С.М. Василейский, Е.П. Ересь, В.Н. Ивановский, В.М. Ковалгин и др., а с белорусской стороны — Л.С. Выготский, Е.К. Матлин, В.С. Мерлин и ряд других.

5. Научная и педагогическая деятельность профессора С.М. Василейского, А.А. Гайворовского и С.М. Вержболовича в области психотехники в довоенный период.

6. Послевоенный период истории психологии в Беларуси; имена таких ученых, как Б.А. Бенедиктов, Е.П. Ересь, Ф.И. Иващенко, М.М. Ковалгин, Я.Л. Коломинский, М.Я. Мышко и др. В частности, Е.П. Ересь была одним из первых организаторов отделения логики, психологии и русского языка на филологическом факультете БГУ. Заслуживает внимания и деятельность выпускников этого отделения: Р.И. Водейко, М.С. Клевчени, Н.И. Мурачковского, И.М. Розета, А.Б. Широковой и др. — начиная с 1950-х годов.

Большой интерес представляет, безусловно, и весь дальнейший период. В это время наряду с продолжением исследований в области

общей, детской, возрастной, социальной, военной психологии и др. началась системная подготовка практических психологов, появилась психологическая служба в учреждениях образования и ряде других.

Если оценивать историческую динамику развития белорусской психологии в годы Советской власти, то общие тенденции таковы.

Начало 1920-х годов считалось периодом серебряного века психологии в нашей стране: деятельность Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, С.Л. Рубинштейна и др., перевод книг зарубежных авторов (З. Фрейд, К. Юнг и др.), создание психологических институтов, лабораторий и т.д.

В 1930-е годы стала складываться командно-административная система и бюрократические методы управления народным хозяйством. В этих условиях социальный заказ на психологию был сведен к минимуму (в теории и практике). Появление в 1936 г. постановления ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов» поставило развитие психологии в трудное положение. Однако даже и в период 1930—1950-х годов психологическая наука продолжала развиваться, подчиняясь собственной, внутренней логике развития, в тесном взаимодействии с педагогической и отчасти медицинской практикой. В этот период общая и педагогическая психология (теоретическая и экспериментальная) продвинулась вперед. Организационно это было связано с созданием в университетах Москвы, Ленинграда, Тбилиси кафедр и отделений психологии. Высоко оценена деятельность психологов и в годы Великой Отечественной войны.

В послевоенные годы в СССР происходило бурное развитие психологической науки. Важнейшую роль в этом сыграл ряд событий государственного значения. В 1950 г. проходили научная сессия АН СССР, посвященная физиологическому учению академика И.П. Павлова, Всесоюзные совещания по различным вопросам психологии (1952, 1953, 1957 гг.), первый (1959 г.) и второй (1963 г.) Всесоюзные съезды созданного общества психологов СССР. Они стали ориентиром в дальнейших исследованиях, в методологии и интерпретации полученных научных фактов.

В Белоруссии ощущалась острая нехватка кадров, немногочисленные силы ученых были разобщены. Поэтому широких научных исследований не проводилось.

Большую помощь в становлении белорусской психологической науки оказывали российские ученые Московского научно-исследовательского института АПН РСФСР, кафедра психологии Ленинградского университета и педагогические институты Москвы и Ленинграда.

Оживление психологической мысли в Беларуси связано с рядом

событий. В 1947 г. при БГУ открывается отделение логики, психологии и русского языка, куратором которого становится московский психолог, доцент Е.П. Ересь. В республику прибывают кадры молодых специалистов: Н.Г. Медведева, Е.Н. Машинская, Н.М. Ковалгин. В 1950 г. В Минском государственном педагогическом институте эти события совпадают с открытием аспирантуры при кафедре психологии. Заведывал кафедрой доцент М.Я. Мышко. Специалисты из Москвы и Ленинграда взяли па себя научное руководство исследованиями аспирантов. Основную задачу белорусские психологи, как и российские, видели в создании системы научных знаний на основе материалистической теории отражения и учения И.П. Паклона о нервно-физиологических механизмах психической деятельности. Белорусские психологи начали все серьезнее заявлять о себе в союзной и республиканской печати.

7. В конце 1950-1970-х годов восстанавливаются или впервые появляются новые отрасли психологической пауки: социальная, инженерная, историческая, этническая, космическая и др.

Главными направлениями перестройки психологической пауки в 1980-х годах являются:

1. Дальнейшая фундаментализация психологической науки. Разработка ее исходных положений, пронизывающих всю систему теоретических, экспериментальных и прикладных исследований в психологии.

В 1980 г. Бюро Центрального комитета компартии Белоруссии приняло постановление «О мерах по улучшению психолого-педагогической подготовки кадров, повышению роли социальной психологии и педагогики в коммунистическом воспитании трудящихся республики».

Важная инициатива была проявлена Б.А. Бенедиктовым, в то время председателем Белорусского отделения Общества психологии СССР, что позволило высшему руководству БССР принять это исключительно перспективное, историческое решение об ускоренном развитии психологии.

В постановлении подчеркнуто, что «недостаточно еще внимание к социально-психологическим и педагогическим аспектам работы». «Степень вооруженности кадров необходимыми знаниями в этом отношении пока что невелика».

Постановлением предусмотрено ввести в учебные планы и программы постоянно действующих курсов и семинаров, работающих па базе минской высшей партийной школы, БГУ им. В.И. Ленина, Минского педагогического института им. А.И. Горького, а также межведомственных и отраслевых институтов профессиональной переподготовки кадров, специальные курсы по социальной психологии, педагогике и практической социологии. Предус-

матривалось также организовать подготовку кадров по проблемам управления, общей и социальной психологии в БГУ им. В.И. Ленина, по возрастной и педагогической психологии — в МГПИ им. А.М. Горького.

АН БССР, Минвузу БССР, Минпросу БССР дано задание в течение 1980 г. определить основные направления в области социологии, социальной психологии и педагогики до 1990 г.

В Институте философии и права при АН БССР предусмотрено образовать сектор социальной психологии.

Другими направлениями перестройки психологической науки в этот период были:

2.Повышение культуры дискуссий по психологии.

3.Связь с зарубежной психологией.

В настоящее время помимо тесных связей с Россией у нас налаживаются отношения и с дальним зарубежьем.

В частности, итальянский психолог, профессор Гаэтано Барлетта разработал «Программу подготовки практических психологов». Базовая программа практически отрабатывалась в г. Гомеле в период с октября 1994 г. по июль 1996 г., а затем и в других областях Беларуси.

В целом же за последние 20 лет психологи нашей республики с разными целями (обучение, обмен опытом, по линии ЮНЕСКО, научные конференции и т.д.) посетили Англию, Германию, США, Польшу, Голландию, Югославию, Афганистан, Кубу и ряд других стран.

Большую научно-методическую помощь психологам нашей республики в разное время оказывали известные российские ученые Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Н.Ф. Добрынин, М.И.Дьяченко, А.Г. Ковалев, К.Н. Корнилов, Б.Ф. Ломов, В.В. Давыдов и др.

История психологии в нашей республике — одна из наиболее молодых отраслей психологии. Для сравнения можно отметить, что, например, в США курс истории психологии начал читаться с 1911 г. С 1965 г. выходит «Журнал истории бихевиористских наук». В этом же году был основан архив истории американской психологии, где собран богатейший материал первоисточников. В 1969 г. было основано международное общество истории поведенческих и социальных наук (общество Шеврона). Дипломированных специалистов только в области истории психологии готовят в настоящее время в нескольких университетах США.

По данным О.М. Тутунджяна в СССР первоначальный период психологической историографии — это период до 1946 г., когда 1).Г. Ананьев впервые опубликовал историко-психологическую монографию, посвященную русской психологии XVIII-XIX вв. Это первоначальный период.

Ряд других вопросов истории был разработан, в частности, И.А. Артемовым, Э.Л. Беркович, Л.С. Выготским, А.М. Золотаревым, Г.С. Костюком, Т.М. Пелехом, С.Л. Рубинштейном, Б.М. Тепловым, М.Г. Ярошевским и др.

Историко-психологические исследования еще более стали развиваться в 1940-1950-х годах. В целом проблематика публикаций была узка и несистематизирована. Л.С. Выготский является первым крупным знатоком истории русской и мировой психологии. Как историк психологии, методолог и теоретик он поставил и частично решил целый ряд философских, методологических и теоретических проблем психологии, которые невозможно было даже осознать без разностороннего, глубокого знания психологии. Самым фундаментальным стало его исследование «Исторический смысл психологического кризиса» (1927, 1982).

Первый опыт создания краткого изложения истории психологии (отечественной и зарубежной) — это глава в книге «Основы психологии» С.Л. Рубинштейна (1935 и последующие издания 1940, 1946 гг., где глава по истории увеличивается). Эта микроистория психологии была написана лишь в учебных целях.

Одна из первых коллективных работ этого периода «Очерки по истории русской психологии» (1957) издана благодаря усилиям М.В. Соколова.

Следующий период (1960-1971) отличается, во-первых, развитием теории и практики психологической историографии, созданием крупных работ по истории не только отечественной, но и всемирной психологии, во-вторых, более углубленным изучением русской, советской и национальной психологии в каждой республике. Толчком этому послужил доклад Б.М. Теплова, прочитанный в октябре 1960 г. в Ереване на Второй закавказской конференции психологов под названием «О некоторых общих вопросах разработки истории психологии». Доклад имел программное значение. Именно под влиянием идей Б.М. Теплова в 1966 г. М.Г. Ярошевский написал «Историю психологии» и др.

Началось также изучение истории психологии в ряде союзных республик. Книги «Развитие психологии в Литве» (1968) А. Гучаса и «Развитие психологической мысли в Казахстане» (1968) К.Б. Жарикбаева свидетельствуют об интересе к этой области.

Период с 1971 до конца 1980 г. характеризуется разной направленностью изучения исторической проблематики (советская, мировая школы и т.д.), в частности работа А.А. Смирнова «Развитие и современное состояние психологической науки в СССР» (1975). «История психологии» (1978, 1983, 1988 гг.) в трех томах украинского психолога В.А. Роменца написана на украинском языке и т.д.

Интерес к истории психологии проявляется в различных аспектах и в

начале XXI в. Так, например, кандидат психологических наук А.А. Полонников стал активно использовать метод интервью с ведущими психологами Республики Беларусь и на этой основе публиковать статьи в журнале «Псіхалогія».

Первая страничка обложки журнала «Псіхалогія» уже много лет посвящается выдающимся зарубежным и отечественным психологам, в том числе и белорусским. Старейший психолог нашей республики, профессор кафедры психологии БГПУ им. М. Танка Ф.И. Иващенко под рубрикой «Воспоминания психолога» выступил со статьей «С чем встречаю свою осень» (см.: Псіхалогія. 2007 № 3) и др.

В этом же журнале помещено «Информационное письмо» о том, что в октябре 2007 г. состоится первая Международная научная конференция «Розетовские чтения». Программа конференции нацелена на актуализацию культурного потенциала, творческого наследия видного белорусского психолога и педагога И.М. Розета, выпускника отделения логики, психологии и русского языка филологического факультета БГУ, создателя теории продуктивной умственной деятельности, внесшего значительный вклад в становление отечественной практики дизайна, разработку ряда фундаментальных вопросов гуманитарного знания.

При исследовании истории психологии в Беларуси использовались различные методы: анализ архивных материалов, начиная с Национального архива Республики Беларусь и заканчивая личными архивами; опрос на базе специализированных анкет; биографический метод; исследование монографических работ, учебников, учебных пособий, статей, научных отчетов, материалов различных конференций психологов республики; специальный анализ истории развития различных отраслей психологии в нашей республике (детской, возрастной, социальной, инженерной, военной и др.); анализ научных школ; интервью и беседы с ведущими психологами республики и т.д.

РАЗДЕЛ II. ПЛАНЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

ЗАНЯТИЕ 1. Предмет, задачи и методы истории психологии.

1. Этапы развития психологии.
2. Основные факторы и принципы, определяющие развитие психологии.
3. Отличие «научного» и «ненаучного» методов в психологии, «научных» и «житейских» знаний.
4. Значение знания истории психологии для психолога-практика.

Литература:

1. Анциферова Л. И., Ярошевский М. Г. Развитие и современное состояние зарубежной психологии. М., 1974.
2. Блонский П. П. Избранные педагогические и психологические произведения. В 2-х т. М., 1979.
3. Будилова Е. А. Социально-психологические проблемы в русской науке. М., 1983.
4. Введенский А. И. Психология без всякой метафизики. Пг., 1917.
5. Выготский Л. С. Собр. соч.. В 6-ти т. М., 1982.
6. Гальперин П. Я. Введение в психологию. М., 1976.
7. Ждан А. Н. История психологии: от античности до наших дней. М., 1990.
8. Зеньковский В. В. Психология детства. Екатеринбург, 1995.
9. Из истории русской психологии. М., 1961.
10. История зарубежной психологии. Тексты. М., 1986.
11. Петровский А. В. Вопросы теории и истории психологии. М., 1984.
12. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. История и теория психологии. В 2-х т. Ростов-на-Дону, 1996.
13. Психологическая наука в СССР. В 2-х т. М., 1959.
14. Психология: словарь под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М., 1990.
15. Смирнов А. А. Развитие и современное состояние психологической науки в СССР. М., 1975.
16. Хрестоматия по истории психологии. М., 1980.
17. Хрестоматия по психологии. М., 1987.
18. Ярошевский М. Г. Выготский: в поисках новой психологии. СПб., 1993.
19. Ярошевский М. Г. История психологии. М., 1985.

ЗАНЯТИЕ 2. Психологические воззрения в античную эпоху.

1. Древнегреческая философия в досократический период.
2. Философско-психологическая система Сократа – Платона.
3. Учение Аристотеля о душе.
4. Психологические взгляды стоиков.
5. Эпикур и Лукреций Кар о душе.
6. Александрийская школа врачей.
7. Психофизиология Клавдия Галена.
8. Плотин: понятие о рефлексии.
9. Августин: христианское раннесредневековое мировоззрение.

Литература:

1. Аристотель. О душе. М., 1937.
2. Аристотель. Соч. Т. 1. М., 1975
3. Басов М. Я. Избранные психологические произведения. М., 1975.
4. Богомолов А. С. Античная философия. М., 1985.
5. Геродот. История. М., 1993.
6. Ждан А. Н. История психологии: от античности до наших дней. М., 1990.
7. Лопатим Л. М. Аксиомы философии. М., 1996.
8. Лопатим Л. М. Философские характеристики и речи. М., 1995.
9. Лукреций Кар. О природе вещей. М., 1936.
10. Материалисты Древней Греции. М., 1955.
11. Петровский А. В. Вопросы теории и истории психологии. М., 1984.
12. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. История и теория психологии. В 2-х т. Ростов-на-Дону, 1996.
13. Платон. Соч. В 3-х т. М., 1968.
14. Психология: словарь под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М., 1990.
15. Хрестоматия по истории психологии. М., 1980.
16. Хрестоматия по психологии. М., 1987.
17. Ярошевский М. Г. История психологии. М., 1985.

Задания для самостоятельной работы

Темы рефератов или докладов

1. Представления о душе философов милетской школы.
2. Гераклит. Идея развития как закон (Логос). Душа

(«психея») как особое состояние огненного начала.

3. Атомистическая философско-психологическая концепция Демокрита. Гиппократ и учение о темпераментах.

4. Философско-этическая система Сократа.

5. Платон: истинное бытие и мир идей.

6. Трактат «О душе».

ЗАНЯТИЕ 3. Развитие психологической мысли в эпоху Средневековья.

1. Расцвет естествознания на Арабском востоке.

2. Взаимосвязь психологического и физиологического, ее экспериментальное обоснование. Исследования Абу Али ибн Сины (Авиценны).

3. Значение работ по изучению функций глаза для понимания природы психических явлений. Заслуги Ибн аль-Хайсама (Альгазены) и Ибн Рушда (Аверроэса).

4. Учение Фомы Аквинского.

5. Д. Скотт: материя как условие всякого творения.

6. Р. Бэкон: примат естественных наук перед теологией.

7. Номинализм. Категория знака В. Оккамы.

Литература:

1. Басов М. Я. Избранные психологические произведения. М., 1975.
2. Бэкон Ф. Новая Атлантида. М., 1954.
3. Бэкон Ф. Новый Органон. М., 1938.
4. Бюлер К. Очерк духовного развития ребенка. М., 1930.
5. Валлон А. От действия к мысли. М., 1956.
6. Введенский А. И. Психология без всякой метафизики. Пг., 1917.
7. Выготский Л. С. Собр. соч.. В 6-ти т. М., 1982.
8. Гальперин П. Я. Введение в психологию. М., 1976.
9. Грановский Т. Д. Лекции по истории средневековья. М., 1964.
10. Ждан А. Н. История психологии: от античности до наших дней. М., 1990.
11. Ибн-Сина. Канон врачебной науки. Кн. 1. Ташкент 1954.
12. Лопатим Л. М. Аксиомы философии. М., 1996.
13. Лопатим Л. М. Философские характеристики и речи. М., 1995.
14. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. История и теория психологии. В 2-х т. Ростов-на-Дону, 1996.
15. Психология: словарь под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М., 1990.

16. Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. М., 1990.
17. Хрестоматия по истории психологии. М., 1980.
18. Хрестоматия по психологии. М., 1987.
19. Ярошевский М. Г. Выготский: в поисках новой психологии. СПб., 1993.
20. Ярошевский М. Г. История психологии. М., 1985.

Задания для самостоятельной работы

Темы рефератов или докладов

1. *Расцвет естествознания на Арабском востоке. Медицинская психология. Психофизиология ощущений и органов чувств.*
2. *Средневековая схоластика.*
3. *Материалистические тенденции в позднем Средневековье.*
4. *Номинализм и реализм.*

ЗАНЯТИЕ 4. Становление психологии как самостоятельной науки.

1. Развитие нервно-мышечной физиологии и рефлексной теории.
2. Революция в биологии Ч. Дарвина.
3. Ф. Гальтон: генетика индивидуальных различий.
4. Роль психиатрии в становлении психологии.
5. Психофизика. Основание психофизики.
6. Г. Гельмгольц: экспериментальная психофизиология органов чувств.
7. Э. Пфлюгер: новое понимание рефлекса.
8. Психометрия как область измерения времени.
9. Психодиагностика. Экспериментальная психология как основа психодиагностики.

Литература:

1. Анциферова Л. И., Ярошевский М. Г. Развитие и современное состояние зарубежной психологии. М., 1974.
2. Бернштейн Н. А. Очерк по физиологии движений и физиологии активности. М., 1966.
3. Валлон А. От действия к мысли. М., 1956.

4. Введенский А. И. Психология без всякой метафизики. Пг., 1917.
5. Гербарт И.-Ф. Избранные произведения. М., 1938.
6. Грот Ц. Я. Основы экспериментальной психологии. М., 1986.
7. Ждан А. Н. История психологии: от античности до наших дней. М., 1990.
8. История зарубежной психологии. Тексты. М., 1986.
9. Келер В. Исследование интеллекта человекоподобных обезьян. М., 1930.
10. Коффка К. Основы психического развития. М.-Л., 1934.
11. Лазурский А. Ф. Общая и экспериментальная психология. СПб., 1912.
12. Ланге Н. Н. Психология. М., 1914.
13. Лукреций Кар. О природе вещей. М., 1936.
14. Петровский А. В. Вопросы теории и истории психологии. М., 1984.
15. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. История и теория психологии. В 2-х т. Ростов-на-Дону, 1996.
16. Психология: словарь под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М., 1990.
17. Уарте Х. Исследование способностей к наукам. М., 1960.
18. Уотсон Д. Психология как наука о поведении. Одесса, 1925.
19. Франк С. Л. Предмет знания. Душа человека. СПб., 1995.
20. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
21. Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. М., 1990.
22. Хрестоматия по истории психологии. М., 1980.
23. Хрестоматия по психологии. М., 1987.
24. Челпанов Г. А. Мозг и душа. М., 1912.
25. Ярошевский М. Г. История психологии. М., 1985.

Задания для самостоятельной работы

Темы рефератов или докладов

1. Естественно-научные предпосылки становления психологии.
2. Зарождение зоопсихологии и этологии.
3. Генетика поведения.
4. Возникновение первых экспериментальных разделов психологии.

ЗАНЯТИЕ 5. Основные психологические школы.

1. Кризис интроспективной психологии сознания.
2. Функционализм. Расширение предметной области психологии.
3. Бихевиоризм. Поведение как предмет психологии.
4. Психоанализ. Бессознательное как предмет науки.
5. Французская психология.
6. Гештальтизм. Новые подходы.
7. Кризис психологии.
8. Необихевиоризм. Формула бихевиоризма.
9. Теория развития интеллекта.
10. Неофрейдизм. Пересмотр базовой категории мотивации.
11. Когнитивная психология.
12. Гуманистическая психология.

Литература:

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М., 1995.
2. Анциферова Л. И., Ярошевский М. Г. Развитие и современное состояние зарубежной психологии. М., 1974.
3. Аристотель. О душе. М., 1937.
4. Аристотель. Соч. Т. 1. М., 1975
5. Басов М. Я. Избранные психологические произведения. М., 1975.
6. Бернштейн Н. А. Очерк по физиологии движений и физиологии активности. М., 1966.
7. Бехтерев В. М. Объективная психология. М., 1991.
8. Бехтерев В. М. Объективное изучение личности. Пг., 1923.
9. Блонский П. П. Избранные педагогические и психологические произведения. В 2-х т. М., 1979.
10. Валлон А. От действия к мысли. М., 1956.
11. Введенский А. И. Психология без всякой метафизики. Пг., 1917.
12. Выготский Л. С. Собр. соч.. В 6-ти т. М., 1982.
13. Гальперин П. Я. Введение в психологию. М., 1976.
14. Герbart И.-Ф. Избранные произведения. М., 1938.
15. Гоббс Т. Избранные произведения. В 2-х т. М., 1964, Т. 2.
16. Грот Ц. Я. Основы экспериментальной психологии. М., 1986.
17. Джемс У. Психология. М., 1991.
18. Ждан А. Н. История психологии: от античности до наших дней. М., 1990.
19. История зарубежной психологии. Тексты. М., 1986.

20. Келер В. Исследование интеллекта человекоподобных обезьян. М., 1930.
21. Коффка К. Основы психического развития. М.-Л., 1934.
22. Лазурский А. Ф. Общая и экспериментальная психология. СПб., 1912.
23. Ланге Н. Н. Психология. М., 1914.
24. Мид М. Культура и мир детства. М., 1988.
25. Овчаренко В. И. Психоаналитический глоссарий. Минск, 1994.
26. Петровский А. В. Вопросы теории и истории психологии. М., 1984.
27. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. История и теория психологии. В 2-х т. Ростов-на-Дону, 1996.
28. Психология: словарь под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М., 1990.
29. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. М., 1994.
30. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М., 1994.
31. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1994.
32. Уотсон Д. Психология как наука о поведении. Одесса, 1925.
33. Ухтомский А. А. Доминанта. Л., 1966.
34. Франк С. Л. Предмет знания. Душа человека. СПб., 1995.
35. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
36. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. М., 1991.
37. Фрейд А. Психология "Я" и защитные механизмы личности. М., 1993.
38. Фрейд З. "Я" и "ОНО". В 2-х т. Тбилиси, 1991.
39. Фромм Э. Душа человека. М., 1992.
40. Фромм Э. Иметь или быть. М., 1990.
41. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. М., 1993.
42. Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. М., 1990.
43. Хрестоматия по истории психологии. М., 1980.
44. Хрестоматия по психологии. М., 1987.
45. Челпанов Г. А. Мозг и душа. М., 1912.
46. Шпет Г. Г. Введение в этническую психологию. М., 1927.
47. Юнг К. Архетип или символ. М., 1991.
48. Юнг К. Проблемы души нашего времени. М., 1993.
49. Ярошевский М. Г. История психологии. М., 1985.

Задания для самостоятельной работы

Темы рефератов или докладов

1. Дифференциальная психология.
2. Представители структурализма.
3. Вюрцбургская школа.
4. Представители функционализма.
5. Теория Штерна.
6. З. Фрейд, К. Юнг: «коллективное бессознательное», понятие вертированности.
7. А. Адлер: чувство неполноценности, компенсация и сверхкомпенсация.
8. Генетическая психология Жана Пиаже.
9. Теория «поля» Курта Левина.
10. Представители бихевиоризма: облик американской психологии.
11. Первые теории гуманистической психологии.
12. Теория А. Маслоу.
13. Теоретические и психотерапевтические концепции К. Роджерса и В. Франкла.
14. Становление генетической психологии.

ЗАНЯТИЕ 6. Развитие отечественной психологии. Психология в России. Развитие психологии в Беларуси.

1. Роль России в мировой психологической мысли.
2. Психологические воззрения М.В. Ломоносова.
3. Философско-психологические воззрения А.И. Герцена.
4. Отечественная психологическая наука во второй половине XIX в.
5. Университетские психологические школы.
6. О судьбах русской психологии.
7. И.В. Сеченов: психический акт подобен рефлексу.
8. Развитие экспериментальной психологии в России.
9. Л.С. Выготский: теория высших психических функций.
10. Принцип деятельности в психологии.
11. М.Я. Басов: человек как деятель в среде.
12. С.Л. Рубинштейн: единство сознания и деятельности.
13. А.Н. Леонтьев: строение деятельности.
14. Основные психологические исследования в белорусской психологии.

Литература:

1. Басов М. Я. Избранные психологические произведения. М., 1975.

2. Бернштейн Н. А. Очерк по физиологии движений и физиологии активности. М., 1966.
3. Бехтерев В. М. Объективная психология. М., 1991.
4. Бехтерев В. М. Объективное изучение личности. Пг., 1923.
5. Блонский П. П. Избранные педагогические и психологические произведения. В 2-х т. М., 1979.
6. Богомолов А. С. Античная философия. М., 1985.
7. Будилова Е. А. Социально-психологические проблемы в русской науке. М., 1983.
8. Введенский А. И. Психология без всякой метафизики. Пг., 1917.
9. Выготский Л. С. Собр. соч.. В 6-ти т. М., 1982.
10. Гальперин П. Я. Введение в психологию. М., 1976.
11. Ждан А. Н. История психологии: от античности до наших дней. М., 1990.
12. Из истории русской психологии. М., 1961.
13. История становления и развития экспериментально-психологических исследований в России. М., 1990.
14. Лазурский А. Ф. Общая и экспериментальная психология. СПб., 1912.
15. Ланге Н. Н. Психология. М., 1914.
16. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения. Т. 1, 2. М., 1983.
17. Личность в XX столетии. М., 1979.
18. Лопатим Л. М. Аксиомы философии. М., 1996.
19. Лопатим Л. М. Философские характеристики и речи. М., 1995.
20. Никольская А. А. Возрастная и педагогическая психология дореволюционной России. Дубна, 1995.
21. Павлов И. П. Полн. собр. соч. В 6 т. М.-Л., 1951. Т. 3.
22. Петровский А. В. Вопросы теории и истории психологии. М., 1984.
23. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. История и теория психологии. В 2-х т. Ростов-на-Дону, 1996.
24. Потебня А. А. Слово и миф. М., 1989.
25. Психологическая наука в СССР. В 2-х т. М., 1959.
26. Психология: словарь под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М., 1990.
27. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. В 2-х т. М., 1989.
28. Сеченов И. М. Избранные произведения. В 2 т. М., 1958. Т. 2.
29. Смирнов А. А. Развитие и современное состояние психологической науки в СССР. М., 1975.
30. Соловьев В. С. Избранное. СПб., 1994.
31. Ухтомский А. А. Доминанта. Л., 1966.

32. Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. М., 1990.
33. Хрестоматия по истории психологии. М., 1980.
34. Хрестоматия по психологии. М., 1987.
35. Челпанов Г. А. Мозг и душа. М., 1912.
36. Шпет Г. Г. Введение в этническую психологию. М., 1927.
37. Шпет Г. Г. Внутренняя форма слова. М., 1927.
38. Ярошевский М. Г. Выготский: в поисках новой психологии. СПб., 1993.
39. Ярошевский М. Г. История психологии. М., 1985.

Задания для самостоятельной работы

Темы рефератов или докладов

1. Материализм как философская основа русской психологии.
2. Отрицание теории врожденных идей в воззрениях М.В. Ломоносова.
3. А.Н. Радищев. Человек как часть природы.
4. Диалектика А.И. Герцена.
5. Н.Г. Чернышевский. Учение о потребностях.
6. Направления в проблеме человека.
7. Учение о поведении.

Задания для самостоятельной работы

Аннотирование или конспектирование литературы

Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения. М., 1993.

РАЗДЕЛ III. ПРАКТИКУМ

Тематика контрольных работ и рефератов

1. Развитие античной психологической мысли.
2. Проблема воспитания в психологических учениях античности, Средневековья и эпохи Возрождения.
3. Влияние философии на психологию.
4. Влияние физиологии на психологию.
5. Развитие психологии в средние века и эпоху возрождения.
6. Психологическая мысль нового времени.
7. Зарождение психологии как науки.
8. Развитие экспериментальной психологии.
9. Дифференциальная психология.
10. Психология развития.
11. Зоопсихология.
12. Социальная и культурно-историческая психология.
13. Структурализм.
14. Функционализм: предшествующее влияние, возникновение и развитие, наследие.
15. Бихевиоризм: предшествующее влияние, истоки, после основания.
16. Гештальт-психология.
17. Вюрцбургская школа.
18. Теория «поля» Курта Левина.
19. Генетическая психология Жана Пиаже.
20. Психоанализ: истоки, «отступники» и «наследники».
21. Гуманистическая и когнитивная психология.
22. История психологии поведения.
23. Развитие отечественной психологической науки.
24. Развитие экспериментальной психологии в России.
25. Пути развития отечественной психологии в 20 – 50-е годы XX столетия.
26. Принцип деятельности в психологии.
27. Проблемы детской психологии в философских теориях сознания.
28. Подход к проблеме психического развития детей в основных психологических школах.

29. Развитие детской психологии в России.
30. Развитие психологии в Беларуси.

Варианты контрольных работ

1 вариант

	Предмет психологии, его содержания	Основные достижения		
Античная психология				
	Предмет психологии, его содержания	Методы исследования психики	Основные достижения	
Психология Возрождения и Нового времени				
	Период	Предмет психологии, его содержания	Методы исследования психики	Основные достижения
Экспериментальная психология				
	Школа	Годы жизни	Суть концепции	
Э. Титченер				
У. Джемс				
	Этап	Суть теории		
Авиценна				
Х. Уарте				
	Годы	Суть теории		

	жизни	
Фрэнсис Бэкон		

2 вариант

	Предмет психологии, его содержания	Методы исследования психики	Основные достижения
Психология средневековья			
Ассоцианистическая психология			
	Взгляды		
Демокрит			
	Этап	Взгляды	
Киники			
	Время	Характеристика этапа	
Схоластика			
	Школа	Годы жизни	Суть концепции
Э. Дюркгейм			
В. Дильтей			
	Этап	Суть теории	
Л. Вивес			

3 вариант

	Период	Предмет психологии, его содержания	Методы исследования психики	Основные достижения
Методологический кризис и разделение психологии на отдельные школы				
	Этап		Взгляды	
Пифагор				
Сократ				
	Период	Характеристика этапа		
Апологетика				
	Годы жизни	Суть теории		
Рене Декарт				
Бенедикт Спиноза				
	Суть теории			
У. Оккама				
Р. Вудвортс				

4 вариант

	Предмет психологии, его содержания	Методы исследования психики	Основные достижения
Современная психология			

	Годы жизни	Суть концепции
Ж. Шарко		
	Этап	Взгляды
Гераклит		
Плотин		
	Годы жизни	Суть теории
Готфрид Вильгельм Лейбниц		
Джон Локк		
	Суть теории	
Фома Аквинский		
	Период	Характеристика этапа
Патристика		

РАЗДЕЛ IV. ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ

по курсу «ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ»

1. Предмет и задачи истории психологии.
2. Факторы развития истории психологии как науки.
3. Общая характеристика периодов развития истории психологии.
4. Становление категориального строя психологии.
5. Общая характеристика развития психологии в период Античности.
6. Первые психологические теории Античности.
7. Развитие психологической мысли в период классической греческой науки.
8. Психологические концепции эллинизма.
9. Психологические взгляды Ф.Александрийского и Плотина.
10. Характеристика периода Средневековья.
11. Этапы развития психологической мысли в Средние века.
12. Психологические исследования IV–XI веков.
13. Достижения арабских мыслителей.
14. Психологические концепции позднего Средневековья.
15. Психология эпохи Возрождения.
16. Общая характеристика развития психологии в Новое время.
17. Рационалистические теории познания Нового времени.
18. Сенсуализм в психологии Нового времени.
19. Характеристика основных тенденций развития психологии в XVIII веке.
20. Развитие французской психологии в XVIII веке.
21. Развитие немецкой психологии XVIII века.
22. Зарождение ассоциативной психологии в XVIII веке.
23. Классические теории ассоциативной психологии XIX века.
24. Развитие ассоциативной психологии во второй половине XIX века.
25. Зарождение экспериментальной психологии в XIX веке.
26. Общая характеристика развития психологии на рубеже XIX–XX веков.
27. Психология структурализма.
28. Психологические исследования в Вюрцбургской школе.
29. Направление функционализма в психологии.
30. Французская психологическая школа.

- 31.Описательная психология.
- 32.Становление психологии развития.
- 33.Этническая психология.
- 34.Развитие социальной психологии.
- 35.Дифференциальная психология.
- 36.Методологический кризис в психологии.
- 37.Общая характеристика бихевиоризма.
- 38.Теория оперантного бихевиоризма.
- 39.Теории социального научения.
- 40.Общая характеристика гештальтпсихологии.
- 41.Исследование процесса познания гештальтпсихологами.
- 42.Теория К.Левина.
- 43.Общая характеристика глубинной психологии.
- 44.Теория З.Фрейда.
- 45.Аналитическая психология К.Юнга.
- 46.Индивидуальная психология А.Адлера.
- 47.Развитие психоанализа в 30–50-е годы.
- 48.Глубинная психология второй половины XX века.
- 49.Первые теории гуманистической психологии.
- 50.Теория А.Маслоу.
- 51.Теоретические и психотерапевтические концепции К.Роджерса и В.Франкла.
- 52.Становление генетической психологии.
- 53.Когнитивная психология.
- 54.Общая характеристика развития психологии в России.
- 55.Тенденции развития российской психологии в 60–70-х гг. XIX века.
- 56.Отечественная психология на рубеже XIX–XX веков.
- 57.Развитие отечественной психологии в 20–40-е годы XX века.
- 58.Биогенетические и социогенетические направления в отечественной психологии.
- 59.Развитие психологии во второй половине XX века.
- 60.Основные психологические исследования в белорусской психологии.

РАЗДЕЛ V. ПРОВЕРОЧНЫЕ ТЕСТЫ ПО КУРСУ “ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ”

Предмет истории психологии, особенности его развития и методологические принципы психологической науки

1. Дайте определение учебной дисциплине «история психологии»:
 - а) психологическое направление, признающее главным предметом исследования личности человека, рассматриваемую как уникальную целостную систему, стремящуюся к самоактуализации и постоянному личностному росту;
 - б) психологическое направление, выдвинувшее программу изучения психики с точки зрения целостных структур-гештальтов, первичных по отношению к своим компонентам;
 - в) наука о закономерностях развития и функционирования психики как особой формы жизнедеятельности;
 - г) одна из немногих комплексных дисциплин, синтезирующих знания по отдельным областям и проблемам психологии.
2. Какой метод научного исследования позволяет изучать идеи прошлого, учитывая логику развития науки в определенный исторический период:
 - а) историко-генетический;
 - б) историко-функциональный;
 - в) биографический;
 - г) систематизации психологических исследований.
3. Кто из исследователей истории развития науки предложил использовать метод категориального анализа:
 - а) М. Ярошевский;
 - б) М. Блок;
 - в) Т. Марцинковская;
 - г) А. Ждан.
4. Как называются материалы, позволяющие исследователям воссоздать дух определенного времени:
 - а) литература;
 - б) труды ученых;
 - в) архивные материалы;
 - г) источники.
5. Как называется период в развитии психологии, который берет свое начало на рубеже VII - VI вв. до н.э.:
 - а) познавательный;
 - б) донаучный;
 - в) критический;
 - г) научный.
6. Укажите период развития психологии, в котором душа рассматривается без раскрытия ее конкретного содержания и функций:

- а) научный;
- б) донаучный;
- в) критический;
- г) познавательный.

7. В какую историческую эпоху душа рассматривается как источник активности тела, обладающей функциями познания и регуляции поведения:

- а) Возрождения;
- б) Нового времени;
- в) средневековья;
- г) античности.

8. В какую историческую эпоху появляется собственно психологический метод исследования психики – «интроспекция»:

- а) античности;
- б) средневековья;
- в) Возрождения;
- г) Нового времени.

9. В какую историческую эпоху психология становится наукой о сознании, изучающей ее содержание и пути его формирования:

- а) античности;
- б) средневековья;
- в) Возрождения;
- г) Нового времени.

10. В каком веке предметом психологии становятся познавательные процессы, в то время как поведение и эмоциональные процессы не входят в его содержание:

- а) XX век;
- б) XIX век;
- в) XVIII век;
- г) VII век до н.э.

11. В каком веке «интроспекция» является ведущим методом научного исследования:

- а) XVII век;
- б) XVIII век;
- в) XIX век;
- г) XX век.

12. Укажите фамилию ученого, который возглавил экспериментальную лабораторию, сделавшую психологию не только самостоятельной, но и объективной, экспериментальной наукой:

- а) В. Вундт;
- б) Г. Эббингауз;
- в) Я. Пуркине;
- г) И. Мюллер.

13. Когда начался период методологического кризиса, определяющий период исканий, адекватных новой ситуации и требованиям времени:

- а) 40-60 г. XX века;
- б) XVIII – начало XIX века;
- в) 60 г. – конец XX века;
- г) 10 – 30 г. XX века.

14. В каком веке возникают гуманистическая, генетическая и когнитивная психология:

- а) I половина XX века;
- б) II половина XX века;
- в) начало XXI века;
- г) XIX века.

15. Укажите годы, для которых основным достижением психологии является тенденция к объединению и синтезу:

- а) 60 г. XX века – конец XX века;
- б) 40 – 60 годы XX века;
- в) 10 – 30 годы XX века;
- г) 60 – 90 годы XIX века.

16. Использование метода проб и ошибок при проведении научного исследования связано с вычленением психологии:

- а) гуманистической;
- б) генетической;
- в) когнитивной;
- г) ассоцианистической.

17. Укажите один из ведущих факторов, оказывающих влияние на развитие психологии как науки:

- а) социальная ситуация;
- б) особенности личности конкретного ученого;
- в) логики развития психологических знаний;
- г) что-то еще?

18. Какой из методологических принципов психологии подразумевает, что все психические явления связаны причинно-следственными отношениями, т.е. все, что происходит в нашей душе, имеет какую-то причину, которая может быть выявлена и изучена, и которая объясняет, почему возникло то, а не иное следствие:

- а) системности;
- б) развитие;
- в) детерминизма;
- г) ?

19. Какой вид детерминизма основан на идее, утверждающей, что развитие психики объясняется и направляется определенной целью:

- а) биологический;
- б) психологический;

- в) целевой;
- г) механический.

20. Какая категория, используемая в психологии, появилась одной из первых, но, изменяя свое толкование, присутствует в психологических концепциях и в настоящее время:

- а) деятельность;
- б) образ;
- в) личность;
- г) мотив.

Развитие психологии в период античности

1. На территории какого государства на рубеже VII - VI вв. до н.э. зарождаются предпосылки возникновения науки о человеке, рассматривающей душу не на основе сказок, легенд и мифов, а с использованием объективных знаний, которые возникли в данный период:

- а) Италия;
- б) Древняя Греция;
- в) Рим;
- г) Индия.

2. Как называется наука, в состав которой входит психология, изучающая общие закономерности развития общества, природы, человека, с момента своего зарождения в течение почти 20 веков:

- а) математика;
- б) медицина;
- в) биология;
- г) натурфилософия (философия).

3. Как называется направление, получившее свое развитие в период античности, считающего, что весь мир одушевленным и наделенным душой:

- а) панпсихизм;
- б) реализм;
- в) персонализм;
- г) позитивизм.

4. Назовите эпитет, являющейся первоосновой и главной составляющей души, без которой не может существовать все существующее в мире:

- а) архетип;
- б) чувство;
- в) архе;
- г) интуиция.

5. Кто из ученых древности высказал утверждение, что все в мире действует по определенному закону «Логосу», который является главной управляющей силой всего, что происходит в мире:

- а) Левклипп;
- б) Демокрит;

- в) Анаксимен;
 - г) Гераклит.
6. Представители, какой школы опровергли бытовавшее мнение о том, что предопределенность поведения делает человека зависимым от окружающей ситуации и лишает его нравственной свободы, свободы выбора:
- а) стоиков;
 - б) эпикурейцев;
 - в) платоников;
 - г) киников.
7. Назовите главный фактор, влияющий на психику человека:
- а) материальный;
 - б) культурный;
 - в) духовный;
 - г) финансовый.
8. В основе, чьей теории познания лежит утверждение, что истинное знание базируется на ощущениях, а разум приносит только заблуждение:
- а) Эпикур;
 - б) Аристотель;
 - в) Сократ;
 - г) Платон.
9. В какие века в философии, получает распространение подход к познанию, получивший название сенсуализм:
- а) VII - VI вв. до н.э.;
 - б) XIX - начало XX в.;
 - в) XVIII - начало XX в.;
 - г) XVII - XVIII вв.
10. Как называется третий, заключительный этап в развитии античной психологии, характеризующейся тесными связями с восточной культурой, расцветом точных наук, театра, поэзии:
- а) эллинизма;
 - б) классической греческой науки;
 - в) зарождение психологических идей;
 - г) становление психологических идей.
11. В какие века появляются первые научные концепции, в которых рассматривается психика как источник активности тела, присущая душе человека и другим живым существа:
- а) II в. до н.э. - III- IV вв. н.э.
 - б) VII - IV до н.э.
 - в) III - II вв. до н.э.
 - г) XVIII - начало XIX в.
12. Кто из ученых античного мира одним из первых заговорил о предназначении души и ее разнообразных свойствах:

- а) Гераклит;
- б) Пифагор;
- в) Сократ;
- г) Протагор.

13. Назовите имя философа, чья деятельность и красноречие заставили народное собрание пересмотреть решение о наложении на него наказания в виде изгнания с родины

(г. Абдры, север Греции):

- а) Протагор;
- б) Горгий;
- в) Демокрит;
- г) Анаксимандр.

14. Как называются видимые глазом копии окружающих предметов, которые носятся в воздухе, попадая в органы чувств:

- а) эйдолы;
- б) инсайты;
- в) знаки;
- г) душа.

15. С чьим именем связано появление мысли о дифференциации, многообразии индивидуальных вариациях общего понятия «человек»:

- а) Сократ;
- б) Аристотель;
- в) Эпикур;
- г) Гиппократ.

16. Укажите даты жизни Сократа:

- а) 460 – 370 гг. до н.э.
- б) 483 – 375 гг. до н.э.
- в) 428 – 348 г. до н.э.
- г) 469 – 399 г. до н.э.

17. Кому из ученых принадлежит изречение: «Познай самого себя»:

- а) Платон;
- б) Сократ;
- в) Гераклит;
- г) Демокрит.

18. Кто впервые представил душу не как целостную организацию, а как определенную структуру, испытывающую давление противоположных тенденций, конфликтующих мотивов, диктуемых вожделяющей и страстной душой, которые не всегда можно измерить при помощи разума:

- а) Платон;
- б) Сократ;
- в) Гераклит;
- г) Демокрит.

19. Кто является автором работы «О душе», считающейся одной из первых

психологических монографий:

- а) Аристотель;
- б) Платон;
- в) Сократ;
- г) Плотин.

20. Как называется состояние души, согласно которому, по мнению Эпикура, достигается душевная невозмутимость:

- а) инсайт;
- б) экстаз;
- в) мистика;
- г) атараксия.

Развитие психологических знаний в средние века и эпоху Возрождения

1. Какое событие в истории определило начало эпохи Средневековья:

- а) образование государства Шумеров;
- б) падение Римской империи;
- в) образование государства Халифат;
- г) церковный раскол, разделивший церковь на Восточную (Византийскую) православную и Западную (Римскую) католическую.

2. Как называется этап развития религиозной мысли, используемой в качестве временной границы при анализе развития психологии, в котором богословие начинает обращаться к знаниям, накопленным в период античности:

- а) патристики;
- б) схоластики;
- в) апологетики;
- г) волюнтаристики.

3. Назовите имя римского ученого, деятельность которого ознаменовала период от античной традиции толкования «души» к средневековому христианскому мировоззрению:

- а) И. Эрицген;
- б) А. Аврелий;
- в) М. Квинтилиан;
- г) Д. Бруно.

4. Как называется теория, разработанная Ибн Сином:

- а) теория двух истин;
- б) рекапитуляционная;
- в) деизместическая;
- г) герменевтика.

5. Укажите имя известного арабского мыслителя, латинизированное имя которого Аверроэс:

- а) Ибн Сина;
- б) Ибн Рушд;
- в) Ибн аль-Хайсам;

г) Тит Лукреций Кар.

6. Кто из арабских мыслителей изучал устройство человеческого тела и его органов чувств и доказал, зависимость восприятия окружающего Ира от свойств нервной системы:

а) Ибн Рушд;

б) Ибн Сина;

в) Тит Лукреций Кар;

г) Ибн аль-Хайсам.

7. Укажите даты жизни арабского мыслителя Ибн Сина (латинизированное имя Авиценна):

а) 1226 – 1274;

б) 1126 – 1198;

в) 980 – 1037;

г) 965 – 1039.

8. Как называется система, стремившаяся не только систематизировать накопленные наукой знания, но и примирить богословие с наукой, в том числе и с наукой античности, создателем которой является Фома Аквинский:

а) сенсуализм;

б) томизм;

в) номинализм;

г) рационализм.

9. Кому из ученых позднего Средневековья принадлежит тезис: «Знания - сила»:

а) Дунс Скот;

б) Ульям Оккам;

в) Бернардино Телезио;

г) Роджер Бекон.

10. Кто является автором работы «О душе и жизни», обозначившей новый подход к психологии как науке эмпирической, основанной на анализе данного чувственного опыта:

а) Хуан Уарте;

б) Хуан Луис Вивес;

в) Фома Аквинский;

г) Леонардо да Винчи.

11. Укажите автора известного афоризма, гласившего: «Сущность не следует умножать без необходимости»:

а) Ульям Оккам;

б) Дунс Скот;

в) Хуан Уарте;

г) Роджер Бекон.

12. Кто является организатором первого общества естествоиспытателей, которое ставило своей целью изучать природу во всех ее частях, объясняя

ее из нее самой:

- а) Я. Коменский;
- б) И. Кеплер;
- в) Б. Телезио;
- г) Э. Роттердамский.

13. Как называется книга, в которой Хуан Уарте раскрывает результаты первых исследований в области дифференциальной психологии:

- а) Исследование способностей к наукам.
- б) Канон врачебной науки.
- в) История моих бедствий.
- г) О частях человеческого тела.

14. Кто предложил использовать новый способ обогащения чувственных данных – индукцию в психологической науке, которая должна носить эмпирический характер:

- а) Ф. Бекон;
- б) Х. Вивес;
- в) Т. Мор;
- г) М. Монтень.

15. Назовите фамилию известного испанского психолога, ответившего на 4 вопроса: «Какими качествами обладает та природа, которая делает человека способным к одной науке и неспособным к другой?», «Какие виды дарования имеются в человеческом роде?», «Какие искусства и науки соответствуют каждому дарованию в частности?», «По каким признакам можно узнать соответствующее дарование?»:

- а) Н. Макиавелли;
- б) Д. Бруно;
- в) Г. Галилей;
- г) Хуан Уарте.

16. Укажите дату жизни Бернардино Телезио:

- а) 1285 – 1349;
- б) 1270 – 1308;
- в) 1509 – 1588;
- г) 1530 – 1592.

17. Назовите имя мыслителя утверждавшего, что материальная основа психики объединяет людей в общую группу, так как материя и есть то общее, что существует в вещах и в природе. Отличие объекта придает форма, специфическая форма человеческого тела выделяет его из окружающего мира:

- а) Б. Телезио;
- б) У. Оккам;
- в) Д. Скот;
- г) Д. Бруно.

18. Каково основное достижение развития психологической мысли

периода Средневековья:

- а) определение основных проблем психологии;
- б) оформление представлений об охранительной и активной роли души;
- в) появление первых работ по психологии масс;
- г) появление первых теорий по «психологии народов».

19. Назовите собственный психологический метод, используемый в период Средневековья:

- а) интроспекция;
- б) психоанализ;
- в) метод проб и ошибок;
- г) анализ результатов деятельности человека.

20. Укажите продолжительность философского периода в развитии психологической науки:

- а) XУII - XIX вв.;
- б) 10 – 30 г. XX в.;
- в) УII - УI вв. до н.э. – коней XУIII – начало XIX в.;
- г) 60 – 40-е г. XX в.

Развитие психологии в Новое время

1. Какими свойствами обладает душа, по мнению дуалиста Р. Декарта:

- а) мышлением;
- б) протяжением;
- в) отрицанием;
- г) неадекватностью.

2. Что является единой субстанцией, по мнению материалистов, имеющих несколько свойств, из которых два являются основными – душа и тело:

- а) монада;
- б) природа;
- в) познание;
- г) эмоции.

3. Кто из идеалистов считал, что первоосновой мира является монада, обладающая свойствами восприятия и стремления:

- а) Б. Спиноза;
- б) Т. Гоббс;
- в) Р. Декарт;
- г) Г. Лейбниц.

4. Представители, какого направления утверждали, что в разуме нет ничего, что нет в ощущениях:

- а) идеалистического;
- б) материалистического;
- в) сенсуалистического;
- г) дуалистического.

5. Рассматривая познание, рационалисты выделяют две ступени, укажите вторую из них:

- а) интуитивное мышление;
 - б) логическое обобщение;
 - в) абстрактное мышление;
 - г) конкретно-образное.
6. Назовите имя ученого, который, используя открытие физического закона И. Ньютона, одним из первых обосновал в истории психологии «теорию рефлекса»:
- а) Д. Гартли;
 - б) Р. Декарт;
 - в) Ф. Бэкон;
 - г) Д. Локк.
7. Кто является автором работы «Опыты или наставления нравственные и политические»:
- а) Ф. Бэкон;
 - б) Т. Гоббс;
 - в) Г. Лейбниц;
 - г) Р. Декарт.
8. В каком году была написана работа Ф. Бэкона «Новый Органон», сформировавшая направление, получившее название «эмпиризм»:
- а) 1618;
 - б) 1597;
 - в) 1620;
 - г) 1561.
9. Укажите дату жизни Рене Декарта:
- а) 1596 – 1650 гг.;
 - б) 1561 – 1626 гг.;
 - в) 1632 – 1677 гг.;
 - г) 1646 – 1716 гг.
10. Кто является автором работы, написанной в 1649 году «О страстях»:
- а) Ф. Бэкон;
 - б) Б. Спиноза;
 - в) Р. Декарт;
 - г) Д. Локк.
11. Как называется способ, при помощи которого человек открывает содержание врожденных идей, к которым относятся идеи «Бога», «Я» и числа в теории Р. Декарта:
- а) рациональная интуиция;
 - б) восхождение от частных знаний о единичных вещах к общим понятиям;
 - в) причинно-следственного обоснования;
 - г) отождествляемости.
12. Какой вид детерминизма утверждается в психологии с разработанной теорией Р. Декарта:
- а) целевой детерминизм;

- б) механический детерминизм;
- в) биологический детерминизм;
- г) психологический детерминизм.

13. Укажите место рождения Бенедикта (Баруха) Спинозы:

- а) г. Абдеры;
- б) г. Оук Парк;
- в) г. Гамбург;
- г) г. Амстердам.

14. Учитывая хронологическую последовательность написания трудов Б. Спинозой, какая из перечисленных работ была написана первой:

- а) «Этика»;
- б) «Краткий трактат о Боге, человеке, и его счастье»;
- в) «Основы философии Декарта»;
- г) «Богословско-политический трактат».

15. Какой принцип положен в основу изложения главного труда Б. Спинозой «Этика»:

- а) развития;
- б) системности;
- в) детерминизма;
- г) геометрический.

16. Рассматривая аффекты, Б. Спиноза выделил три их вида. Найдите в перечисленных аффектах, тот, который не рассматривается им:

- а) влечение или желание;
- б) удовольствие;
- в) неудовольствие;
- г) панический страх.

17. Укажите название университета, который окончил Г. Лейбниц:

- а) Лейпцигский;
- б) Гарвардский;
- в) Принстонский;
- г) Массачусетский.

18. В каком году была написана одна из первых работ Г. Лейбницем «Протогея»:

- а) 1714;
- б) 1691;
- в) 1544;
- г) 1646.

19. Сколько ступеней познания или видов идей выделены Г. Лейбницем в его научных трудах:

- а) одна;
- б) две;
- в) три;
- г) четыре.

20. Какая из перечисленных работ является работой английского ученого Т. Гоббса, написанная им в 1655 году:

- а) «Монадология»;
- б) «Трактат об усовершенствовании разума»;
- в) «Начала философии»;
- г) «О теле».

21. Укажите даты жизни Д. Локка:

- а) 1588 – 1679;
- б) 1646 – 1716;
- в) 1632 – 1704;
- г) 1632 – 1677.

22. Научная деятельность Д. Локка заложила основу новому направлению, получившему название в психологии:

- а) материалистическое;
- б) эмпирическое;
- в) аналитическое (рационалистическое);
- г) ассоцианистическое.

Психологические школы и их направления

1. Кто является основателем структурной школы:

- а) Ф. Brentano;
- б) Л. Леви-Брюль;
- в) Э. Титченер;
- г) О. Зельц.

2. Содержанием психики представители структурализма считали:

- а) ее элементы;
- б) умственные образы;
- в) установку;
- г) поток активности.

3. Э. Титченер предметом психологии считал:

- а) изучение факторов и закономерностей психической жизни;
- б) изучение психических актов;
- в) изучение динамики протекания познавательных процессов;
- г) изучение структуры сознания.

4. Как называется четырехтомный труд Э. Титченера, написанный им в 1901 – 1905 гг.:

- а) «Лекции о душе человека и животных»;
- б) «Психология народов»;
- в) «Экспериментальная психология»;
- г) «Материалы к теории чувственного восприятия».

5. Кем была предложена «контекстная теория значения»:

- а) О. Кюльпе;
- б) Н. Ахом;
- в) О. Зельцем;

- г) Э. Титченером.
6. В состав Вюрцбургской школы входил:
- а) О. Зельц;
 - б) Д. Дьюи;
 - в) П. Жане;
 - г) Д. Энджелл.
7. Содержанием психики, по мнению представителей Вюрцбургской школы, являются:
- а) сознательные и бессознательные уровни;
 - б) интенциональные акты;
 - в) элементы психики, умственные образы, их значение, установка;
 - г) целостные и целенаправленные душевные процессы.
8. При проведении научного исследования представители Вюрцбургской школы использовали:
- а) метод систематической экспериментальной интроспекции (словесного отчета);
 - б) клинический и кросскультурный;
 - в) наблюдение;
 - г) постижение, основанное на анализе непосредственного переживания.
9. Кто является учеником В. Вундта и автором работы «Очерк психологии, основанной на эксперименте», написанной им в 1893 году:
- а) Ф. Brentano;
 - б) О. Кюльпе;
 - в) Т. Липпсон;
 - г) Х. Эренфельс.
10. Какое понятие использовалось представителями Вюрцбургской школы:
- а) антиципаторная схема;
 - б) мотив;
 - в) нус;
 - г) инсайт.
11. Представителем, какой психологической школы является Ф. Brentano:
- а) структурный;
 - б) функционализм;
 - в) Вюрцбургской;
 - г) французский.
12. Укажите даты жизни Ф. Brentano:
- а) 1838 – 1917;
 - б) 1862 – 1915;
 - в) 1867 – 1927;
 - г) 1850 – 1909.
13. Из перечисленных работ, выделите работу, которая не является творением Ф. Brentano:
- а) «О классификации психических феноменов»;

- б) «Психология с эмпирической точки зрения»;
 - в) «Исследования по психологии органов чувств»;
 - г) «Основы физиологической психологии».
14. Кто из психологов, исследовавших процесс восприятия художественных произведений, предложил использовать понятие «эмпатия»:
- а) К. Штумпф;
 - б) У. Джеймс;
 - в) Х. Эренфельс;
 - г) Т. Липпс.
15. Кто является автором работы «Принципы психологии», «Учебник психологии», «Существует ли сознание»:
- а) У. Джеймс;
 - б) И. Прохазке;
 - в) Д. Гартли;
 - г) Ч. Белл.
16. В каком году У. Джеймс написал работу «Принципы психологии»:
- а) 1904;
 - б) 1890;
 - в) 1892;
 - г) 1894.
17. Кто является основателем Чикагской школы функционализма:
- а) В. Дильтей;
 - б) Э. Шпрангер;
 - в) Д. Дьюи;
 - г) У. Джемс.
18. В каком году Д. Дьюи получил докторскую степень и начал читать собственный курс по психологии в нескольких высших учебных заведениях США:
- а) 1894;
 - б) 1884;
 - в) 1905;
 - г) 1999.
19. В каком году была написана книга Г. Кэпп «Психология», в которой психология рассматривается как наука о психической деятельности:
- а) 1904;
 - б) 1901;
 - в) 1925;
 - г) 1954.
20. Кто является автором работы «Динамическая психология», написанная в 1918 году:
- а) Р. Вудвортс;
 - б) Г. Бэпп;

в) Д. Энджелл;

г) Д.Дьюи.

21. Кто разработал методологию бихевиористической концепции, являющейся одной из ведущих направлений, имеющей собственный предмет и свой метод исследования психики:

а) А. Уотсон;

б) К. Юнг;

в) Э. Фромм;

г) Д. Дьюи.

22. Каковы результаты научной деятельности Б. Скиннера:

а) введено понятие первичного и вторичного подкрепления, закон редукции напряжения;

б) разработаны законы оперантного обучения, программированного обучения, методы коррекции поведения;

в) разработаны законы научения, метод обучения путем проб и ошибок;

г) доказано прижизненное образование основных знаний, умений, переживаний человека и возможность повлиять на их содержание.

23. Кто является автором работы «Психология с точки зрения бихевиориста», опубликованной в 1913 году:

а) Д. Уотсон;

б) Д. Мид;

в) А. Бандура;

г) К. Халл.

24. Кто из бихевиористов ввел в свою теорию понятия первичного и вторичного подкрепления:

а) Э. Торндайк;

б) Э. Уотсон;

в) К. Халл;

г) Б. Скиннер.

25. Укажите даты жизни Б. Скиннера:

а) 1886 – 1954;

б) 1904 – 1990;

в) 1886 – 1959;

г) 1884 – 1952.

26. Автором, какой из перечисленных работ является Б. Скиннер:

а) «По ту сторону свободы и достоинства»;

б) «Принципы поведения»;

в) «Системы поведения»;

г) «Основы научения».

27. Методологический подход гештальтпсихологии базировался на нескольких основаниях-понятиях, какое из перечисленных понятий не используется в гештальтпсихологии:

а) психология поля;

- б) изоморфизм;
- в) теория фрустрации;
- г) феноменология.

28. Определите, что является предметом и задачами исследуемой гештальтпсихологией и разработанной К. Левиным:

- а) исследование психологического поля личности и социального поля группы;
- б) исследование феноменов психического поля, законов, по которым оно образуется и ре организуется;
- в) изучение свойств, законов и развитие восприятия;
- г) Изучение законов и развития образно-схематического мышления, изоморфности психического, психофизиологического и физического полей.

29. Как называется одно из первых психологических направлений, образовавшихся в результате деления психологии на разные школы:

- а) гештальтпсихология;
- б) гуманистическая психология;
- в) глубинная психология;
- г) генетическая психология.

30. Что является движущей силой развития личности, по утверждению З. Фрейда:

- а) чувство общности, чувство неполноценности и стремления к превосходству;
- б) стремление к укорененности и независимости, индивидуализации;
- в) чувство беспокойства и тревоги;
- г) врожденные бессознательные влечения к жизни и смерти (эрос и танатос), трансформирующиеся либидозное, агрессивное и влечение к суициду.

31. Каков основной механизм развития и защиты личности по утверждению Г. Салливана:

- а) избирательное внимание;
- б) компенсация неполноценности – неполная, полная, сверхкомпенсация и мнимая;
- в) садизм, мазохизм, конформизм, деструктизм;
- г) стремление к целостности, идентификации (с собой, своей культурой, этносом и т.д.)

32. По утверждению З.Фрейда психика состоит из нескольких слоев. Сколько их:

- а) два;
- б) один;
- в) три;
- г) пять.

33. Кто является автором работ: «Психологические типы», «Символы

трансформации», «Подход к бессознательному»:

- а) К. Юнг;
- б) Э. Эриксон;
- в) А. Адлер;
- г) К. Хорни.

34. Что является движущейся силой развития по утверждению К. Роджерса:

- а) чувство беспокойства, тревоги;
- б) стремление к укорененности и независимости;
- в) «Я-концепция», в центре которой стоит гибкая и адекватная самооценка;
- г) чувство общности, чувство неполноценности и стремление к превосходству.

35. Укажите даты жизни А. Маслоу:

- а) 1909 – 1994 гг.;
- б) 1908 – 1970 гг.;
- в) 1897 – 1967 гг.;
- г) 1901 – 1981 гг.

36. Какое название получила терапия, применяемая К. Роджерсом в консультационном центре, открыто при Чикагском университете:

- а) индирективная терапия;
- б) витаминотерапия;
- в) физиотерапия;
- г) фитотерапия.

37. Как называется метод, широко применяемый Ж.Пиаже при изучении мышления детей:

- а) наблюдение;
- б) эксперимент;
- в) клиническая беседа;
- г) метод тестов.

38. Кто является автором работы «Мышление и речь ребенка», написанной в 1923 году:

- а) Ж.Ж. Руссо;
- б) К. Юнг;
- в) Ж. Пиаже;
- г) В. Штерн.

39. Как называется центр, инициатором создания которого и его директором в 1955 году, стал Ж. Пиаже:

- а) Матери и ребенка;
- б) Международный центр по генетической эпистемологии;
- в) Научный центр;
- г) Центр коррекционного обучения.

40. Кто из известных психологов начал изучение потребностей и

ценностных ориентаций и их влияние на процесс восприятия:

- а) Л. Кольберг;
- б) Д. Брунер;
- в) М. Дональдсон;
- г) А. Бине.

41. Кто из перечисленных психологов не занимался разработкой когнитивной психологии:

- а) Д.Миллер;
- б) У. Найссер;
- в) Г. Келли;
- г) М. Клейн.

Развитие психологии в России

1. Укажите годы, которые считаются периодом становления российской психологии:

- а) 20 – 30 гг. XX в.;
- б) 40 – 60 гг. XIX в.;
- в) 10 – 30 гг. XX в.;
- г) 60 г. XX – начало XXI в.

2. Какой из факторов, оказывающих влияние на развитие российской психологии, считается ведущим:

- а) социальная ситуация;
- б) особенности личности конкретного ученого;
- в) идеология отечественной интеллигенции;
- г) логика развития психологических знаний.

3. В каком году был открыт первый Российский свободный университет, который смогли посещать все желающие:

- а) 1863 г.;
- б) 1861 г.;
- в) 1862 г.;
- г) 1878 г.

4. Кто является автором работы «Введение в опытную психологию», в которой высказывается идея об отказе использования применения метафизического метода, который лишает психологию трансформации в позитивную науку:

- а) И.М. Сеченов;
- б) П.Л. Лавров;
- в) А.Н. Фишер;
- г) Л.И. Петражицкий.

5. Кто из российских ученых доказал, что психологические процессы являются рефлексамии разной степени сложности:

- а) И.М. Сеченов;
- б) М.М. Троицкий;
- в) М.И. Владиславлев;

- г) П.Д. Юркевич.
6. В каком году была написана работа К.Д. Кавелиным «Задачи этики», в которой он доказал, что нравственная личность представляет собой «живой двигатель» индивидуальной и общественной жизни людей:
- а) 1872 г.;
 - б) 1887 г.;
 - в) 1866 г.;
 - г) 1847 г.
7. Кто является автором работы «Кому и как разрабатывать психологию», изданную в 1872 году:
- а) И.М. Сеченов;
 - б) М.И. Троицкий;
 - в) А.А. Потебня;
 - г) А.С. Фаминцын.
8. Какая из перечисленных работ не принадлежит перу М.М. Троицкого:
- а) «О немецкой философии в текущем столетии»;
 - б) «Наука о духе»;
 - в) «Учебник логики»;
 - г) «Психология».
9. В каком году при Московском университете было создано Московское психологическое общество:
- а) 1885 г.;
 - б) 1875 г.;
 - в) 1850 г.;
 - г) 1889 г.
10. Кто из российских ученых ввел понятие «внутренняя форма слова», которое раскрывает человеку сущность его собственной мысли:
- а) А. Козлов;
 - б) А. Потебня;
 - в) Ф. Самарин;
 - г) Н. Пирогов.
11. В каком году В.С. Соловьев защитил докторскую диссертацию на тему: «Критика отвлеченных начал»:
- а) 1880 г.;
 - б) 1881 г.;
 - в) 1853 г.;
 - г) 1900 г.
12. Какая из перечисленных работ не принадлежит перу В.С. Соловьева:
- а) «Оправдание добра»;
 - б) «Духовные основы жизни»;
 - в) «Три разговора»;
 - г) «Современное естествознание и психология».
13. В каком году Л.. Лопатин стал экстраординарным профессором

Московского университета:

- а) 1885 г.;
- б) 1892 г.;
- в) 1855 г.;
- г) 1920 г.

14. Укажите дату жизни профессора Московского университета С.Л. Франка:

- а) 1877 – 1950 гг.;
- б) 1870 – 1965 гг.;
- в) 1853 – 1900 гг.;
- г) 1855 – 1920 гг.

15. Как называется работа, созданная С.Л. Франком в 1915 году:

- а) «Предмет знания»;
- б) «Душа человека»;
- в) «Духовные основы общества»;
- г) «Обоснование интуитивизма».

16. Какая из работ, написанных А. Введенским, профессором Петербургского университета, считается одной из главных в его наследии:

- а) «Лекции по психологии»;
- б) «О пределах и признаках одушевления»;
- в) «Психология без всякой метафизики»;
- г) «О душе».

17. Кто является автором работ: «Психологические лекции», «Психология и школа», «Психологический институт», «Введение в экспериментальную психологию»:

- а) Г. Шпет;
- б) В. Зеньковский;
- в) П. Блонский;
- г) Г. Челпанов.

18. Как называется метод, применяемый Г. Челпановым при изучении личности, души человека:

- а) экспериментальный;
- б) индукции;
- в) «метод вчувствования»;
- г) анализа, индукции и дедукции.

19. Кто является автором крупной психологической работы «Элементы воли», опубликованной в 1890 году в журнале «Вопросы философии и психологии»:

- а) М.Я. Басов;
- б) Н.Н. Ланге;
- в) А.П. Нечаев;
- г) Н.А. Рыбников.

20. В каком году была издана работа Н. Ланге «Психология»:

- а) 1890 г.;
 - б) 1859 г.;
 - в) 1921 г.;
 - г) 1914 г.
21. Укажите даты жизни И.П. Павлова:
- а) 1853 – 1920 гг.;
 - б) 1867 – 1931 гг.;
 - в) 1849 – 1936 гг.;
 - г) 1874 – 1917 гг.
22. Кто из российских физиологов, оказавших существенное влияние на развитие психологии, разработал и стал применять в физиологии и психологии понятие «доминанта»:
- а) А. Ухтомский;
 - б) Н. Пирогов;
 - в) И. Сеченов;
 - г) И. Павлов.
23. В каком году прошел первый Педагогический съезд, который явился важным этапом в развитии российской психологии:
- а) конец 1928 – начало 1929 гг.;
 - б) 1930 г.;
 - в) 1927 г.;
 - г) 1932 г.
24. Какой временной отрезок охватывает IV этап в развитии педологии в России:
- а) 1917 – 1924 гг.;
 - б) 1925 – 1928 гг.;
 - в) 1932 – 1936 гг.;
 - г) 1907 – 1917 гг.
25. Какое понятие ввел Л.С. Выготский, исследуя взаимосвязь между развитием и обучением:
- а) зона ближайшего развития;
 - б) зона перспективного развития;
 - в) зона спонтанного развития;
 - г) зона реактивного развития.
26. Назовите дату жизни А.Н. Леонтьева:
- а) 1893 – 1973 гг.;
 - б) 1907 – 1972 гг.;
 - в) 1903 – 1979 гг.;
 - г) 1902 – 1977 гг.
27. Кто является создателем нового направления в российской психологии, получившего название «психология формирования мыслительной деятельности учащихся»:
- а) П. Гальперин;

- б) В. Давыдов;
- в) Л. Божович;
- г) Л. Венгер.

28. Центральной проблемой, изучением которой занималась М.И. Лисина, являлась:

- а) формирование личности детей;
- б) структура игровой деятельности;
- в) восприятие и анализ реакций, вызываемых различными цветами и звуками;
- г) развитие общения взрослых и детей.

Основные направления развития психологической науки в Республике Беларусь

1. Укажите фамилию белорусского психолога родившегося в городе Орше Витебской области в конце XIX века:

- а) Б.А. Бенедиктов;
- б) П.Я. Панкевич;
- в) Л.С. Выготский;
- г) С.М. Василевский.

2. Кому из авторов принадлежат следующие работы: «О влиянии речевого ритма на дыхание», «Экспериментальное исследование воспитания новых речевых рефлексов по способу связывания с комплексом»:

- а) С.Л. Богомаз;
- б) Л.С. Выготский;
- в) Л.А. Кандыбович;
- г) Е.С. Слепович.

3. В каком году было создано первое высшее учебное заведение в постреволюционный период в Беларуси (БГУ):

- а) 1917 г.;
- б) 1931 г.;
- в) 1918 г.;
- г) 1921 г.

4. Укажите даты жизни Павла Яковлевича Панкевича:

- а) 1895 – 1944 гг.;
- б) 1894 – 1941 гг.;
- в) 1889 – 1961 гг.;
- г) 1902 - 1987 гг.

5. Кто является первым руководителем психотехнической лаборатории в БССР:

- а) А.А. Гайворовский;
- б) С.М. Вержболович;
- в) В.С. Василевский;
- г) И.Н. Шпильрейн.

6. Кто из белорусских ученых провел анализ истории учения о

темпераменте от Гиппократов до 30-х годов XX века и разработал методику изучения темперамента и темпераментных различий у школьников:

а) Н.А. Цыркун;

б) М.С. Клевченя;

в) И.М. Розет;

г) Е.П. Ересь.

7. Назовите учебное заведение, студентом которого являлся Р.И. Водейко:

а) Московский педагогический институт им. В.И. Ленина;

б) Минский педагогический институт;

в) Минские двухгодичные общеобразовательные курсы;

г) БГУ.

8. Укажите место рождения С. Клевчени:

а) Сумская область, Глуховский район, село Землянка;

б) город Минск;

в) Брестская область, Ганцевичский район, деревня Денисовичи;

г) Могилевская область, город Бобруйск.

9. Кто являлся первым ректором БГУ:

а) В.И. Пичета;

б) А.И. Кулак;

в) М.З. Яновский;

г) Л.А. Гуринович.

10. В каком году в БГУ кафедра психологии выделилась в самостоятельное учебно-методическое и научное подразделение:

а) 1917 г.;

б) 1921 г.;

в) 1976 г.;

г) 1993 г.

11. Кто является первым и пока единственным доктором психологических наук, защитившим диссертацию, работая в БГУ:

а) А.К. Паншина;

б) Г.Е. Мазо;

в) Л.М. Веккер;

г) Г.М. Кучинский.

12. В каком году было принято решение о реорганизации педагогического факультета БГУ в Белорусский педагогический институт (Минский педагогический институт):

а) 1935 г.;

б) 1936 г.;

в) 1993 г.;

г) 1931 г.

13. Кто из белорусских ученых психологов является автором более 260 работ, в том числе 18 книг, более 20 программ («О психическом развитии ребенка» 1974 г., «Психология деятельности воспитателя детского сада»

1986 г., «Психология труда воспитателя»

1993 г.):

- а) Л.А. Кандыбович;
- б) Е.А. Панько;
- в) Л.Н. Башлакова;
- г) Ю.Н. Карандышев.

14. В каком году в БГПУ им. М. Танка был открыт факультет прикладной психологии, руководителем которого был назначен доктор психологических наук, профессор

Я.Л. Коломинский:

- а) 1992 г.;
- б) 1994 г.;
- в) 1976 г.;
- г) 1995 г.

15. Кто являлся заведующим кафедрой психологии БГПУ им. М. Танка в период с 1964 по 1974 гг.:

- а) Н. Цыркун;
- б) М. Мышко;
- в) В. Ковалгин;
- г) Ф. Иващенко.

16. В каком году приказом № 259 ВАК Российской Федерации утвержден первый в истории Республики Беларусь совет по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора психологических наук по специальности «Педагогическая и возрастная психология»:

- а) 1996 г.;
- б) 1981 г.;
- в) 1987 г.;
- г) 1993 г.

17. В каком году состоялся первый учредительный съезд Белорусского отделения общества психологии СССР:

- а) 1960 г.;
- б) 1967 г.;
- в) 1983 г.;
- г) 2001 г.

18. Кто являлся президентом последнего съезда общества психологов Беларуси, прошедшего в 1993 году:

- а) Л.Н. Тихонов;
- б) Д.А. Зубко;
- в) Л.Н. Рожина;
- г) Г.М. Кучинский.

19. Кто считается старейшим психологом Витебского педагогического института (Витебского университета):

- а) О.Е. Антипенко;

- б) С.Л. Богомаз;
- в) Т.В. Дорожеев;
- г) Е.К. Матлин.

20. В каком высшем педагогическом учебном заведении Республики Беларусь занимался преподавательской деятельностью ученый В.С. Мерлин:

- а) Витебском;
- б) Могилевском;
- в) Минском;
- г) Брестском.

21. В каком году основан Национальный институт образования Республики Беларусь:

- а) 1929 г.;
- б) 1918 г.;
- в) 1976 г.;
- г) 1966 г.

22. Кто является директором Центра психолого-педагогических проблем Чернобыля:

- а) С.С. Гончарова;
- б) И.Е. Егорова;
- в) Л. А. Пергаменщик;
- г) О.В. Иванова.

Ключи к тестам

№ 1. 1 - г. 2 - а. 3 - б. 4 - г. 5 - г. 6 - б. 7 - г. 8 - б. 9 - г. 10 - в. 11 - в.
12 - а. 13 - г. 14 - б. 15 - а. 16 - г. 17 - в. 18 - в. 19 - б. 20 - б.

№ 2. 1 - б. 2 - г. 3 - а. 4 - в. 5 - а. 6 - а. 7 - б. 8 - а. 9 - г. 10 - а. 11 - б.
12 - б. 13 - в. 14 - а. 15 - г. 16 - г. 17 - б. 18 - а. 19 - а. 20 - г.

№ 3. 1 - б. 2 - г. 3 - б. 4 - а. 5 - б. 6 - а. 7 - в. 8 - б. 9 - г. 10 - б. 11 - а.
12 - в. 13 - а. 14 - б. 15 - г. 16 - б. 17 - в. 18 - в. 19 - а. 20 - в.

№ 4. 1 - а. 2 - б. 3 - г. 4 - в. 5 - а. 6 - б. 7 - а. 8 - в. 9 - а. 10 - в. 11 - а.
12 - б. 13 - г. 14 - б. 15 - г. 16 - г. 17 - а. 18 - б. 19 - в. 20 - г. 21 - в.
22 - б.

№ 5. 1 - в. 2 - а. 3 - г. 4 - в. 5 - г. 6 - а. 7 - в. 8 - а. 9 - б. 10 - а. 11 -
б. 12 - а. 13 - г. 14 - г. 15 - а. 16 - б. 17 - в. 18 - б. 19 - в. 20 - а. 21 - а.
22 - б. 23 - а. 24 - в. 25 - б. 26 - а. 27 - в. 28 - а. 29 - в. 30 - г. 31 - а. 32 -
в. 33 - а. 34 - в. 35 - б. 36 - а. 37 - а. 38 - в. 39 - б. 40 - б. 41 - г.

№ 6. 1 - б. 2 - в. 3 - в. 4 - в. 5 - а. 6 - б. 7 - а. 8 - г. 9 - а. 10 - б. 11 -
а. 12 - г. 13 - б. 14 - а. 15 - а. 16 - в. 17 - г. 18 - в. 19 - б. 20 - г. 21 -
в. 22 - а. 23 - а. 24 - в. 25 - а. 26 - в. 27 - б. 28 - г.

№ 7. 1 - в. 2 - б. 3 - г. 4 - а. 5 - в. 6 - г. 7 - г. 8 - в. 9 - а. 10 - в. 11 - г.
12 - г. 13 - б. 14 - б. 15 - в. 16 - г. 17 - а. 18 - г. 19 - г. 20 - б. 21 - а.
22 - в.

Литература

1. Анциферова Л. И., Ярошевский М. Г. Развитие и современное состояние зарубежной психологии. М., 1974.
2. Аристотель. О душе. М., 1937.
3. Аристотель. Соч. Т. 1. М., 1975
4. Блонский П. П. Избранные педагогические и психологические произведения. В 2-х т. М., 1979.
5. Богомолов А. С. Античная философия. М., 1985.
6. Бэкон Ф. Новый Органон. М., 1938.
7. Гальперин П. Я. Введение в психологию. М., 1976.
8. Гербарт И.-Ф. Избранные произведения. М., 1938.
9. Геродот. История. М., 1993.
10. Грановский Т. Д. Лекции по истории средневековья. М., 1964.
11. Декарт Р. Избранные произведения. М., 1950.
12. Ждан А. Н. История психологии: от античности до наших дней. М., 1990.
13. Ибн-Сина. Канон врачебной науки. Кн. 1. Ташкент 1954.
14. Из истории русской психологии. М., 1961.
15. История зарубежной психологии. Тексты. М., 1986.
16. История становления и развития экспериментально-психологических исследований в России. М., 1990.
17. Материалисты Древней Греции. М., 1955.
18. Марцинковская Т. Д. История детской психологии. «Владос». 1998.
19. Петровский А. В. Вопросы теории и истории психологии. М., 1984.
20. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. История и теория психологии. В 2-х т. Ростов-на-Дону, 1996.
21. Платон. Соч. В 3-х т. М., 1968.
22. Психологическая наука в СССР. В 2-х т. М., 1959.
23. Психология: словарь под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М., 1990.
24. Смирнов А. А. Развитие и современное состояние психологической науки в СССР. М., 1975.
25. Степанов С. С. Психология в лицах. «Эксмо-Пресс». 2001.
26. Хрестоматия по истории психологии. М., 1980.
27. Хрестоматия по психологии. М., 1987.
28. Шпет Г. Г. Введение в этническую психологию. М., 1927.
29. Шпет Г. Г. Внутренняя форма слова. М., 1927.
30. Шульц Д. П., Шульц С. Э. История современной психологии. СПб. 2002.
31. Ярошевский М. Г. Выготский: в поисках новой психологии. СПб., 1993.
32. Ярошевский М. Г. История психологии. М., 1985.